

ISSN 2500-2783 (online)

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Естественные,
общественные науки»**

2026

Выпуск 1

ISSN 2500-2783 (online)

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Естественные, общественные науки»

Вып. 1

2026

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации
27.05.2016 г. как электронное сетевое издание

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А. А. Малыгин, д-р пед. наук
(*председатель*) (Иваново)
Т. П. Кустова, д-р хим. наук (Иваново)
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук (Иваново)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
(Иваново)
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»:

Е. Л. Поцелуев, канд. ист. наук
(*главный редактор серии*) (Иваново)
Е. А. Борисова, д-р биол. наук (Иваново)
Т. А. Воронова, канд. пед. наук
(Иваново)
Н. В. Исаева, канд. ист. наук (Иваново)
О. В. Кузьмина, канд. юрид. наук
(Иваново)
В. В. Новиков, канд. техн. наук
(Иваново)
Е. В. Панкратова, канд. социол. наук
(Иваново)
Е. В. Соколов, д-р физ.-мат. наук
(Иваново)
Д. В. Туртин, канд. физ.-мат. наук
(Иваново)

Адрес редакции:

153025 Ивановская обл., г. Иваново,
ул. Ермака, 39.
Тел./факс: (4932) 93-43-41.
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2026

ISSN 2500-2783 (online)

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Natural, Social Sciences»

Issue 1

2026

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered at the National ISSN Agency of the Russian Federation
on 27.05.2016 as an electronic online publication

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

A. A. Malygin, Doctor of Pedagogical
Sciences (*Chairman*) (Ivanovo)

T. P. Kustova, Doctor of Chemistry
(Ivanovo)

N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
(Ivanovo)

O. A. Khasbulatova, Doctor of History
(Ivanovo)

L. V. Mikheeva (*Secretary-in-Chief*)
(Ivanovo)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «NATURAL, SOCIAL SCIENCES»:

E. L. Potseluev, Candidate of Historical
Sciences (*Chief Editor of the Series*)
(Ivanovo)

E. A. Borisova, Doctor of Biological Sciences
(Ivanovo)

T. A. Voronova, Candidate of Pedagogical
Sciences (Ivanovo)

N. V. Isaeva, Candidate of Historical
Sciences (Ivanovo)

O. V. Kuzmina, Candidate of Law
(Ivanovo)

V. V. Novikov, Candidate of Technical
Sciences (Ivanovo)

E. V. Pankratova, Candidate of Sociological
Sciences (Ivanovo)

E. V. Sokolov, Doctor of Physical and
Mathematical Sciences (Ivanovo)

D. V. Turtin, Candidate of Physical and
Mathematical Sciences (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025 Ivanovo region, Ivanovo,
Ermak str., 39.

Tel./fax: (4932) 93-43-41.

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- О конституционализации отраслевого законодательства и практики в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (Н. В. Исаева) 7

**РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
(к 32-й годовщине принятия Конституции Российской Федерации)**

- Поцелуев Е. Л.** Российские конституционные ценности: понятие, признаки, содержание, система и иерархия 9
- Исаева Н. В.** Конституционные смыслы отраслевого законодательства и практики в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 16
- Левчук Д. В.** Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в сфере гражданско-правовой защиты историко-культурных ценностей 22
- Мингалимова М. Ф.** Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в механизме применения конфискации транспортных средств в случае совершения преступлений в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения 30
- Волков К. И.** Право на материнство и вспомогательные репродуктивные технологии: анализ подходов Конституционного Суда РФ 34
- Воронкова А. С.** Правовые позиции Конституционного Суда РФ как нетипичный источник права по делам о взыскании неосновательного обогащения 40
- Шитов А. А.** Конституционализация правового развития Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь: вызовы и перспективы 46
- Щуровский Н. А.** Военская обязанность сквозь призму решений Конституционного Суда РФ: юридический анализ и правовая доктрина 53
- Юматов В. А.** Роль решений Конституционного Суда в формировании справедливой процедуры приобретения и прекращения гражданства 60

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ»**

- Фролов С. В.** К вопросу о дигитализации судебной системы 67
- Митрохина А. Д., Таибова О. Ю.** Тенденции развития финансового права в условиях цифровизации в Российской Федерации 74
- Скотникова М. М.** Влияние цифровизации российского уголовного судопроизводства на реализацию принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту 79

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
ПАРЛАМЕНТ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
(к 120-летию созыва I Государственной думы)**

Приветственное слово (<i>О. В. Кузьмина</i>)	85
О развитии парламентаризма в России (<i>А. Я. Куликова</i>)	86
Поцелуев Е. Л. Почему С. А. Муромцев был избран председателем Государственной думы первого созыва?	88
Возиллов В. В. «Казус Азефа» на заседаниях III Государственной думы в 1909 году	93
Ермилова Н. В. М. В. Фрунзе и избирательная кампания во II Государственную думу во Владимирской губернии	98
Коваль С. П. Реализация идей парламентаризма в советский период (Историко-правовые аспекты)	105
Сметанин С. А. К вопросу о законодательном совершенствовании норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против избирательных прав	111
Дмитриева П. А. Характеристика полномочий I Государственной думы по «Основным государственным законам» 1906 года	116
—	
Кузьмина О. В., Поцелуев Е. Л. Памяти профессора Г. В. Хныкина (22.12.1949 – 05.03.2026)	121

МАТЕМАТИКА

Симич М. М. Использование модели линейного программирования для оптимизации ресурсов и прибыли при производстве издательской продукции	127
Туртин Д. В. Евгений Викторович Соколов: к 50-летию со дня рождения	130
<i>Информация для авторов журнала</i>	
<i>«Вестник Ивановского государственного университета» .....</i>	143

CONTENTS

JURISPRUDENCE

On the constitutionalization of sectoral legislation and practice in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (<i>N. V. Isaeva</i>)	7
--	---

**THE ROLE OF RULINGS OF THE CONSTITUTIONAL COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONSTITUTIONALIZING
THE BRANCH LEGISLATION AND LEGAL PRACTICE
(to mark the 32nd anniversary of the adoption
of the Constitution of the Russian Federation)**

Potseluev E. L. Russian constitutional values: concept, features, content, system and hierarchy	9
Isaeva N. V. Constitutional meanings of industrial legislation and practice in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation	16
Levchuk D. V. The role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of civil legal protection of historical and cultural values	22
Mingalimova M. F. Legal positions of the constitutional court of the Russian Federation on the mechanism of implementing vehicle confiscation in cases of road safety crimes committed while influencing	30
Volkov K. I. The right to motherhood and assisted reproductive technologies: an analysis of the approaches of the Constitutional Court of the Russian Federation	34
Voronkova A. S. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as an untypical source of law in cases of legal enrichment	40
Shitov A. A. Constitutionalization of the legal development of the union state of the Russian Federation and the Republic of Belarus: challenges and prospects	46
Schurovskiy N. A. Military duty through the prism of decisions by the Constitutional Court of the Russian Federation: legal analysis and juridical doctrine	53
Yumatov V. A. The role of the Constitutional Court's decisions in forming a fair procedure for acquiring and lost citizenship	60

**RUSSIA-WIDE ROUND TABLE DISCUSSION “DIGITALIZING
THE PUBLIC LAW RELATIONS: LEGISLATION, PRACTICE, ISSUES”**

Frolov S. V. On the issue of digitalization of the judicial system	67
Mitrokhina A. D., Taibova O. Yu. Developments in financial law in the era of digitalization in the Russian Federation	74
Skotnikova M. M. The impact of digitalization of Russian criminal proceedings on the implementation of the principle of ensuring the right to defense of a suspect and accused	79

**MULTIREGIONAL ROUND TABLE DISCUSSION PARLIAMENT
AND PARLIAMENTARISM IN RUSSIA:
SOME HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS
(to mark the 120th anniversary of the convocation of the 1st State Duma)**

Welcome speech (<i>O. V. Kuzmina</i>)	85
On the development of parliamentarianism in Russia (<i>Ya. A. Kulikova</i>)	86
Potseluev E. L. Why was S. A. Muromtsev chosen as the chairman of the State Duma of the first convocation?	88
Vozilov V. V. "The case of Azef" at the meetings of the III State Duma in 1909 ...	93
Ermilova N. V. M. V. Frunze and the election campaign for the second State Duma in the Vladimir province	98
Koval S. P. Implementation of parliamentarian ideas in the soviet period (Historical and legal aspects)	105
Smetanin S. A. On the issue of legislative improvement of norms establishing criminal liability for crimes against voting rights	111
Dmitrieva P. A. Characteristics of the powers of the I State Duma under the "Fundamental state laws" of 1906	116
—————	
Kuzmina O. V., Potseluev E. L. In the memory of professor G. V. Khnykin (22.12.1949 – 05.03.2026)	121

MATHEMATICS

Simich M. M. Using a linear programming model to optimize resources and profit in the production of publishing products	127
Turtin D. V. Evgeny Viktorovich Sokolov: on the 50th anniversary of his birth	130
<i>Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» .....</i>	143

О КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Ивановском государственном университете 12–13 декабря 2025 года в двадцать пятый раз прошла ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция, приуроченная к дню принятия Конституции Российской Федерации. Тема конференции, предполагающая исследование влияния решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) на национальное законодательство и правоприменительную практику, привлекла внимание более чем семидесяти участников, не только ученых ИвГУ, но и коллег юристов и практиков из других российских вузов (Москва, Калининград, Нижний Новгород, Рязань, Ставрополь, Оренбург и др.), а также Республики Беларусь (Гродно).

В ходе выступлений были подняты проблемы конституционных ценностей (Е. Л. Поцелуев) и конституционных смыслов законодательства и практики (Н. В. Исаева), характера и особенностей правовых позиций КС РФ, потребности их классификации и систематизации (С. П. Коваль). В центре внимания исследователей оказался процесс совершенствования уголовно-процессуального законодательства с учетом практики судов общей юрисдикции (Т. Н. Долгих, С. Е. Ковалев), формирования уголовно-процессуальной политики Российской Федерации (О. В. Кузьмина), проанализирован опыт обращения в Конституционный Суд РФ судов общей юрисдикции в Ивановской области, отмечено влияние решений КС РФ на развитие и совершенствование уголовно-правового законодательства и правоприменительной практики (О. В. Соколова, И. Б. Степанова), отмечается также важность конституционно-правового истолкования норм гражданского законодательства и его влияние на судебную практику по делам о банкротстве физических лиц (О. Г. Клепикова, А. Н. Климова), решении вопросов биомедицинского характера (Е. А. Шарковская), привлечения к административной ответственности (М. Ф. Мингалимова), защиты историко-культурных ценностей (Д. В. Левчук).

Второй год в рамках конференции проходит круглый стол на тему «Цифровизация публично-правовых отношений: законодательство, практика, проблемы», в рамках которого были обсуждены важные вопросы применения цифровых технологий в финансовой сфере (О. Ю. Таибова, А. Д. Митрохина), в конституционном (Н. В. Исаева), уголовном (И. А. Морокина, М. М. Скотникова, В. П. Смирнов) и административном судопроизводстве (Я. А. Куликова). Дискуссию вызвала практика организации и проведения видеоконференцсвязи и вебконференций, была отмечена недостаточность организационных и технических механизмов использования данных видов в гражданском судебном процессе, высказаны рекомендации об использовании в этом направлении опыта работы арбитражных судов (Я. А. Куликова). Небесспорными оказались рассуждения о перспективах интеграции всеобщей обязательной дактилоскопической регистрации в систему сбора и использования биометрических данных (Ю. К. Разживин). Проблема применения цифровых технологий в юридической сфере

получила развитие в выступлениях на студенческой секции (Е. В. Кочнева).

Студенческая секция также является традиционной. В ней приняли участие более сорока студентов бакалавров и магистрантов как очно, так и онлайн. В их выступлениях были затронуты доктринальные подходы в оценке решений КС РФ, их влияние на обеспечение национальной безопасности и суверенитета РФ, защиту прав и свобод человека и гражданина, включая право на гражданство и защиту прав несовершеннолетних, вопросы развития конституционной юстиции в России, конституционно-правовые перспективы формирования Союзного государства России и Белоруссии, возможности совершенствования отраслевого законодательства и практики в контексте решений КС РФ и др. Столь широкий и глубокий интерес студенческой молодежи свидетельствует о формировании устойчивого потенциала развития юридической науки и профессионализации юридической практики.

Н. В. Исаева,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного права и прав человека
юридического факультета ИвГУ

**РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
(к 32-й годовщине принятия
Конституции Российской Федерации)**

УДК 342

Е. Л. Поцелуев

**РОССИЙСКИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ:
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, СОДЕРЖАНИЕ,
СИСТЕМА И ИЕРАРХИЯ**

Аннотация. В статье раскрыта актуальность конституционной аксиологии. Изложены и кратко проанализированы взгляды современных известных российских ученых-юристов, специалистов в области конституционного права: Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, С. А. Авакьяна, В. И. Крусса, И. А. Умновой-Конюховой, Д. Г. Шустрова, Б. С. Эбзеева, теоретика государства и права Р. А. Ромашова и других на основные юридические ценности, закрепленные в действующей Конституции нашей страны, их свойства, нормативный характер и содержание. Предпринята попытка показать системный характер конституционных ценностей и их субординацию.

Ключевые слова: конституционная аксиология, права и свободы человека, правовое государство, социальное государство, федерация, парламентаризм, справедливость, юридическое равенство.

E. L. Potseluev

**RUSSIAN CONSTITUTIONAL VALUES:
CONCEPT, FEATURES, CONTENT, SYSTEM AND HIERARCHY**

Abstract. The article explores the relevance of constitutional axiology. It presents and briefly analyzes the views of renowned contemporary Russian legal scholars and constitutional law experts, including Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation V. D. Zorkin, S. A. Avakyan, V. I. Kruss, I. A. Umnova-Konyukhova, D. G. Shustrov, B. S. Ebzееv, state and law theorist R. A. Romashov, and others, on the fundamental legal values that are enshrined in the current Constitution of our country, their properties, normative nature, and content. An attempt is made to demonstrate the systemic nature of constitutional values and their subordination.

Keywords: constitutional axiology, human rights and freedoms, law-bound state, social state, federation, parliamentarism, justice, legal equality.

Актуальность и важность темы. В абсолютном большинстве современных государств действуют конституции. Практически каждая из них «закрепляет свыше ста различных ценностей и целей...» [15, с. 124].

В условиях беспрецедентной мировой неопределенности, хаоса, турбулентности, кризиса планетарной цивилизации, по справедливому мнению

© Поцелуев Е. Л., 2026

современных ученых-юристов, роль национальных конституций неуклонно возрастает, тем более, если в них вносятся изменения, учитывающие глобальные трансформации в мире и социуме, усиливается конституционная идентичность и значение традиционных духовно-нравственных ценностей. С. А. Авакьян связывает основополагающий характер конституции и ее норм с фактом ее социально-политической ценности [1, с. 28]. Д. Г. Шустров считает, что в соответствии с аксиологическим подходом, «конституция **не является нейтральной в ценностном отношении системой**, напротив, она устанавливает **систему и иерархию ценностей...**» [17, с. 21].

«Необходимым моментом аргументации истинности юридической конструкции «оказывается ее *аксиологическое* измерение» [8, с. 61]. Безусловно, ценности – это ориентир для индивида, социальных групп, государственно-организованного общества, муниципальных и государственных органов власти. Важно, что с принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации наша страна «восприняла аксиологический подход» [17, с. 22].

Р. А. Ромашов приходит к выводу «о снижении ценности Конституции в качестве юридической формы позитивного права», но это ее «дефетишизация» и «десакрализация» [12, с. 21–22; 13, с. 141–142].

«Ход и легитимные цели специальной военной операции (далее – СВО) «диктуют» задачу ценностного самоопределения для отечественной науки права...», – рассуждает В. И. Крусс [9]. В ходе СВО идет отстаивание нашего суверенитета, традиционных духовно-нравственных ценностей, конституционных ценностей, настоящего и будущего.

Таким образом, при признании всеми известными нам исследователями ценности текста Основного закона есть разные подходы к оценке Конституции Российской Федерации и закрепленным в ней ценностям. Данный момент лишь подчеркивает необходимость и важность дальнейшего осмысления Конституции, овладения конституционным правопониманием и конституционным правом использованием.

Ценности: понятие и виды. Вопрос о ценностях интересует ученых, мыслителей со времен античности. У Аристотеля ценность – это одна из разновидностей блага. «В сфере теоретических представлений о Ц. общая ситуация до настоящего времени остается крайне разноречивой», – констатирует в 2003 году В. И. Плотников [11, с. 788, 789].

В. И. Крусс так реагирует на плюрализм взглядов философов на ценности: «конституционное правопонимание не нуждается в обосновании «единства ценностного мира...»» [10, с. 33]. В. А. Бачинин дает следующее понятие интересующей нас категории: «**ЦЕННОСТИ** – материальные и духовные реалии, позволяющие людям удовлетворять их желания, потребности, интересы, чаяния и заставляющие прилагать усилия для их достижения, сохранения и приумножения» [2, с. 1007]. По нашему мнению, это понятие сформулировано весьма удачно, емко.

Для автора данной статьи ценности – духовные и материальные блага; юридические ценности – то, что взято под охрану, защиту государством, что государство гарантирует человеку и гражданину, социальным группам, населению, а правовые ценности – формальное юридическое равенство, свобода, справедливость, гуманизм, естественные и неотчуждаемые права человека, правозаконность, правопорядок и др.

Понятие «конституционные ценности» – «это основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), определяющие не только государственно-правовое развитие страны, но и характер общественного строя, бытие и развитие каждого человека», – такое определение дает И. А. Умнова-Конюхова [15, с. 127]. Полагаем, что с ним вполне можно согласиться. К примеру, правовое государство – это цель, а разделение властей – принцип правового государства. Поскольку Конституция – основной и высший закон страны, имеет прямое действие, то закрепленные в ней ценности важны практически для каждого индивида, общественных объединений, публичной власти. Р. А. Ромашов называет Конституцию Гимном правового государства [13, с. 143].

Российская Конституция уникальна: а) она закрепляет в преамбуле отечественные традиционные духовно-нравственные ценности, историко-правовую преемственность, верность заветам предков и т. п.; б) в ней зафиксировано, в частности, наличие всех 89 субъектов нашего федеративного государства; в) федеральная Конституция в нашей стране одна. Но с другой стороны, во многих конституциях зарубежных стран указано, что они – социальные и правовые государства. Как известно, Российская Федерация – многонациональное государство, поэтому поддерживаем тех ученых, которые считают, что в данном случае и в других подобных ситуациях корректнее употреблять термин не «национальное право», а «внутригосударственное право».

Свойства конституционных ценностей. По мнению В. И. Крусса, конституционные ценности «1) они абсолютны...; 2) их предельность связана с требованием конституционной правомерности...; 3) они выступают объективным «индикатором» индивидуальной и общенародной идентичности и важным средством социокультурного самосохранения...; 4) они определяют интенциональность конституционно значимых практик, конституционного правопользования и его нормативно-правового и правоприменительного опосредования; 5) они нормативны...» [8, с. 62]. Д. Г. Шустров полагает, что «ценности имеют относительный характер...». Подвижна и сама иерархия ценностей...» [17, с. 23]. Во-первых, наверное, Д. Г. Шустров имеет в виду относительный и релятивный характер всех ценностей, в том числе и конституционных. Во-вторых, у индивидов могут изменяться цели, приоритеты, а, следовательно, и ценности. В-третьих, очевидно, что ценности конкретного человека могут не совпадать с ценностями большинства конкретного социума.

Содержание конституционных ценностей, их иерархия и баланс

Для раскрытия заявленной темы важную роль имеют труды Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина.

Так, в тезисах к докладу на Международной научно-практической конференции, посвященной десятилетию российской Конституции, В. Д. Зорькин пишет: «Конституция – выражение основных юридических ценностей: демократическое, федеративное, правовое и социальное государство; правовая экономика; права и свободы человека; федерализм; разделение властей, парламентаризм» [5, с. 31].

Во-первых, автор фактически дает классификацию конституционных ценностей нашей страны. Во-вторых, с определенной долей условности, но все-таки мы можем говорить об иерархии этих ценностей на начало XXI века

по В. Д. Зорькину: на первом месте современное государство – социально-правовое, федеративное с демократическим режимом и, соответственно, с рыночной экономикой. В правовом государстве, как известно, права и свободы человека и гражданина не просто закреплены, они гарантируются государством, которое может нести юридическую ответственность, в том числе и перед индивидом. В-третьих, юристы знают, что разделение властей, система сдержек и противовесов – это один из принципов правового государства, поэтому выделение его: а) выглядит избыточным, б) вызывает вопрос: почему не выделены другие принципы правового государства, например, верховенство права или верховенство правового закона? В-четвертых, В. Д. Зорькин разделяет понятия «федеративное государство» и «федерализм».

В 2008 году В. Д. Зорькин анализирует **ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод**: «В определенном смысле Конституция есть выражение основных юридических ценностей (выделено нами. – Е. П.), таких как права и свободы человека; верховенство права, справедливость и равенство; демократическое, федеративное, правовое и социальное государство; разделение властей, парламентаризм; правовая экономика» [4, с. 25–26]. Таким образом, вновь выделено пять групп конституционных ценностей, которые в значительной мере совпадают с ранее приведенными; но, во-первых, права и свободы перешли с «третьего места» на первое, а, во-вторых, появились такие ценности, как верховенство права, справедливость и равенство.

Б. С. Эбзеев констатирует: «Словосочетание «обязанность государства» встречается в Конституции единственный раз и связано с правозащитной функцией государства» (ст. 2) [18, с. 265–266].

В. А. Четвернин в комментариях к Конституции пишет: «Признание прав человека высшей ценностью означает, что в случае коллизии прав человека и других конституционно защищаемых ценностей, даже таких, которые относятся к Основам конституционного строя, приоритет следует отдавать правам человека» [16, с. 30].

В. И. Крусс утверждает, что «конституционное правопонимание предполагает вполне определенные ценностные предпочтения, **равнозначные** – в аспекте их юридической значимости, нормативности...» [10, 35].

В целом мы согласны с позицией ученого: конечно, конституционные ценности имеют нормативный характер, всеобщий характер по действию в пространстве и по кругу лиц, по той причине, что Конституция РФ – источник для всех отраслей отечественного права и законодательства. Мы уже констатировали системный характер российских конституционных ценностей. Систему вполне можно рассматривать как целостность. И последнее: безусловно, закрепленная в Конституции форма государства, то, что наша государство – правовое, светское, социальное, что государство обязано уважать, охранять и защищать права и свободы человека и гражданина – это императивные нормы, своего рода нормы *jus cogens* конституционного права Российской Федерации.

И. А. Умнова-Конюхова считает, что среди принципов, наиболее часто применяемых «судами в единстве с конституционными нормами, следует выделить принцип справедливости» [15, с. 49–50]. Необходимым условием верховенства права В. Д. Зорькин считает реализацию принципов справедливости или равенства [4, с. 53]. По нашему мнению, в данном случае уместно было бы использовать союз «и».

«Конституционные ценности образуют системное единство и находятся в определенном иерархическом соподчинении» (выделено нами. – Е. П.), – утверждает В. Д. Зорькин» [4, с. 27].

Во-первых, действительно, конституционные ценности взаимосвязаны и представляют, по сути, стройную систему. Во-вторых, из текста ученого непонятно, есть ли иерархия между другими ценностями (права человека и свободы в приоритете), а если есть, то какая.

В 2011 году В. Д. Зорькин выделяет следующие правовые ценности – юридическое равенство; прирожденные и неотчуждаемые права и свободы человека; демократическое, федеративное, правовое и социальное государство, суверенитет» [3, с. 18]. Налицо одновременно стабильность и динамика взглядов ученого: сохранение в «обойме» ценностей прав, свобод и важнейших характеристик нашего государства, а коррекция выражается в том, что а) на первом месте – формальное (юридическое) равенство, хотя его значение автор подчеркивал и ранее; б) акцент на естественных, а, следовательно, неотчуждаемых правах и свободах индивида; в) выделение суверенитета и г) отсутствие правовой экономики по сравнению, например, с позицией 2003 года.

В. Д. Зорькин считает, что «фундаментальные конституционные ценности... образуют системное единство и находятся в определенном, исторически обусловленном балансе...» [6, с. 14–15]. Получается, что вроде бы абсолютной иерархии конституционных ценностей нет: все зависит от конкретных обстоятельств, исторической, историко-политической и иной ситуации...

В 2015 году В. Д. Зорькин одной из трех важнейших задач считает выработку «концепции российского конституционализма, который предполагает устойчивое развитие России на основе верховенства права, гражданской свободы и общественного согласия» [7, с. 173–174]. Многие ученые называют верховенство права первым принципом правового государства, а без гражданской свободы невозможно существование и функционирование гражданского общества, поэтому это важные и универсальные для нашего государства и общества правовые ценности. Общественное согласие коррелируется с единством народов России, солидарностью и может быть отнесено к отечественным духовно-нравственным ценностям. Впрочем, в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» указаны, в частности, гуманизм, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение [14, с. 123, 125].

Выводы

Во-первых, в условиях глобализации, по сути, прямой конфронтации с так называемым «коллективным Западом», СВО, войн исторической памяти изучение отечественных конституционных ценностей, их «шаговая доступность», то есть возможность реализации гражданами Российской Федерации, другими субъектами права, вероятно важны, актуальны. Это значение будет неуклонно возрастать по мере развития гражданского общества и построения социально-правового государства.

Во-вторых, благодаря усилиям ведущих российских конституционалистов и отчасти теоретиков государства есть определенные успехи в избранной нами проблематике: в понимании конституционных ценностей, их существенных свойств, содержания, системы и иерархии. Но остаются

дискуссионные вопросы о том, являются ли они абсолютными или относительными, изменяется ли их иерархия в зависимости от историко-политической и иной обстановки в стране и мире, от интерпретаторов; не ведет ли отказ или отход в отдельных случаях от буквального толкования текста Конституции РФ к произволу, манипуляциям?

В-третьих, Основной закон нашего Отечества дает четкий ответ о приоритете ценностей – это жизнь, права и свободы человека. Из этого вытекают конституционные обязанности государства, всех государственных и муниципальных органов, государственных и иных учреждений конкретизировать это в соответствующих нормах права, гарантировать, охранять и защищать эти ценности на территории всей государственной территории, а также государство должно защищать интересы и права своих граждан и соотечественников за пределами Российской Федерации. Несмотря на четкую позицию авторов действующей Конституции, некоторые современные ученые-конституционалисты пишут о юридической равнозначности конституционных ценностей, а другие – об их балансе.

В-четвертых, поскольку различные ценности взаимосвязаны, то понятно, что реализация всех или практически всех конституционных ценностей в нашей стране в полной мере возможна (чтобы они стали, по выражению В. И. Крусс, «непосредственно действующими») лишь в социально-правовом и федеративном государстве с республиканской формой правления, профессиональным двухпалатным парламентом и демократическим режимом. Именно тогда мы можем утверждать, что в нашей стране есть конституционализм и федерализм, конституционный правопорядок. У всех субъектов, адресатов права должна быть установка на конституционные ценности, их реализацию, в том числе применение.

В-пятых, аксиоматично, что современная аксиология права должна учитывать успехи и достижения отечественной конституционной аксиологии.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД: «Сашко», 2000. 528 с.
2. Бачнин В. А. Ценности // Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2006. С. 1007–1009.
3. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 720 с.
4. Зорькин В. Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М.: Норма, 2008. 224 с.
5. Зорькин В. Д. Конституция – правовой вектор России // Россия и Конституция в XX веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007. С. 31–38.
6. Зорькин В. Д. (Председатель Конституционного Суда Российской Федерации) // Конституционный контроль: доктрина и практика: материалы Междунар. конф., посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28–29 окт. 2011 г.) / под ред. В. Д. Зорькина. М.: Норма, 2012. С. 9–16.
7. Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 320 с.
8. Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории. М.: Норма, 2016. 216 с.
9. Крусс В. И. Конституционное целеполагание и ценностное самоопределение науки права. URL: https://www.lihachev.ru/chten/2023/sec6/Kruss_VI_2023.pdf (дата обращения: 17.12.2025).

10. *Крусс В. И.* Нормативность конституционных ценностей // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Междунар. науч.-теор. конф., 4–6 дек. 2008 г. / под ред. Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. М.: Рос. акад. правосудия, 2009. Т. 1. С. 31–41.
11. *Плотников В. И.* Ценность // Современный философский словарь / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. С. 788–791.
12. *Ромашов Р. А.* К вопросу о ценности конституции // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Междунар. науч.-теор. конф., 4–6 дек. 2008 г. / под ред. Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. М.: Рос. акад. правосудия, 2009. Т. 1. С. 21–25.
13. *Ромашов Р. А.* Правовая ценность российской конституции // Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Право – язык и масштаб свободы: монография. СПб.: Алетейя, 2015. С. 139–143.
14. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». 9 ноября 2022 г. № 809 // Багдасарян В. Э. Традиционные ценности российского государства-цивилизации: учебное пособие / В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, арх. Сильвестр (С. П. Лукашенко); науч. ред. С. Н. Рябухин. Ярославль: Шукаева и семья, 2024. С. 123–136.
15. *Умнова-Конюхова И. А.* Тенденции и перспективы конституционного развития Российской Федерации: к 30-летию Конституции РФ: монография. М.: Б. и., 2024. 174 с.
16. *Четвернин В. А.* Принципы Конституции, определяющие правовое положение индивида в обществе и государстве // Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. М.: Б. и., 1997. С. 27–71.
17. *Шустров Д. Г.* Учение о конституции: учебник: в 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2024. 528 с.
18. *Эбзеев Б. С.* Конституционное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 832 с.

Информация об авторе / Information about the author

Поцелуев Евгений Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, юридический факультет, Ивановский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации; г. Иваново, Россия, elp777@yandex.ru

Potseluev Evgenii Leonidovich – Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights Department of Ivanovo State University, Honoured Worker of Education of the Russian Federation; Ivanovo, Russia, elp777@yandex.ru

УДК 342.4

Н. В. Исаева

КОНСТИТУЦИОННЫЕ СМЫСЛЫ ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости более глубокого и не линейного подхода к пониманию необходимости конституционализации отраслевого законодательства и практики сквозь призму конституционной аксиологии. При этом важным является не только уяснение смысла норм самой Конституции РФ, но и выявление этого смысла в российском законодательстве и правоприменительной, прежде всего, судебной практике. Важными в этом направлении стали конституционные поправки 2020 года, расширившие возможности конституционного контроля на стадии подписания законопроекта как на федеральном, так и региональном уровнях, тем самым предупреждая риски принятия федеральных законов и законов субъектов РФ, противоречащих Конституции РФ. Для конституционализации практики особое значение приобрело конституционно-правовое истолкование норм отраслевого законодательства Конституционным Судом РФ, которое уже было применено в конкретном деле. При этом выявляется конституционно-правовой смысл примененной нормы, которым и должны руководствоваться национальные суды.

Ключевые слова: конституция, конституционализация, Конституционный Суд, конституционные смыслы, законодательство, судебная практика

N. V. Isaeva

CONSTITUTIONAL MEANINGS OF INDUSTRIAL LEGISLATION AND PRACTICE IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article raises the issue of the need for a deeper and non-linear approach to understanding the need for the constitutionalization of sectoral legislation and practice through the lens of constitutional axiology. In this regard, it is important not only to clarify the meaning of the norms of the Constitution of the Russian Federation itself, but also to identify this meaning in Russian legislation and law enforcement, primarily in judicial practice. The 2020 constitutional amendments, which expanded the possibilities for constitutional control at the stage of signing a bill at both the federal and regional levels, were important in this regard. These amendments prevented the risks of adopting federal laws and laws of the constituent entities of the Russian Federation that contradict the Constitution of the Russian Federation. For the constitutionalization of practice, the constitutional-legal interpretation of the norms of sectoral legislation by the Constitutional Court of the Russian Federation, which has already been applied in a specific case, has become particularly important. This involves identifying the constitutional-legal meaning of the applied norm, which should be followed by national courts.

Keywords: constitution, constitutionalization, Constitutional Court, constitutional meanings, legislation, judicial practice.

Конституция Российской Федерации является не только нормативным правовым актом, обладающим верховенством и высшей юридической силой, но и источником, сложным по объему фундаментальных общественных

отношений, на регулирование которых направлены его нормы. Поиск конституционных смыслов обуславливается, прежде всего, пониманием сути этих общественных отношений, их роли в социальном общении людей, функционировании государства, деятельности институтов гражданского общества. Безусловно, особое место в этом занимает Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ). Он является высшим органом конституционного контроля, который единственным законодательно наделен правом официального толкования национальной Конституции.

В конституционно-правовой доктрине вопрос о конституционных смыслах одним из первых еще будучи судьей КС РФ поставил Н. С. Бондарь. Это направление было включено им в общую концепцию «живого» конституционализма и конституционализации законодательства и практики [1]. Другим не менее продуктивным направлением выявления конституционных смыслов стала концепция конституционного правопонимания, разработанная В. И. Круссом и основывающаяся на отношении к Конституции как к «право-генерирующему» правовому акту, утверждающему «принципиально иной тип правопонимания, базирующийся на идеологии естественных и неотчуждаемых прав человека» [9, с. 16].

Следует отметить, что в основу исследований названных авторов и их научный вклад в немалой степени был обусловлен обращением к междисциплинарной методологии, использованию феноменологического, герменевтического и антропологического подходов. Само обращение к Конституции РФ, ее гуманистические начала заставляют ученых говорить о необходимости «человекомерности» законодательства и практики, о поиске новых подходов оценки правового регулирования в целом [3].

Справедливости ради следует заметить, что российская Конституция далеко не сразу получила признание как в нашей стране, так и за рубежом. Как отмечала известный конституционалист Т. Я. Хабриева, анализируя высказывания разных авторов, зарубежные ученые не видели большого интеллектуального вклада в развитие конституционализма с принятием Конституции РФ, а отечественные ученые, особенно в первое десятилетие ее действия, акцентировали внимание чаще на недостатках, которыми, по их мнению, отличалась наша Конституция, и требовали, если не пересмотра, то целой серии поправок для того, чтобы усилить ее эффективность [13, с. 15]. В связи с этим заслуживает внимания и глубокого осмысления замечание, высказанное Председателем Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькиным о Конституции: у нас может быть «много претензий к ней, но она имеет еще больше претензий к нам» [6, с. 47], то есть понимание Конституции еще далеко от завершения, конституционный текст требует более глубокого осмысления и в первую очередь посредством выявления, уяснения и воплощения конституционных ценностей. Поэтому разработка конституционной аксиологии стала важнейшей задачей конституционно-правовой доктрины и неотъемлемым элементом теории конституционализации [7].

Н. В. Бондарь определяет конституционализацию как сложный «процесс экспликации отрефлексированных государственно организованным обществом представлений об основаниях и порядке его существования и развития, опосредованных современным конституционализмом, это воспроизводство воспринятого народом конституционного идеала через его объективирование в конкретных реалиях во всей полноте разнообразия

юридических форм» [2, с. 50], среди которых все более важное место занимают судебно-юрисдикционные формы.

В. И. Крусс полагает, что единство ценностного мира в правовой сфере должно обеспечиваться посредством конституционного «форматирования» системы ценностей. Конституционная аксиология разрабатывается названным автором в рамках теории конституционного правопользования, понимаемого им как «практическое, соответствующим образом осознаваемое и представленное, предполагающее надлежащую объективную оценку, восприятие и опосредование пользования каждым человеком основными правами и свободами для целей обретения и усвоения тех конституционных благ, которые он сам полагает для себя необходимыми» [8, с. 21].

По мнению В. Д. Зорькина, Конституция Российской Федерации в определенном смысле является выражением основных юридических ценностей, таких как права и свободы человека; верховенство права, справедливость и равенство; демократическое, федеративное правовое и социальное государство; разделение властей, парламентаризм; правовая экономика. Эти «...конституционные ценности образуют системное единство и находятся в определенном иерархическом соподчинении» [5, с. 3]. А. Е. Постников считает, что саму Конституцию РФ 1993 г. следует признать высшей правовой ценностью, и, выявляя соотношение формальной Конституции и конституционной практики, исходить из того, что реализация ее положений – это многогранный, длительный процесс, в основе которого должно быть неуклонное соблюдение конституционных норм и принципов [12].

Данная позиция разделяется Н. С. Бондарем, который, исследуя роль КС РФ в утверждении «реального конституционализма» в России, считает, что «Конституция РФ выступает не просто сводом программных целей и благих пожеланий о светлом будущем, а действительно работающим документом» [1, с. 338], создающим основу индивидуального и коллективного мировоззрения, свободного развития личности и справедливого общества. При этом к универсальным конституционным ценностям современной демократии он относит «ценности свободы и прав человека, социальной справедливости и равенства всех перед законом, правового социального государства, разделения властей, политического, идеологического и экономического плюрализма и др.» [1, с. 339].

В современной теории права встречаются разные подходы к пониманию прав человека как ценности. Так, Н. В. Варламова, опираясь на методологию либертарного правопонимания, признавая абсолютный характер прав человека как некой конечной цели, вместе с тем отмечает их плюрализм и субъективное восприятие, что, по ее мнению, снижает их регулятивный потенциал, нивелирует их собственно юридическое значение и порождает проблемы на практике. Их преодоление автор видит в юридизации ценности «при ее трансформации в принцип, что предполагает ее рационализацию, формализацию и нивелирование собственно оценочного компонента» [4, с. 24].

Размышляя об особенностях реализации российской Конституции, Б. С. Эбзеев, соглашается с мнением коллег о том, что наша Конституция постепенно стала неотъемлемой частью действующего права. Это выражается, прежде всего, в том, что ее положения постепенно интегрируются «в живую ткань социальной практики, конституционализацию всех сфер государственной деятельности и всей системы общественных отношений». При этом автор подчеркивает, что «проблема не сводится к вопросу о непосредственном или

опосредованном применении конституционных норм в практике судов или иных правоприменителей. Проблема должна ставиться и решаться значительно шире – речь должна идти о социальном механизме осуществления Конституции, составной частью которого является механизм юридический» [14, с. 4].

Помимо ученых, немалую роль в утверждении конституционной аксиологии сыграл Верховный Суд РФ, который в частности, неоднократно, начиная с середины 1990-х в Постановлении Президиума «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [10] разъяснял основания для непосредственного применения Конституции при разрешении дел и, указывая на недостаточность использования судами общей юрисдикции принципа прямого действия Конституции, давал рекомендации по существенному расширению непосредственного применения Конституции в отношении статей 48 и 51, распространив действие последней на рассмотрение гражданских дел и дел, возникающих из административных правонарушений.

Однако, как показала практика, этого оказалось недостаточно, поскольку суды общей юрисдикции в работе с законодательством опираются на классическую методологию, полагающую линейный подход к правоприменению, исключая поиск конституционного смысла отраслевых норм. Смысл правовых норм социально обусловлен, имеет содержанием нечто важное для субъекта права, общества. В нашей стране, исходя из текста Конституции (ст. 18), таковыми являются права и свободы человека и гражданина, которые не только действуют непосредственно, но и определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В деятельности КС РФ это прежде всего связано с компетенцией проверки законов на соответствие Конституции. До 2020 г. конституционный контроль имел характер нормативный, последующий и конкретный. Обращение в Конституционный Суд РФ было допустимым только после применения нормативного правового акта. Поправки в 125 статью (часть 5.1) расширили возможности обращения в КС РФ на стадии подписания и обнародования законопроекта Президентом РФ на федеральном уровне или высшим должностным лицом в субъекте РФ. При этом предметом проверки стали Федеральные конституционные законы, Законы о поправке к Конституции и законы субъектов Российской Федерации, в отношении которых была, в том числе применена процедура квалифицированного голосования по отклоненному высшим должностным лицом субъекта РФ законопроекту.

Таким образом, конституционный контроль законодательства приобрел характер предварительного и абстрактного. Введение способов судебной юрисдикционного выявления конституционных смыслов законопроектов можно рассматривать не только как превенцию нарушения конституционных норм, но и как способ повышения уровня ответственности законодателя и, как следствие, уровня доверия граждан к выборным органам и в целом – к системе государственного управления.

Важной частью правовой реальности, безусловно, является судебная практика. Помимо толкования конституционных норм, приведения законодательства в соответствие с Конституцией РФ, потребовалось *конституционно-правовое истолкование норм отраслевого законодательства*, которое уже нашло применение в решениях судов при рассмотрении конкретных дел.

При этом важно отметить, что при буквальном толковании отраслевой нормы Конституционным Судом РФ, он может прийти к выводу, что она не противоречит Конституции. В качестве примера приведем Постановление от 2 марта 2023 г. № 7-П [11].

М. В. Григорьева, обратившаяся в Конституционный Суд Российской Федерации в интересах своего несовершеннолетнего сына после того, как исчерпала все другие внутрисударственные средства судебной защиты (п. а) ч. 4 ст. 125 Конституции РФ). Речь шла об отказе судов общей юрисдикции признавать ребенка, родившегося после смерти потерпевшего (отца), субъектом, которому причинен моральный вред, и полагаются соответствующие выплаты.

Конституционный Суд РФ установил, что норма ч. 2 ст. 17 ГК не противоречит Конституции, но должна применяться только в истолковании Конституционного Суда РФ, поскольку ее положения о возникновении правоспособности гражданина в момент рождения не предполагает его применения в качестве основания для отказа в реализации субъективного права ребенка, родившегося после смерти отца, требовать компенсации морального вреда, связанного с нарушением его личных неимущественных прав и иных нематериальных благ, принадлежащих ему от рождения или в силу закона, неотчуждаемых и непередаваемых иным способом. Такое истолкование, отмечается в Постановлении, является общеобязательным во всех случаях применения выше названной нормы.

Иное истолкование, по мнению КС РФ, ведет к умалению юридической и социальной значимости родственных связей между погибшим отцом и родившимся после его смерти ребенком, в том числе – в нарушение принципа юридического равенства (части 1 и 2 статьи 19 Конституции РФ) – по сравнению с ситуацией, когда ребенок родился до смерти отца. Потому судебные постановления, принятые в отношении несовершеннолетнего на основании п. 2 ст. 17 ГК РФ в истолковании, расходящемся с конституционно-правовым смыслом этой нормы, выявленным в Постановлении КС РФ, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Таким образом, гуманистические смыслы, заложенные в конституционные нормы, и в первую очередь формальное равенство, позволяют обнаружить «человекомерный» характер и отраслевых норм, касающихся прав и свобод, понимание которых трансформируется в принцип, требование которого в данном случае должно быть реализовано посредством конституционализации правоприменительной судебной практики.

Можно сказать, что практика становится воплощением и доктринальных подходов к пониманию роли Конституции в жизни общества и конкретного человека. Так, еще за полтора десятилетия до вышеназванного Постановления КС РФ Б. С. Эбзеев, размышляя о разграничении категорий «действие» и «реализация» Конституции, где первое является предпосылкой и условием второго, обращал внимание на социальный механизм осуществления Конституции, предполагающий не только конституционализацию отраслевого законодательства, но и правоприменительной практики, поскольку Конституция «... представляет собой общую идеальную модель организации социума и взаимодействия его структур и определяет занимаемое человеком в нем место» [14, с. 7].

Как видим, не только первичная конституционализация, выражающаяся в прямом воздействии конституционных норм на общественные отношения, но и вторичная посредством деятельности Конституционного Суда РФ в виде приведения в соответствие с конституционными ценностями, принципами

и смыслами законов и законопроектов, а также правоприменительной практики должны обеспечить конституционализацию социальной жизни в целом, а вместе с этим и доверие людей к установленной системе государственного управления и правопорядку.

Библиографический список

1. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм: постановка проблемы в контексте роли Конституционного Суда в утверждении «живого» российского конституционализма // *Lex Russica*. 2009. № 2. С. 322–343.
2. *Бондарь Н. С.* Правосудие: ориентация на Конституцию: монография / Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 224 с. (Библиотека судебного конституционализма. Вып. 8). file:///C:/Users/Нина/Downloads/brosh_n8_sait.pdf (дата обращения: 25.04.2026).
3. *Варламова Н. В.* Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции // *Правоведение*. 2009. № 1. С. 212–232.
4. *Варламова Н. В.* Права человека: теоретическое обоснование и юридико-догматическая конкретизация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.1. М., 2025. 60 с.
5. *Зорькин В. Д.* Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // *Журнал российского права*. 2008. № 12. С. 3–14.
6. *Зорькин В. Д.* Правовой путь России. М.: Российская газета, 2014. 191 с.
7. *Крусс В. И.* Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // *Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 2. С. 7–14.
8. *Крусс В. И.* Теория конституционного правопользования. М.: Норма, 2007. 752 с.
9. *Крусс В. И.* Конституционное правопонимание и злоупотребление правом // *Вестник РГГУ*. 2011. № 8. С. 13–20.
10. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Григорьевой: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2023 г. № 7-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. *Постников А. Е.* Конституционные принципы и конституционная практика // *Журнал российского права*. 2008. № 12. С. 38–43.
13. *Хабриева Т. Я.* Теория современного основного закона и российская Конституция // *Журнал российского права*. 2008. № 12. С. 15–23.
14. *Эбзеев Б. С.* Конкретизация и актуализация норм Конституции Российской Федерации как условие и гарантия осуществления прав и обязанностей человека и гражданина // *Российское правосудие*. 2008. № 3. С. 4–17.

Информация об авторе / Information about the author

Исаева Нина Валентиновна – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nina.isaewa@yandex.ru

Isaeva Nina Valentinovna – Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nina.isaewa@yandex.ru

УДК 327.21

Д. В. Левчук

РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли Конституционного Суда Российской Федерации в формировании системы гражданско-правовой защиты историко-культурных ценностей. Исследуются правовые позиции КС РФ, определяющие баланс между правом собственности на объекты культурного наследия и публичными интересами по сохранению исторической памяти. Автор анализирует ключевые решения КС РФ, выявляя основные правовые доктрины: приоритет публичных интересов при охране культурного наследия, допустимость пропорциональных ограничений права собственности, принцип непрерывности правовой охраны при смене законодательства, концепцию предмета охраны как критерия допустимости изменений объектов культурного наследия. Отмечается, что решения КС РФ стимулировали законодательное развитие механизмов гражданско-правовой защиты культурного наследия, включая конкретизацию обязанностей собственников и специальные правила возмещения вреда. Выявлены существенные проблемы правоприменения: отсутствие единообразных критериев балансирования конкурирующих интересов, недостаточная разработанность методологии оценки историко-культурной ценности, неопределенность круга субъектов защиты публичных интересов в данной сфере.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, историко-культурные ценности, культурное наследие, гражданско-правовая защита, право собственности, памятники истории и культуры, объекты культурного наследия, историческая память, конституционные гарантии, правовые позиции Конституционного Суда.

D. V. Levchuk

THE ROLE OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CIVIL LEGAL PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL VALUES

Abstract. This article analyzes the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in shaping the system of civil law protection of historical and cultural property. It examines the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation that determine the balance between the ownership of cultural heritage sites and the public interest in preserving historical memory. The author analyzes key decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, identifying key legal doctrines: the priority of public interests in the protection of cultural heritage, the permissibility of proportional restrictions on property rights, the principle of continuity of legal protection when legislation changes, and the concept of the subject of protection as a criterion for the permissibility of changes to cultural heritage sites. It is noted that the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation have stimulated the legislative development of mechanisms for the civil law protection

of cultural heritage, including the specification of the obligations of owners and special rules for compensation for damages. Significant law enforcement issues were identified: the lack of uniform criteria for balancing competing interests, the insufficiently developed methodology for assessing historical and cultural value, and the uncertainty of the scope of entities protecting public interests in this area.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, historical and cultural values, cultural heritage, civil protection, property rights, historical and cultural monuments, cultural heritage sites, historical memory, constitutional guarantees, legal positions of the Constitutional Court.

Актуальность темы исследования

Защита историко-культурных ценностей представляет собой одну из приоритетных задач современного российского государства, что находит отражение в конституционных положениях и развивается через практику Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Предметом настоящего исследования выступают правовые позиции КС РФ, формирующие концептуальные основы гражданско-правовой защиты объектов культурного наследия. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации конституционных гарантий сохранения исторической памяти и культурного достояния народов России.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, конституционная реформа 2020 года закрепила в статье 67.1 Конституции РФ [2] положения о защите исторической правды и недопустимости умаления значения подвига народа при защите Отечества, что потребовало переосмысления существующих механизмов правовой охраны. Во-вторых, возрастающее количество споров, связанных с сохранением памятников истории и культуры, вызывает необходимость выработки единообразных подходов к разрешению коллизий между частными интересами собственников и публичными интересами общества. В-третьих, деятельность КС РФ по формированию конституционной идеологии представляет собой одну из важнейших его функций [12], что особенно значимо применительно к вопросам исторической памяти.

Цель настоящей работы заключается в комплексном анализе решений КС РФ, затрагивающих вопросы гражданско-правовой защиты историко-культурных ценностей, и определении их влияния на развитие отечественного законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна исследования состоит в систематизации правовых позиций КС РФ применительно к специфическому сегменту гражданско-правовых отношений – защите историко-культурного наследия – с выявлением особенностей конституционного балансирования между частными правами собственников объектов культурного наследия и публичными интересами по сохранению исторической памяти.

Методология исследования

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм. Особое значение имеет метод анализа судебных решений, позволяющий выявить логику правовых позиций КС РФ и их влияние на развитие отраслевого законодательства.

Основная часть

В современной конституционно-правовой науке сложилось устойчивое понимание роли КС РФ как института, обеспечивающего не только формальный конституционный контроль, но и содержательное развитие конституционных положений через механизм прямого применения Конституции. Исследователи определяют КС РФ как институт, преобразующий конституционные нормы и устраняющий противоречия между законодательством и Конституцией [1].

Ю. А. Рудт отмечает, что КС РФ выстраивает аргументацию через последовательную оценку конкурирующих конституционных ценностей и установление баланса между ними, что обеспечивает обоснованность решений. Эта методология критична для споров о культурном наследии, где сталкиваются интересы различных правообладателей [11].

С. А. Куликова указывает, что КС РФ последовательно применяет принцип пропорциональности, требуя, чтобы ограничения прав не искажали их сущность и оставались минимально необходимыми. Данный подход особенно актуален при установлении обременений для владельцев объектов культурного наследия [3, с. 335].

Исследователи подчеркивают, что КС РФ формирует правовой баланс между общенациональными интересами и индивидуальными правами, способствуя развитию правовой культуры и доверия к правосудию. Суд устраняет правовые коллизии и обеспечивает единообразие правоприменения, что составляет основу его институциональной роли [1].

Особую значимость имеет вопрос о роли КС РФ в развитии конституционной идеологии. Исследователи разграничивают государственную идеологию, формируемую текущей политикой, и идеологию государства, основанную на исторических традициях и национальном самосознании [2].

Конституция РФ закрепляет защиту культурного наследия через статью 44, гарантирующую доступ к культурным ценностям и возлагающую обязанность их сохранения, и статью 72, относящую охрану памятников к совместному ведению федерации и регионов.

Конституционная реформа 2020 года усилила защиту исторической памяти: ч. 3 ст. 67.1 обязывает государство чтить защитников Отечества, охранять историческую правду и запрещает умаление значения народного подвига. Данные положения создали конституционную базу для развития законодательства о защите исторической памяти и усилили публично-правовой аспект охраны историко-культурного наследия.

Указанные конституционные нормы образуют систему взаимосвязанных гарантий, обеспечивающих сохранение культурной идентичности российского народа. КС РФ в своих решениях неоднократно обращался к толкованию этих положений, формируя правовые позиции, определяющие содержание и пределы конституционных гарантий в данной сфере.

Центральной проблемой гражданско-правового регулирования отношений по поводу объектов культурного наследия является определение баланса между правом собственности и публичными интересами по сохранению исторических ценностей. КС РФ сформировал последовательную позицию, согласно которой право собственности на объекты культурного наследия не является абсолютным и может подвергаться ограничениям в целях защиты общественных интересов.

В Постановлении от 5 марта 2020 года № 11-П [10] КС РФ рассмотрел вопрос о конституционности положений Федерального закона «О приватизации

государственного и муниципального имущества», касающихся особенностей приватизации объектов культурного наследия. Суд указал, что установление запретов и ограничений на приватизацию определенных категорий государственного и муниципального имущества обусловлено необходимостью обеспечения конституционных целей и ценностей, к числу которых относится сохранение культурного наследия. КС РФ подчеркнул, что законодатель вправе устанавливать особый правовой режим для объектов, имеющих историко-культурную ценность, учитывая их значимость для общества в целом.

В Определении от 21 июля 2022 года № 1788-О [9] КС РФ рассмотрел жалобу гражданина А. В. Цветкова на положения Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 73) [6], касающиеся правового режима зон охраны и преемственности законодательного регулирования. Заявитель, являясь собственником земельного участка с нежилым зданием в городе Боровске Калужской области, оспорил положения пункта 1 статьи 34 (о зонах охраны) и абзаца второго п. 2 ст. 62 (о признании утратившим силу Закона РСФСР 1978 года) указанного Федерального закона. Его участок находился в пределах зоны «заповедный район», установленной в 1983 году для охраны памятников истории и культуры города и ансамбля бывшего Пафнутьев-Боровского монастыря. Цветков полагал, что законодательство неправомерно допускает существование охранных зон, установленных по утратившим силу нормам советского законодательства, что противоречит статьям 19, 34, 36, 44 и 55 Конституции РФ. Судебные инстанции отказали в удовлетворении его требований, указав, что охранные зоны были установлены на основании ранее действовавшего законодательства и в настоящее время соответствующая территория относится к зонам охраны объектов культурного наследия регионального значения.

КС РФ указал, что статья 44 (часть 3) Конституции РФ устанавливает всеобщую обязанность беречь историко-культурное наследие, которая реализуется через специальное законодательство, в том числе ФЗ № 73, обеспечивающий доступ к культурным ценностям и их охрану для нынешнего и будущих поколений. Государственная защита объектов наследия признана приоритетной для всех уровней власти.

Принципиальное значение имел вывод Суда о преемственности советских охранных зон: памятники местного значения, охранявшиеся по законодательству СССР и РСФСР, получили статус региональных объектов наследия, а их охранные зоны сохранили юридическую силу, обеспечив непрерывность правовой защиты при смене законодательства.

КС РФ обращался к вопросам гражданско-правовой ответственности за причинение вреда объектам культурного наследия в Определении от 29 мая 2025 года № 1448-О [7].

Данное решение КС РФ имеет важное значение для правоприменительной практики в сфере охраны объектов культурного наследия и арбитражного судопроизводства. Суд подтвердил конституционность механизма защиты имущественных прав лиц, вкладывающих средства в сохранение объектов культурного наследия, признав правомерным одновременное применение различных форм компенсации затрат (льготная арендная плата и возмещение произведенных расходов) в зависимости от конкретных обстоятельств дела,

особенно при досрочном прекращении арендных отношений по инициативе арендодателя при отсутствии вины арендатора. Определение также укрепляет процессуальные гарантии исправления судебных ошибок в арбитражном судопроизводстве, подтверждая конституционность механизма обязательности указаний Верховного Суда РФ при новом рассмотрении дела как элемента обеспечения единообразия судебной практики и правовой определенности. Таким образом, Определение от 29.05.2025 № 1448-О развивает концепцию справедливого баланса между публичными интересами в сохранении культурного наследия и защитой законных имущественных прав частных инвесторов, способствующих реализации этих публичных интересов.

В Определении от 18 июля 2017 года № 1654-О [8] КС РФ рассмотрел жалобу на конституционность положений ФЗ № 73, касающихся возможности изменения объемно-пространственных характеристик объектов культурного наследия в процессе их приспособления для современного использования. Заявители оспорили положения подпункта 1 п. 1 ст. 5.1 (о запрете строительства и увеличения объемно-пространственных характеристик на территории памятников), пункта 3 статьи 40 (об изменении площади и количества помещений только путем работ по сохранению объекта), ст. 44 (об приспособлении объекта культурного наследия для современного использования) и п. 10 ст. 45 (о документах для ввода объекта в эксплуатацию после изменения его характеристик) указанного Федерального закона. Спор возник в связи с реконструкцией здания XVIII века в г. Санкт-Петербурге, имеющего статус памятника регионального значения. Заявители полагали, что оспариваемые нормы противоречат ст. 44 (ч. 2 и 3) Конституции РФ, поскольку допускают увеличение объемно-пространственных характеристик объектов культурного наследия, что влечет существенное изменение визуального восприятия объекта и потерю его аутентичности.

КС РФ отклонил жалобу, разъяснив, что ст. 44 Конституции РФ гарантирует доступ к культурным ценностям и обязывает охранять историко-культурное наследие, что реализуется через ФЗ № 73 посредством выявления, учета и защиты объектов наследия. Суд подчеркнул, что включение объектов в реестр основывается на их охраняемых характеристиках (предмете охраны), устанавливаемых государственной историко-культурной экспертизой.

Правовые позиции КС РФ оказали существенное влияние на развитие законодательства о культурном наследии. Конституционная реформа 2020 года и правовые позиции КС РФ относительно защиты исторической правды стимулировали принятие Федерального закона от 5 апреля 2021 года № 64-ФЗ [4], который ввел административную ответственность за публичное распространение информации, выражающей явное неуважение к обществу, государству, дням воинской славы и памятным датам России, связанным с защитой Отечества. Данный закон развивает конституционные положения ст. 67.1 Конституции РФ и учитывает выводы КС РФ о необходимости правовой защиты исторической памяти.

В сфере гражданского законодательства влияние правовых позиций КС РФ проявилось в уточнении норм о пределах осуществления права собственности на объекты культурного наследия. Федеральный закон от 22 октября 2014 года № 315-ФЗ [5] внес изменения в Гражданский кодекс РФ, установив, что в случаях, предусмотренных законом, на собственника недвижимого имущества могут быть возложены обязанности по содержанию принадлежащего ему имущества, имеющего историческую, культурную или иную

ценность для общества. Эти положения конкретизируют общую обязанность заботиться о сохранении культурного наследия, закрепленную в ст. 44 Конституции РФ, и развивают подходы, сформулированные КС РФ.

Законодатель также развил положения о возмещении вреда, причиненного объектам культурного наследия, учитывая правовую позицию КС РФ о необходимости учета культурной ценности поврежденных объектов. Ст. 61 ФЗ № 73 устанавливает, что вред, причиненный объекту культурного наследия, подлежит возмещению в полном объеме, включая реальный ущерб и упущенную выгоду, а при невозможности восстановления объекта в прежнем состоянии возмещению подлежит его историко-культурная ценность. Данная норма отражает понимание того, что утрата исторических объектов наносит невосполнимый урон культурному достоянию нации.

Несмотря на значительный вклад КС РФ в формирование правовых основ защиты историко-культурных ценностей, практическая реализация его правовых позиций сталкивается с рядом проблем. Прежде всего, существует проблема недостаточной конкретизации критериев, по которым должен определяться баланс между правами собственников объектов культурного наследия и публичными интересами. КС РФ формулирует общие принципы балансирования, однако их применение в конкретных ситуациях вызывает затруднения у правоприменителей.

Судебная практика демонстрирует различные подходы к определению пределов допустимых ограничений права собственности на объекты культурного наследия. В одних случаях суды широко толкуют полномочия органов охраны культурного наследия, в других – отдают приоритет правам собственников. Такая неоднородность правоприменения свидетельствует о необходимости дальнейшего развития правовых позиций Конституционного Суда с учетом конкретных категорий споров.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие конкретные выводы:

1. КС РФ сформировал целостную правовую доктрину приоритета публичных интересов в сфере охраны культурного наследия, согласно которой право собственности на объекты историко-культурной ценности не является абсолютным и подлежит ограничениям, пропорциональным конституционно значимым целям сохранения исторической памяти. Данный подход обеспечивает баланс между частными имущественными правами и интересами настоящего и будущих поколений российского народа.

2. Решения КС РФ установили принцип непрерывности правовой охраны культурного наследия при смене законодательства (Определение № 1788-О от 21.07.2022), что исключает возникновение правовых пробелов и обеспечивает преемственность охранных режимов, установленных в советский период. Это принципиально важно для стабильности правового регулирования в сфере защиты памятников истории и культуры.

3. КС РФ закрепил концепцию предмета охраны объекта культурного наследия как центрального критерия допустимости изменений его характеристик (Определение № 1654-О от 18.07.2017), что позволяет обеспечить гибкость правового регулирования при приспособлении памятников для современного использования без утраты их аутентичности и исторической ценности.

4. Правовые позиции КС РФ стимулировали законодательное развитие механизмов гражданско-правовой защиты культурного наследия, включая конкретизацию обязанностей собственников по содержанию объектов культурной ценности (ст. 210 ГК РФ в ред. 2014 г.) и установление специальных правил возмещения вреда с учетом историко-культурной значимости поврежденных объектов (ст. 61 ФЗ № 73).

5. Выявлены существенные пробелы правоприменительной практики: отсутствие единообразных критериев балансирования прав собственников и публичных интересов в конкретных спорных ситуациях; недостаточная разработанность методологии оценки историко-культурной ценности при определении размера возмещения вреда; неопределенность круга субъектов, уполномоченных на защиту объектов культурного наследия в гражданско-правовых отношениях.

Перспективы дальнейших исследований включают:

- разработку конкретных критериев пропорциональности ограничений права собственности на объекты культурного наследия с учетом их категорий и статуса;
- создание методологии денежной оценки историко-культурной ценности объектов наследия для целей возмещения вреда и определения размера компенсаций;
- определение процессуального статуса общественных объединений, органов государственной власти и граждан при защите публичных интересов в сфере сохранения культурного наследия;
- анализ зарубежного опыта конституционного правосудия в области защиты историко-культурных ценностей для целей совершенствования российской правовой системы;
- исследование влияния цифровизации на правовые режимы охраны культурного наследия в контексте конституционных гарантий сохранения исторической памяти.

Библиографический список

1. *Кирнос И. Д.* Анализ позиций Конституционного Суда РФ по вопросам защиты исторической памяти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 87–99. DOI: 10.18500/1994-2540-2025-25-1-87-99. EDN RJUGIS.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2025).
3. *Куликова С. А.* Конституционный запрет цензуры в решениях Конституционного Суда РФ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, № 3. С. 330–337. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-330-337. EDN YABRJB.
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 05.04.2021 № 64-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2025).
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 22.10.2014 № 315-ФЗ (ред. от 21.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2025).

6. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2025).
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «ДОМ.РФ» на нарушение его конституционных прав статьей 14 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и частью 4 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 29.05.2025 № 1448-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2025).
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вишневецкого Бориса Лазаревича и Шапчица Павла Анатольевича на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18.07.2017 № 1654-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2025).
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цветкова Анатолия Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 34 и абзацем вторым пункта 2 статьи 62 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 21.07.2022 № 1788-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2025).
10. По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. С. Бутримовой: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 05.03.2020 № 11-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2025).
11. Рудт Ю. А. Баланс конституционных ценностей в решениях Конституционного Суда РФ // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2012. № 8. С. 82–85.
12. Хорунжий С. Н. Конституционная идеология российской идентичности: само-бытный баланс конституционно защищаемых ценностей // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2. С. 11–25. EDN GLVJEB.

Информация об авторе / Information about the author

Левчук Дмитрий Васильевич – магистр богословия, магистр права, аспирант кафедры гражданского права и процесса ГрГУ имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь, umpristi@gmail.com

Levchuk Dmitry Vasilyevich – Master of Theology, Master of Laws, Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus), Hrodna, Belarus, umpristi@gmail.com

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского права и процесса ГрГУ имени Янки Купалы (Беларусь) И. Э. Мартыненко.

УДК 343.272

М. Ф. Мингалимова

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СЛУЧАЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные в процессе реализации механизма конфискации транспортных средств в случае повторного управления транспортным средством в состоянии опьянения. На основе изучения решений Конституционного Суда РФ раскрывается содержание его доктринальных подходов к разрешению ключевых проблем применения данного института. Сформулирован вывод о том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ стали не просто реакцией на отдельные обращения граждан, а сформировали целостный механизм реализации конфискации, применяемой в силу п. «д» ч.1 ст. 104.1 УК РФ, обеспечивающей баланс между публичными интересами безопасности и защитой прав собственников транспортных средств.

Ключевые слова: конфискация, транспортное средство, состояние опьянения, право собственности, безопасность дорожного движения, мера уголовно-правового характера; Конституционный Суд РФ.

М. F. Mingalimova

LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE MECHANISM OF IMPLEMENTING VEHICLE CONFISCATION IN CASES OF ROAD SAFETY CRIMES COMMITTED WHILE INFLUENCING

Abstract. This article analyzes the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, formulated in the process of implementing the mechanism for confiscating vehicles in cases of repeat intoxicated driving. Based on the analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the content of its doctrinal approaches to resolving key issues in the application of this institution is revealed. It is concluded that the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation were not simply a response to individual citizen appeals, but formed a comprehensive mechanism for implementing confiscation under paragraph "d" of Part 1 of Article 105 of the Criminal Code. Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which ensures a balance between public safety interests and the protection of vehicle owners' rights.

Keywords: confiscation, vehicle, intoxication, property rights, road safety, criminal law measure; Constitutional Court of the Russian Federation.

Принятие Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ, внесшего в Уголовный кодекс РФ изменения, касающиеся введения обязательной конфискации транспортных средств в случае совершения преступлений в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения по ст. ст. 264.1-264.3 УК РФ, ознаменовало собой один из наиболее обсуждаемых шагов в уголовно-правовой политике последних лет. Данная мера, закрепленная

в п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, была призвана усилить борьбу с одним из самых острых и социально опасных нарушений – управление автомобилем в состоянии опьянения.

Однако, как это часто бывает с законодательными новациями, применение данной нормы породило ряд правовых коллизий. В частности, речь идет о проблемах, связанных с определением правовой природы конфискации и цели ее применения, установлением пределов ограничения права собственности и разрешением споров между публичными интересами и конституционно защищаемыми частными правами собственности.

Пока ученые-правоведы вели острую дискуссию по вышеперечисленным вопросам, накопленная более чем за три года практика выдвинула на первый план конкретные жизненные казусы, потребовавшие авторитетного разрешения. Буквальное толкование императивной нормы не оставляло им пространства для маневра, что закономерно привело к «миграции» наиболее сложных споров на уровень конституционного правосудия.

Уникальность сложившейся ситуации заключается в том, что за относительно короткий срок с жалобами в Конституционный Суд РФ обратились шесть граждан, чьи ситуации охватили ключевые проблемные аспекты института конфискации транспортных средств. Анализ этих обращений и последовавших за ними судебных актов Конституционного Суда РФ позволил не просто оценить конституционность отдельной нормы, а проследить формирование целостной судебной доктрины, поставившей точку в наиболее острых дискуссиях.

Накопившаяся правоприменительная практика позволяет систематизировать обращения граждан в Конституционный Суд РФ по трем блокам, каждый из которых обозначил «слабое место» законодательной новеллы.

Первый блок объединил дела, связанные с защитой прав добросовестных собственников транспортных средств. К этой группе относятся дела по обращениям Жилиной А. В. [1], Валетовой Н. В. [2], Мироненко Н. О. [3] и Паниной Л. И. [4].

Общим для перечисленных случаев было то, что конфискации подлежало транспортное средство, находившееся в совместной собственности с осужденным супругом (или бывшим супругом). Добросовестные заявительницы, не будучи субъектами преступления, оспаривали саму возможность лишения их доли собственности в связи с противоправными действиями другого лица. Этот блок затронул ядро конституционно-правовой проблемы, ставящее под вопрос принцип вины и неприкосновенности собственности.

Второй блок связан с наличием иных гражданско-правовых обременений на конфискуемое имущество. Наиболее показательным в этом отношении является дело по жалобе Лазовского Д. Р., где транспортное средство находилось в залоге у кредитной организации. Данный казус актуализировал вопрос о соотношении публично-правовой санкции (конфискации) и частно-правовых обязательств (прав залогодержателя), требуя ответа на вопрос о приоритете конфискации перед требованиями других кредиторов [5].

Третий блок касается проблем соразмерности применяемой меры в виде конфискации автомобиля и дифференциации ответственности. В жалобе гр. Васильева П. В. оспаривался чрезмерно суровый, по мнению заявителя, характер конфискации [6]. Автор обращения ссылался на то, что транспортное средство было для него единственным источником дохода, а сама мера

применяется безусловно, без учета тяжести последствий и характеризующего материала личности виновного, что создает неравенство по сравнению с лицами, совершившими, например, экологические преступления.

Само по себе количество и разнообразие этих обращений свидетельствует о системном характере проблем, порожденных законодательной новеллой. Ответы на эти вызовы предстояло дать Конституционному Суду РФ.

Отвечая на запросы практики, Конституционный Суд РФ не ограничился отказами в принятии жалоб к рассмотрению. В своих определениях, а затем и в ключевом Постановлении № 25-П по делу Андрияновой О. А. [7], Суд сформулировал систему взаимосвязанных правовых позиций, которые по сути составили доктринальную основу института конфискации транспортных средств.

Отвергая доводы заявителек по делам, условно отнесенных к первому блоку, Суд развил теорию «распределения рисков» в рамках совместной собственности, что стало центральным элементом сформированной доктрины. Конституционный Суд РФ разъяснил, что режим совместной собственности не только предоставляет права, но и налагает обязанности, включая контроль за использованием общего имущества. Тем самым на добросовестного супруга было возложено бремя проявления «разумности и осмотрительности», вплоть до инициирования раздела имущества для минимизации правовых рисков. Данная позиция, хоть и не бесспорная, поставила точку в вопросе о том, может ли сам факт нахождения имущества в совместной собственности быть непреодолимым препятствием для конфискации транспортного средства.

Кроме этого, Конституционный Суд РФ последовательно придерживался позиции, согласно которой конфискация транспортных средств представляет собой не вид наказания, а иную меру уголовного-правового характера, что позволило Суду аргументировать ее специальный, превентивный характер, ориентированный на лишение лица орудия совершения преступления и предотвращение новых нарушений. Детализируя содержание принципа соразмерности, Суд указал, что данная мера является адекватным ответом на общественную опасность вождения в нетрезвом виде, создающего реальную угрозу жизни и здоровью граждан – участников дорожного движения.

Ярким примером судебного нормотворчества стало Постановление № 25-П по делу Андрияновой О. А., где был рассмотрен, казалось бы, непростой случай, ставящий под сомнение саму логику конфискации – смерть осужденного до ее исполнения. В этом случае цель частной превенции в виде профилактики предупреждения совершения виновным лицом новых деяний объективно утрачивала смысл. Однако Конституционный Суд РФ нашел иной подход, кардинально усилив значение общей превенции. Суд постановил, что исполнение конфискации после смерти виновного служит поддержанию правовой определенности, принципа неотвратимости наступления ответственности и является мощным сдерживающим сигналом для общества. Более того, был сформулирован важный вывод о том, что осознание потенциальных имущественных последствий для семьи виновного усиливает превентивный характер нормы, побуждая близких для виновного лиц активнее воздействовать на потенциального нарушителя.

Проведенный анализ указанных судебных актов Конституционного Суда РФ позволяет заключить, что частные случаи, дошедшие до высшего органа конституционного контроля, стали катализатором формирования единообразной судебной практики, которая не только разрешила конкретные споры, но и заложила системные основы применения конфискации в порядке п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ на долгие годы вперед.

Библиографический список

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2025 г. № 71-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Жилиной А. В. на нарушение ее конституционных прав пунктами "г", "д" части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision814348.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 1498-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Валетовой Н. В. на нарушение ее конституционных прав пунктом "д" части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision771938.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 октября 2024 г. № 2958-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Мироненко Н. О. на нарушение ее конституционных прав пунктом "д" части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision795241.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2025 г. № 653-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Паниной Л. И. на нарушение ее конституционных прав пунктом "д" части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision829452.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2024 г. № 3559-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Лазовского Д. Р. на нарушение его конституционных прав пунктом "д" части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision809987.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2025 г. № 629-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Васильева П. В. на нарушение его конституционных прав пунктом "д" части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision827946.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2025 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта "д" части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гр. О. А. Андрияновой». URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision839207.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Мингалимова Марьям Фердинандовна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Казань, Россия, maryam_m@mail.ru

Mingalimova Maryam Ferdinandovna – Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Kazan Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Kazan, Russia, maryam_m@mail.ru

УДК 342.7

К. И. Волков

ПРАВО НА МАТЕРИНСТВО И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ эволюции конституционного права в отношении материнства в контексте развития вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в Российской Федерации. Центральное внимание уделяется роли Конституционного Суда РФ в формировании сбалансированного правового подхода к регулированию таких сложных институтов, как суррогатное материнство и экстракорпоральное оплодотворение. На примере новейших актов судебной практики (Постановления № 6-П и Определения № 1222-О 2025 года) демонстрируется, как КС РФ выполняет не только правоприменительную, но и нормотворческую функцию: восполняет законодательные пробелы, защищая права детей, зачатых посредством ВРТ, и одновременно очерчивает границы усмотрения законодателя в биоэтически чувствительных вопросах. Делается вывод о том, что Суд выступает ключевым элементом в конституционализации законодательства о ВРТ, задавая вектор для его дальнейшего развития и обеспечивая баланс между репродуктивной автономией личности, интересами ребенка и публичными целями государства.

Ключевые слова: право на материнство, вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), Конституционный Суд РФ, суррогатное материнство, репродуктивные права, соматические права, биоэтика.

К. I. Volkov

THE RIGHT TO MOTHERHOOD AND ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES: AN ANALYSIS OF THE APPROACHES OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article analyzes the evolution of the constitutional right to motherhood in the context of the development of assisted reproductive technologies (ART) in the Russian Federation. The focus is on the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in forming a balanced legal approach to regulating such complex institutions as surrogacy and in vitro fertilization. Using the example of the latest judicial practice (Decree No. 6-P and Ruling No. 1222-O of 2025), it demonstrates how the Constitutional Court of the Russian Federation performs not only a law enforcement function, but also a rule-making function: it fills legislative gaps, protecting the rights of children conceived through ART, and at the same time outlines the limits of the legislator's discretion in bioethically sensitive issues. The conclusion is made that the Court is a key element in the constitutionalization of ART legislation, setting the direction for its further development and ensuring a balance between the reproductive autonomy of the individual, the interests of the child, and the public goals of the state.

Keywords: right to motherhood, assisted reproductive technologies (ART), Constitutional Court of the Russian Federation, surrogacy, reproductive rights, somatic rights, bioethics.

Актуальность настоящего исследования обусловлена динамичным развитием вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), которые расширяют возможности реализации конституционных прав граждан на семью и материнство (ст. 38 Конституции РФ) [2]. Современная правовая доктрина все чаще рассматривает эти права в контексте соматических и репродуктивных прав личности, отражающих автономию волеизъявления в вопросах продолжения рода. В этих условиях повышенное значение приобретает анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, который в своей практике обеспечивает баланс между новыми социальными запросами, вытекающими из научно-технического прогресса, и традиционными подходами законодательного регулирования.

Развитие законодательства в данной сфере характеризуется поиском оптимальной модели, учитывающей комплексный характер возникающих правоотношений. Правовое поле, регламентирующее применение таких технологий, как суррогатное материнство и экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), продолжает развиваться, что порождает необходимость в его научном осмыслении.

Целью исследования является комплексный анализ роли Конституционного Суда РФ в формировании конституционно-правовых основ реализации права на материнство посредством применения ВРТ.

В исследовании обосновывается тезис о том, что КС РФ, действуя в рамках своей компетенции, способствует нахождению баланса между свободой усмотрения законодателя в биоэтических вопросах и защитой прав граждан, тем самым задавая вектор для последовательного развития правового поля. Анализ решений Суда позволяет выявить устойчивые подходы к защите репродуктивных прав в их конституционном измерении.

Право на материнство, отцовство и детство, закрепленное в статье 38 Конституции Российской Федерации, представляет собой фундаментальную ценность, находящуюся под защитой государства. В современном правовом понимании содержание данного права существенно расширилось: от биологической данности оно эволюционировало к сложному социально-правовому институту, гарантированному государством вне зависимости от физиологической способности к деторождению. Это право находится в системной связи с другими конституционными положениями: правом на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) и правом на неприкосновенность частной жизни (ст. 23). Именно в рамках этой взаимосвязи проявляется его содержание – возможность выбора способа создания семьи, включая использование достижений современной медицины.

Теоретической основой для такого понимания выступает концепция соматических прав, под которыми в юридической науке понимаются права человека, предусматривающие признанную обществом и государством возможность свободно и ответственно принимать юридически значимые решения в отношении собственного тела при помощи достижений биологии, генетики, медицины и техники [7, с. 7]. Репродуктивные права, являясь частью соматических, включают в себя возможность свободного и ответственного принятия решений о деторождении, доступ к информации и медицинской помощи, а также право на использование вспомогательных репродуктивных технологий. Таким образом, право на материнство через призму ВРТ предстает

как комплексный, многогранный институт, находящийся на стыке конституционного, гражданского, семейного и медицинского права.

Развитие биомедицинских технологий привело к формированию нового правового поля – регулирования вспомогательных репродуктивных технологий, которые, согласно ч. 1 ст. 55 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», представляют собой методы лечения бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма матери.

Исходя из анализа научной литературы, можно сделать вывод, что ВРТ не просто медицинская процедура, а комплексный юридический факт, порождающий возникновение, изменение и прекращение целой системы правоотношений [12, с. 232]. Правовая природа различных видов ВРТ существенно различается. Если ЭКО является медицинской услугой, оказываемой в отношении одного человека или пары, то суррогатное материнство порождает сложный трехсторонний договорной институт с участием вынашивающей женщины и потенциальных родителей, а донорство половых клеток регулируется моделью безвозмездного оказания биологического материала [10, с. 10–12]. Сложность правовой квалификации ВРТ подтверждается и в современной доктрине. Как отмечают Г. Б. Романовский и О. В. Романовская, вся сфера репродуктивных технологий ломает регуляторный стереотип, делает сложным подведение под классические гражданско-правовые конструкции [8, с. 102]. Это многообразие форм обуславливает сложность их единообразного законодательного регулирования.

Центральным законодательным актом в данной сфере является Федеральный закон № 323-ФЗ, ст. 55 которого дает легальное определение ВРТ и закрепляет основные принципы их применения. В научной доктрине отмечается, что правовое регулирование ВРТ в России характеризуется определенной децентрализованностью, поскольку регламентация рассредоточена по нескольким правовым актам (Семейный кодекс РФ, федеральные законы, подзаконные акты) [4, с. 163–164]. Подобная модель, с одной стороны, позволяет гибко подходить к регулированию быстро развивающихся технологий, а с другой, ставит вопрос о необходимости систематизации и унификации правовых норм в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики. Отсутствие единого системообразующего федерального закона отмечается исследователями как фактор, актуализирующий поиск оптимальных путей совершенствования законодательства [1, с. 137–138].

В системе вспомогательных репродуктивных технологий суррогатное материнство занимает особое положение, поскольку его реализация предполагает участие третьего лица – женщины, вынашивающей и рожающей ребенка для других лиц. Легальное определение этого института закреплено в ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно ему, суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [11].

Ключевой характеристикой действующей российской модели является ее ориентация на приоритет генетического родства. Данный подход проявляется в императивном требовании использования для оплодотворения половых клеток обоих супругов (генетических родителей), что создает правовые условия для

установления происхождения ребенка от обоих супругов с момента его рождения. Дополнительной гарантией предотвращения конфликта интересов выступает установленный частью 10 той же статьи запрет для суррогатной матери быть одновременно донором яйцеклетки, что направлено на обеспечение правовой определенности в вопросе материнства.

Наиболее сложный, с правовой точки зрения, момент возникает при государственной регистрации рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью. В соответствии со ст. 51 Семейного кодекса РФ, лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери [9]. Данная норма, обеспечивая соблюдение прав женщины, выносившей ребенка, формирует особый правовой режим установления материнства и отцовства, учитывающий специфику возникающих правоотношений.

Таким образом, институт суррогатного материнства в Российской Федерации представляет собой сложный, комплексный правовой институт, продолжающий свое развитие, его регулирование сочетает в себе четкие императивные начала, направленные на защиту интересов ребенка, с элементами диспозитивности.

Особую значимость в формировании правового поля применения ВРТ приобретает практика Конституционного Суда РФ, который последовательно обеспечивает баланс между частными интересами граждан и целями публичного регулирования. Ярким примером активной роли Суда в восполнении законодательных пробелов выступает Постановление КС РФ от 11 февраля 2025 г. № 6-П [6].

Рассматривая вопрос о праве детей, зачатых посредством ЭКО после смерти одного из родителей, на получение пенсии по потере кормильца, Суд занял позицию, имеющую принципиальное значение для защиты интересов ребенка. КС РФ указал, что репродуктивная автономия граждан и их соматические права не ограничиваются моментом рождения или физическим присутствием обоих родителей. Суд признал, что дети, зачатые с использованием репродуктивных технологий, не могут быть поставлены в неравное положение с другими детьми в реализации права на социальное обеспечение. Тем самым, КС РФ не только осуществил прямое конституционное толкование, но и обозначил необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство, выполнив тем самым нормотворческую функцию в рамках своей компетенции. Данное решение стало важным шагом в признании правовой реальности, создаваемой современными репродуктивными технологиями [3, с. 109–110].

Наиболее показательным с точки зрения выявления границ усмотрения законодателя в биоэтически чувствительной сфере стало Определение КС РФ от 13 мая 2025 г. № 1222-О по жалобе граждан. Заявители оспаривали конституционность ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан», которая допускает суррогатное материнство для супругов только при условии использования их собственных половых клеток.

В своей правовой позиции Суд подтвердил действие доктрины «свободы усмотрения законодателя», указав, что федеральный законодатель обладает широкими полномочиями по выбору мер регулирования в области, затрагивающей мораль, этику и охрану здоровья. КС РФ признал, что

оспариваемое регулирование направлено на достижение конституционно значимых целей: обеспечение защиты интересов ребенка, которому должна быть обеспечена возможность происхождения от обоих супругов, а также предотвращение возможных злоупотреблений [5]. В данном аспекте Суд счел установленные ограничения соразмерными.

Вместе с тем, анализируя аргументы заявителей, Конституционный Суд не ограничился формальной констатацией свободы усмотрения. Подробно рассмотрев доводы о дискриминационном характере оспариваемой нормы, Суд, по сути, легитимировал существующую модель, но при этом с предельной четкостью зафиксировал ее ограничительный характер и порождаемые ею правовые последствия для граждан. Такой подход, несмотря на отказ в удовлетворении жалобы, выполняет функцию правового сигнала, актуализируя дискуссию о необходимости поиска более гибких правовых механизмов, способных учесть различные жизненные ситуации.

Практика Конституционного Суда РФ демонстрирует формирование целостного подхода к конституционализации законодательства о ВРТ. В Постановлении № 6-П Суд активно вмешался в правовое регулирование, восполнив пробел в защите прав детей. В Определении № 1222-О Суд четко обозначил проблемное поле и распределил зоны ответственности между судебной и законодательной властью.

Таким образом, КС РФ выполняет роль не только правоприменителя, но и катализатора развития права. Его решения формируют конституционно-правовые ориентиры, задавая вектор для будущей законотворческой деятельности, направленной на создание сбалансированного правового режима, адекватного вызовам современности. В своих решениях Суд последовательно проводит линию на приоритетную защиту прав ребенка, одновременно развивая и конкретизируя содержание репродуктивных прав граждан в их системной связи с иными конституционными ценностями.

Право на материнство, гарантированное ст. 38 Конституции РФ, в условиях развития биомедицинских технологий трансформировалось, включив в свое содержание возможность использования ВРТ как легального инструмента создания семьи. Теоретической основой этого процесса выступает концепция соматических и репродуктивных прав, обеспечивающих автономии личности в сфере продолжения рода.

Анализ законодательной модели суррогатного материнства выявил ее ключевые характеристики, основанные на приоритете генетического родства и комплексном характере возникающих правоотношений. При этом действующее регулирование продолжает развиваться, о чем свидетельствуют продолжающиеся дискуссии в научной среде. Одним из перспективных путей развития правового поля ВРТ учёные видят кодификацию законодательства о здравоохранении, что позволило бы преодолеть децентрализацию, оптимизировать законодательную базу, а также облегчить в нём ориентирование [8, с. 105].

Рассмотрение практики Конституционного Суда РФ на примере Постановления от 11.02.2025 № 6-П и Определения от 13.05.2025 № 1222-О демонстрирует, что Суд выполняет роль ключевого элемента в формировании сбалансированного правового подхода. С одной стороны, КС РФ активно восполняет законодательные пробелы, непосредственно защищая права граждан (как в случае с правом детей на пенсию по потере кормильца). С другой, в рамках доктрины свободы усмотрения законодателя, Суд четко обозначает проблемные зоны в регулировании, актуализируя тем самым необходимость их дальнейшего осмысления и возможного совершенствования законодателем.

Таким образом, Конституционный Суд не только применяет нормы, но и задает векторы для развития правового поля, обеспечивая конституционализацию одной из наиболее динамично развивающихся отраслей законодательства.

Библиографический список

1. *Гокунь Ю. С.* К вопросу о необходимости принятия Федерального Закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях» // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 135–147.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
3. *Кукреш Я. О.* Проблема назначения страховой пенсии по потере кормильца для детей, родившихся после смерти отца: роль хранения половых клеток и процедуры ЭКО в современном законодательстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-5. С. 109–111.
4. *Миронова У. С.* Виды вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации и их нормативно-правовое регулирование // Вестник науки. 2025. № 10 (91). С. 159–167.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2025 года № 1222-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан К. Т. и К. Ю. на нарушение их конституционных прав частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Конституционный Суд Российской Федерации. 2025. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision837362.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 года № 6-П по делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой // Конституционный Суд Российской Федерации. 2025. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision814734.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).
7. *Поцелуев Е. Л., Данилова Е. С.* Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. С. 1–10.
8. *Романовский Г. Б., Романовская О. В.* Право и современная медицина: проблемы и перспективы // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 1. С. 96–110.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
10. *Таранкова М. А.* Правовое регулирование суррогатного материнства и системы ЭКО // Международный научный журнал «Слово в науке». 2022. № 9. С. 10–13.
11. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
12. *Федорова Е. В.* Репродуктивные технологии как основание возникновения родительских прав и обязанностей // Скиф. 2022. № 1. С. 228–232.

Информация об авторе / Information about the author

Волков Кирилл Игоревич – студент 1 курса магистратуры юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kirill.volkov.15@mail.ru

Volkov Kirill Igorevich – 1st year master's student at the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kirill.volkov.15@mail.ru

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека юридического факультета ИвГУ, Почетный работник сферы образования Российской Федерации Е. Л. Поцелуев.

УДК 342.565.2

А. С. Воронкова

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ КАК НЕТИПИЧНЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Аннотация. Дискуссионной проблемой в исследовании является изучение решений Конституционного Суда РФ и их влияние на правоприменительную практику по делам о взыскании неосновательного обогащения. Взыскание неосновательного обогащения как способ защиты права может быть заявлено дополнительно с другими требованиями, в чём проявляется его особенность. Делаю вывод о том, что выработанная Конституционным Судом РФ правовая позиция становится основой для будущего правового регулирования и в некоторых случаях может кардинально поменять сложившуюся судебную практику. В статье показано, как заложенные принципы справедливости и соразмерности реализуются в решениях и позволяют достичь баланса интересов, тем самым способствуя преодолению уязвимого положения стороны и восстановлению нарушенных прав – например, прибегнув к институту неосновательного обогащения. Кроме того, Суд в своих решениях вводит новые термины и категории, тем самым внося обоснование конституционной природы рассматриваемых отношений. При этом конституционный контроль проводится в определённых границах, не позволяющих выйти за рамки правовой охраны и защиты Конституции.

Ключевые слова: правовые позиции Конституционного Суда РФ, жалоба, конституционный контроль, взыскание неосновательного обогащения, баланс интересов.

А. S. Voronkova

LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN UNTYPICAL SOURCE OF LAW IN CASES OF LEGAL ENRICHMENT

Abstract. A debatable issue in the study is the examination of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and their impact on the law enforcement practice in cases of recovery of unjust enrichment. The recovery of unjustified enrichment as a way of protecting the right may be additionally claimed with other requirements, which is its peculiarity. I come to the conclusion that the legal position developed by the Constitutional Court of the Russian Federation becomes the basis for future legal regulation, and in some cases it can radically change the established judicial practice. The article shows how the principles of justice and proportionality are implemented in court decisions and help to achieve a balance of interests, thereby overcoming the vulnerable position of the party and restoring the violated rights, for example, by resorting to the institution of unjust enrichment. In addition, the Court introduces new terms and categories in its decisions, thereby justifying the constitutional nature of the relations in question. At the same time, constitutional control is carried out within certain limits that do not allow for going beyond the legal protection and defense of the constitution.

Keywords: legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, complaint, constitutional control, recovery of unjust enrichment, balance of interests.

Институт неосновательного обогащения используется судами как способ защиты нарушенных имущественных прав с целью достижения баланса интересов, в том числе баланса публичных и частных интересов. Правоприменительные позиции Конституционного Суда РФ (далее – Суд) наглядно демонстрируют проявление принципа справедливости и соразмерности при установлении способа защиты права и выявлении нарушения права в условиях возможных коллизий в законодательстве. Данные позиции базируются на гуманистических началах российского законодательства, что играет важную роль в правовом государстве.

Необходимо обратить внимание на то, что только выработанные правовые позиции Суда будут иметь первостепенное значение для рассмотрения аналогичных проблемных вопросов в правоприменительной практике, в том числе по взысканию неосновательного обогащения. Существует несколько подходов к пониманию правовых позиций Конституционного Суда РФ. Правовые позиции содержатся в мотивировочной части решения. Созданные правовые позиции Суда являются прообразом будущих правовых норм, которые применяют при отсутствии норм права, по мнению А. В. Малько и С. Ф. Купцовой [3, с. 7]. Однако И. В. Шульга пишет, что правовые позиции – это система суждений, объединённых общим подходом, применяемая в процессе осуществления правосудия [9, с. 33]. А. А. Беляков отмечает, что судебная оценка, данная в правовых позициях, распространяется на всю судебную практику и имеет преюдициальную силу для всех судов [1, с. 20]. Согласно ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ, решение Конституционного Суда РФ окончательно и не подлежит обжалованию [4]. Из этого следует общеобязательность принятых решений. В приведённых ниже решениях Конституционного Суда РФ я наглядно хочу показать, как Суд предлагает действовать в условиях коллизий законодательства, а также, исправляя ошибки судебной практики нижестоящих судов, формирует подход, применяемый в аналогичных правовых ситуациях, руководствуясь принципами, заложенными в Конституции РФ. Поэтому я придерживаюсь мнения, что выработанная правовая позиция Суда – это система наиболее значимых аргументов и положений, направленная на устранение правовой неопределённости и формирование единообразной практики применения норм права [3, с. 8].

Судья Конституционного Суда РФ, на данный момент в отставке, Н. С. Бондарь высказал любопытную мысль о том, что существует возможность признания судебной практики в качестве источника права, среди разновидностей которого – решения конституционных судов. Особенность, которую он выделил, – *нормативно-доктринальная природа актов конституционного правосудия*. В противовес новому подходу Н. С. Бондарь приводит позицию Г. Кельзена, согласно которой суд в системе разделения властей не предназначен для создания норм права. Такая позиция в условиях современных реалий является ошибочной. Поддерживаем мнение о том, что проявление правотворческой деятельности Конституционного Суда РФ отличается от правотворчества в классическом понимании, поскольку это объясняется юрисдикционной природой Суда: а именно назначение данного органа государственной власти прежде всего состоит в применении конституционных норм, их истолковании, в том числе в системных взаимосвязях с прове-

ряемыми и иными нормами отраслевого законодательства. Акты конституционного правосудия не лишены свойств нормативного акта, направленного на установление, либо изменение, либо отмену правовых норм или на изменение сферы их действия, что проявляется в решениях Суда признанием нормы неконституционной, т. е. лишённой юридической силы, например, по результатам рассмотрения жалоб граждан [2, с. 76].

Обозначим нормативно-доктринальную природу решений Конституционного Суда РФ. Нормативные начала способны отражать высшие конституционные ценности на основе выявленного в решениях Суда баланса государственных (публичных) и частных интересов, воплощая в себе сплав концептуальных научно-теоретических подходов органа конституционного контроля с реальной практикой современного конституционализма и международно-правовой регламентацией. В этом видится проявление конституционной доктрины. Кроме того, влияние конституционного правосудия видится через введение в теорию и практику российского конституционализма новых конституционных категорий и понятий [2, с. 78].

Например, в одном из постановлений Конституционный Суд РФ обратил внимание на возникновение ситуации проявления *nudum jus* («голого права»), т. е. права без возможности его реализации [8]. Данная проблема возникла во время рассмотрения жалоб граждан-владельцев привилегированных акций акционерного общества. Было принято решение о выплате дивидендов только по обыкновенным акциям. Владельцы привилегированных акций обратились в суд с целью признания решения общества недействительным; по итогам рассмотрения судом заявления исковые требования были удовлетворены. Затем они обратились с требованием о взыскании с ПАО в качестве неосновательного обогащения не выплаченных по таким акциям дивидендов, на что получили отказ не только Арбитражного суда Ставропольского края, но и судов апелляционных и кассационных инстанций. Суды, обосновывая свою позицию, ссылались на федеральное законодательство, в частности на то, что принятие решения о начислении и выплате дивидендов является правом, а не обязанностью акционерного общества; такой подход поддерживается правоприменительной практикой [5]. Кроме того, Верховный Суд РФ согласился с принятым решением нижестоящих судов. *Возникает проблема: нет ли в рассматриваемой ситуации проявления злоупотребления правом акционерами-владельцами обыкновенных акций? Нет ли здесь дисбаланса интересов сторон?* При тщательном анализе материалов дела ответ нам дал Конституционный Суд РФ. Суд, во-первых, обращает внимание на цель распределения дивидендов: она должна быть экономически обоснована и согласовываться с целями акционерного общества; во-вторых, предложение о компенсации отсутствия выплат дивидендов по привилегированным акциям участием в управлении акционерным обществом с целью оказания влияния на финансово-экономическую политику общества не является соразмерным по сравнению с самой выплатой; в-третьих, исходя из материалов дела, было выявлено неправомерное уклонение акционеров от проведения общего собрания по распределению дивидендов. Таким образом, владельцы привилегированных акций ставят в неравное, уязвимое положение с иными акционерами, поскольку их право голоса не позволяет преодолевать согласованную позицию держателей обыкновенных акций. Следовательно, владельцы обыкновенных акций остаются в выгоде: не только благодаря получаемой прибыли с дивидендов, но и с помощью сбережения имущества, контролируемого

ими общества. Такое положение грубо нарушает баланс прав и законных интересов владельцев обыкновенных и привилегированных акций, а также может существенно снижать рыночную стоимость последних. Действующее федеральное законодательство имеет пробелы в регулировании отношений по выплате дивидендов, не предусматривает эффективные способы защиты прав владельцев привилегированных акций. Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что владельцы привилегированных акций в случаях преднамеренного снижения стоимости этих акций не могут требовать принудительного выкупа акций, т. е. не могут восстановить нарушенное имущественное право. Существует предположение о применении волезамещающего судебного решения, однако в правоприменительной практике это невозможно в силу запрета на произвольное вторжение в сферу принятия органами управления общества экономических решений. Иных способов защиты нарушенных прав пока нет. Дисбаланс интересов проявляется посредством невозможности влиять на принятие экономических решений акционерным обществом через судебные органы, как следствие – усиление влияния недобросовестных владельцев акций и концентрация в их руках доходов с деятельности общества в ущерб интересам других акционеров, поскольку применяется принцип свободы экономической деятельности. Поэтому, как сделал вывод Конституционный Суд РФ, положения федерального законодательства не должны быть вопреки принципам справедливости и соразмерности. Следовательно, в своём постановлении Суд предложил: в случае нарушения запрета на применение законодательства, противоречащего Конституции РФ, в том числе при отсутствии своевременного внесения поправок в закон, права владельцев привилегированных акций необходимо защищать с помощью применения института неосновательного обогащения.

В иных решениях Конституционный Суд РФ обращает *особое внимание на поведение стороны с учётом отсутствия противоправного элемента, намеренности причинить вред другой стороне спора*. В постановлении Конституционного Суда РФ от 12.11.2018 № 40-П гражданин обратился с исковым заявлением в суд о взыскании страховых выплат с регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации за определённый период при наличии установленного у этого гражданина профессионального заболевания [6]. Однако, когда дело прошло через соответствующие инстанции вплоть до Верховного Суда РФ, в исковых требованиях гражданину было отказано ввиду существенных нарушений судами норм материального права, повлиявших на исход дела. И, соответственно, воспользовавшись удобным моментом, Фонд социального страхования РФ взыскивает с этого гражданина суммы индексации ежемесячных страховых выплат и судебные расходы по делу. Как итог, суд постановлением по этому делу произвёл поворот исполнения решения. Конституционный Суд РФ отметил, что действительно поворот исполнения решений направлен на установление дополнительных гарантий защиты прав стороны по делу, потерпевшего от предъявления к нему необоснованного требования, и восстановления нарушенных прав. Однако есть определённые условия применения института поворота исполнения решения: отменённое решение должно быть основано на ложных сведениях или подложных документах. Фактически отмена исполненного решения означает признание имущества неосновательно приобре-

тённым. Гуманистические начала российского законодательства проявляются в решении Конституционного Суда РФ. Суд учитывает положение лица, выступающего более слабой стороной в правоотношениях, например, находящегося в тяжёлой жизненной ситуации, как обратившийся гражданин, страдающий профессиональным заболеванием. Такой подход нашёл своё отражение и в случае применения института неосновательного обогащения: так, согласно подпункту 3 ст. 1109 ГК РФ, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения суммы в возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки. Поэтому применять институт неосновательного обогащения в данной ситуации не следует; также не следует использовать поворот исполнения решений суда о взыскании в пользу гражданина предусмотренных законом ежемесячных страховых выплат.

В следующем постановлении от 24.03.2017 № 9-П Конституционный Суд РФ разъяснил следующее: неправильный расчёт имущественного налогового вычета привёл к занижению налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и образованию имущественных потерь бюджета, *в частности вследствие допущенной налоговым органом ошибки* [7]. Суд учёл то обстоятельство, что налогоплательщик мог добросовестно заблуждаться относительно законности основания получения вычета; следовательно, налогоплательщики не могут быть поставлены в ситуацию необходимости возврата излишне уплаченных средств налоговым органом по мотиву неправомерности. Суд учитывает отсутствие преднамеренных нарушений со стороны налогоплательщика при взыскании излишне уплаченных средств из бюджета, поэтому не допускает чрезмерного обременения налогоплательщика. Иные меры принуждения со стороны государства могут применяться лишь при подтверждении наличия противоправных действий со стороны налогоплательщика и его обогащения. Следовательно, возможно применение института неосновательного обогащения в данной ситуации только в случае, если эта мера оказывается единственно возможным способом защиты фискальных интересов государства.

Таким образом, решения Конституционного Суда РФ – это особый источник права, воплощающий в себе как нормативные, так и конституционно-доктринальные начала. А институт неосновательного обогащения в данном контексте является своеобразным элементом, позволяющим достигать баланса интересов сторон, используемым в правоприменительной практике, в том числе Конституционным Судом РФ.

Библиографический список

1. *Беляков А. А.* Модернизация российской судебной системы: теоретико правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.
2. *Бондарь Н. С.* Нормативно доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4 (124). С. 75–85.
3. *Малько А. В., Купцова С. Ф.* Правовые позиции суда: понятие и признаки // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2014. № 1 (16). С. 6–9.
4. О Конституционном Суде Российской Федерации: ФКЗ от 21.07.1994 № 1 ФКЗ // СЗ РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447; СЗ РФ. 07.08.2023. № 32 (Часть I). Ст. 6118.

5. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.11.2003 № 19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2025).
6. По делу о проверке конституционности абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. С. Волосникова: постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2018 № 40 П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2025).
7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е. Н. Беспутина, А. В. Кульбацкого и В. А. Чапанова: постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9 П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2025).
8. По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 32 и пункта 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой граждан Беблова Александра Павловича, Бебловой Елены Геннадьевны и других: постановление Конституционного Суда РФ от 25.09.2025 № 31 П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2025).
9. *Шульга И. В.* Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации как разновидность судебных правовых позиций // Российское правосудие. 2009. № 10. С. 27–33.

Информация об авторе / Information about the author

Воронкова Анна Сергеевна – студентка 2-го курса магистратуры юридического факультета Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, 865237@gmail.com

Voronkova Anna Sergeevna – is a 2nd year graduate student at the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 865237@gmail.com

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию процесса конституционализации с акцентом на выявление его ключевых вызовов и перспектив в условиях современного геополитического ландшафта. Особое внимание уделено анализу внутренних противоречий учредительных документов Союзного государства. В статье выделены как фундаментальные правовые и институциональные вызовы, тормозящие процесс, так и перспективы, обусловленные широкой функциональной интеграцией в экономической, социальной, энергетической и других сферах. Исследование позволяет выявить ключевые проблемы правового оформления Союзного государства и определить возможности для его дальнейшего укрепления и повышения эффективности в интересах обеих стран.

Ключевые слова: конституционализация, нормативные акты, правовое развитие, союзное государство.

А. А. Shitov

CONSTITUTIONALIZATION OF THE LEGAL DEVELOPMENT OF THE UNION STATE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. This article provides a comprehensive study of the constitutionalization process, focusing on identifying its key challenges and prospects in the current geopolitical landscape. Particular attention is paid to analyzing the internal contradictions in the founding documents of the Union State. The article highlights both the fundamental legal and institutional challenges hindering the process and the prospects arising from broad functional integration in the economic, social, energy, and other spheres. This study identifies key issues in the legal formulation of the Union State and identifies opportunities for its further strengthening and increased effectiveness in the interests of both countries.

Keywords: constitutionalization, regulations, legal development, Union State.

Актуальность исследования рассматриваемого вопроса обусловлена уникальным прецедентом межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве. Союзное государство формировалось в условиях, требующих срочного ответа на стремительную дезинтеграцию единого советского пространства, имея неформальной целью сохранение исторически сложившихся связей и необходимую координацию действий в условиях геополитической неопределенности и политической нестабильности. При этом в период своего становления проект Союзного государства рассматривался как потенциальная модель для более широкой интеграции на постсоветском пространстве, не исключая возможности присоединения и других стран СНГ [5, с. 8].

Однако, следует признать, что по мере стабилизации политической обстановки на постсоветском пространстве и относительного укрепления национальных государственных институтов, изначальный импульс к углубленной интеграции в рамках Союзного государства стал ослабевать. Приоритеты самостоятельного внешнеполитического курса и национальных интересов Российской Федерации и Республики Беларусь привели к тому, что развитие Союзного государства отошло на второй план, а сам проект утратил былую актуальность для широкого круга политических акторов.

Спустя более чем двадцатилетний период, в условиях кардинального изменения геополитического ландшафта, связанного с обострением украинского кризиса и беспрецедентным международным давлением на Российскую Федерацию, идеи углубленной интеграции вновь вышли на первый план. В сложившейся ситуации Республика Беларусь объективно позиционируется как ключевой стратегический союзник России, а вектор развития самой республики демонстрирует неизменное стремление к дальнейшему укреплению союзнических связей с Российской Федерацией.

Таким образом, исследование данных процессов приобретает особую актуальность в свете необходимости обеспечения юридически прочной основы для совместного противодействия современным угрозам и вызовам, укрепления суверенитета и обеспечения устойчивого развития обеих стран в условиях нарастающей турбулентности международных отношений.

Обозначим, что анализ рассматриваемого образования не позволяет сделать однозначного вывода о его сущности, в частности некоторые ученые определяют Союзное государство как «уникальное межгосударственное образование, представляющее собой государство-подобное образование на абстрактном уровне». Такая характеристика позволяет отразить специфику Союзного государства, которое обладает некоторыми чертами государства, но в то же время сохраняет свою межгосударственную природу [2, с. 13–14]. С. А. Авакьян предлагает считать это образование «государством-процессом», подчеркивая уникальность и межгосударственную природу Союзного государства на данном этапе его развития. Оно находится в процессе развития, что отражает его динамику и переходный характер к более тесному единству суверенных субъектов СГ [1, с. 8–10].

В этой связи, примечательно, что Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» в ст. 1 прямо определяет рассматриваемое образование как «новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство» [3]. Такая формулировка принципиально свидетельствует о том, что Союзное государство изначально конституировалось не как полноценная суверенная государственная единица в традиционном понимании, а как промежуточная стадия, динамичный процесс, предполагающий дальнейшее углубление интеграции и поиск оптимальной формы единого правового пространства. Однако парадоксальность правовой дефиниции Союзного государства усугубляется тем, что в ст. 5 того же Договора прямо утверждается, что Союзное государство является «светским, демократическим, социальным, правовым государством». Эта внутренняя коллизия между обозначением «этапа» и прямым провозглашением «государством» создает значительную неопределенность в понимании его правовой природы, международной

правосубъектности и степени суверенитета. Она указывает на фундаментальную амбивалентность учредительных документов, что является серьезным вызовом для процесса конституционализации правового развития, поскольку препятствует формированию единого и однозначного правового поля и эффективного институционального механизма, что провозглашается как одна из целей создания рассматриваемого нами интеграционного образования.

В целом, следует констатировать, что учредительная нормативно-правовая база функционирования Союзного государства остается весьма ограниченной. Ее основным и, по сути, единственным базовым актом является ранее упомянутый Договор, который, как было отмечено, сам содержит внутренние противоречия в определении статуса объединения. Примечательно, что сам этот акт содержит прямое указание на перспективу принятия Конституции Союзного государства. Однако, за весь период существования объединения, был разработан лишь проект Конституционного акта, который, несмотря на свою стратегическую значимость как переходного документа на пути к полноценной Конституции, так и не был принят [7, с. 1554]. Исследователи констатировали в 2008 г. недостаточную согласованность позиций руководства двух государств о содержании Конституционного акта [10, с. 23].

Такое положение дел, при котором заявленное «государство» (особенно учитывая противоречивость его статуса, выявленную ранее) фактически не обладает основным законом или конституционным актом, регулирующим его правовые основы, порождает фундаментальные вопросы относительно его государственно-правовой природы. Отсутствие основополагающего конституционного документа становится ключевым вызовом для процесса конституционализации правового развития Союзного государства, поскольку создает правовой вакуум и препятствует формированию полноценной системы публичного права, необходимой для функционирования любого государственного или квазигосударственного образования. Это ставит под сомнение не только юридическую определенность статуса Союзного государства, но и его способность к эффективному правовому регулированию интеграционных процессов.

Анализ институциональной структуры и нормативной иерархии Союзного государства выявляет существенные ограничения его правовой автономии и способности к самостоятельному конституциональному развитию.

Недостаточная степень субъектности Союзного государства обусловлена механизмом формирования его высших органов. Так, Высший Государственный Совет, как ключевой директивный орган, формируется из глав государств, глав правительств и руководителей палат парламентов государств – участников. Такая структура обеспечивает прямую зависимость решений Союзного государства от консенсусной воли его двух учредителей. В условиях бинарного состава участников это фактически означает невозможность принятия обязательных решений, идущих вразрез с суверенными интересами или конституционной волей любой из сторон, что ставит под вопрос реальное осуществление им функций наднационального центра.

Следует обратить внимание на специфику формирования законодательного органа – Парламента, структура которого закладывает определенные противоречия в фундамент интеграционного строительства. С одной стороны, соблюдается паритетный подход при формировании Палаты Союза (по 36 представителей от каждого государства-участника), что формально отвечает принципу суверенного равенства. Однако статус членов этой палаты

как лиц, работающих на непостоянной основе и сохраняющих основное место работы в национальных парламентах, неизбежно ставит вопрос о глубине их вовлеченности в наднациональную повестку. Также, прослеживается проблема и при анализе порядка формирования Палаты Представителей. Установленное количественное распределение мандатов (75 депутатов от Российской Федерации и 28 – от Республики Беларусь) создает ситуацию структурной асимметрии. Несмотря на то, что такое деление опирается на демографические показатели, оно вступает в противоречие с духом равноправного союза двух суверенных государств. Дополнительный институциональный разрыв обусловлен смещением моделей формирования палат: сочетание делегирования (назначения) для Палаты Союза и прямого избирательного права для Палаты Представителей создает методологическую эклектику, затрудняющую определение единой природы народного представительства в Союзном государстве.

Численное превосходство представителей одной стороны в нижней палате может интерпретироваться как потенциальная угроза суверенитету меньшего участника союза. Это порождает «опасение поглощения», что замедляет принятие важных интеграционных решений и снижает уровень доверия между субъектами. Когда члены верхней палаты работают «по совместительству», союзная деятельность воспринимается ими как дополнительная нагрузка к национальной. Это ведет к формализму в законотворчестве: союзные нормы могут приниматься без глубокой проработки, просто дублируя национальные акты, что тормозит реальную конституционализацию правового пространства. Помимо этого, делегированные члены Палаты Союза в первую очередь подотчетны своим национальным органам власти, а не абстрактному «народу Союзного государства», что препятствует формированию единого наднационального правосознания.

Важным аспектом, сдерживающим процессы глубокой правовой интеграции и конституционализации Союзного государства, выступает сохраняющийся дисбаланс в механизме формирования его бюджетной системы. Согласно Договору о создании Союзного государства, бюджет формируется за счет ежегодных согласованных отчислений государств-участников. Однако анализ актуальных показателей, в частности Проекта декрета о бюджете на 2026 год, демонстрирует сохранение существенной фискальной асимметрии.

При общем объеме бюджета в 7 418 551,30 тыс. российских рублей, взносы распределяются непропорционально: доля Российской Федерации составляет 4 822 058,30 тыс. рублей, в то время как Республики Беларусь – 2 596 493,00 тыс. рублей [9]. Подобный разрыв в финансовом участии (соотношение примерно 65 % на 35 %) входит в определенное противоречие с декларативным принципом паритетности, на котором выстраиваются институты Союзного государства. В условиях двустороннего союза отсутствие финансового равенства порождает сложную правовую дилемму: может ли сохраняться полноправное политическое равенство при существенном различии в бремени содержания наднациональных структур.

Также ограничения накладываются и на иерархию правовых актов. Действительно, согласно Договору, в случае коллизии нормативных правовых актов СГ и национальных актов государств-участников приоритет отдается первым. Однако это верховенство не является абсолютным, поскольку

прямо предусмотрено исключение для случаев противоречия актов Союзного государства конституциям Российской Федерации и Республики Беларусь. Более того, нормативные правовые акты по вопросам совместного ведения требуют последующей имплементации в национальные правовые системы. Такая конструкция де-факто препятствует формированию единого, безусловно обязательного правового поля Союзного государства и его наднациональной правовой системы. Любое решение, противоречащее конституционным основам одного из государств-участников, или требующее имплементации, может быть заблокировано или не реализовано на национальном уровне.

Несмотря на выявленные фундаментальные вызовы и внутренние противоречия в правовой природе и институциональной структуре Союзного государства, текущий геополитический контекст и стремление к укреплению стратегического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Беларусь создают императив для переосмысления и активизации интеграционных процессов. Перспективы дальнейшего развития Союзного государства тесно связаны с преодолением обозначенных правовых неопределенностей и углублением интеграции.

В настоящее время в практической плоскости между Российской Федерацией и Республикой Беларусь наблюдается значительная динамика интеграционных процессов, демонстрирующая устойчивую политическую волю к углублению взаимодействия. Примером тому служит интенсивное сотрудничество в области молодежной политики, а также системный характер совместной работы, отраженный в программных документах.

Анализ Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы свидетельствует о широком и углубленном спектре взаимодействия, охватывающем практически все ключевые сферы государственного управления и общественной жизни. Он предусматривает комплекс мероприятий по согласованной структурной макроэкономической политике, включая создание общего финансового рынка, унификацию налоговой политики и тесное сотрудничество в таможенной сфере. Интеграция распространяется на проведение единой промышленной политики и развитие сотрудничества в области торговли, а также на формирование единой аграрной политики. Особое внимание уделяется функционированию объединенных энергетических рынков Союзного государства и обеспечению надежной эксплуатации объектов использования атомной энергии, равно как и созданию общей транспортной системы. Дополнительно охватываются аспекты единого информационного пространства, культурно-гуманитарная, научно-техническая и социальная сферы, а также деятельность в области статистики [8].

Такой масштаб и глубина фактической функциональной интеграции, охватывающей практически все сектора экономики и социальной сферы, создает своего рода «фактический конституционный прецедент». Несмотря на отсутствие основного закона и отмеченные юридические коллизии, интенсивное сотрудничество формирует де-факто единое правовое и экономическое пространство, которое настоятельно требует адекватного юридического оформления. Это подчеркивает объективную потребность в конституционализации уже сложившихся и эффективно функционирующих практик, трансформируя их в юридически обязательные, системные и устойчивые нормы. Таким образом, существующая широкая функциональная интеграция выступает как мощный стимул и объективная предпосылка для дальнейшего правового

оформления Союзного государства, что и является одной из ключевых перспектив его развития.

Суммируя вышеизложенное, следует признать, что перспективы развития Союзного государства являются предметом неоднозначных оценок в научном и экспертном сообществе. Одни исследователи полагают, что, несмотря на прошлые трудности и правовые коллизии, Союзное государство, безусловно, продолжит свое развитие, хотя и с потенциальной корректировкой стратегических целей в зависимости от динамично меняющейся геополитической ситуации, существующих внутренних условий и глобальных тенденций [6, с. 146]. Они видят в текущем кризисе новый стимул для углубления интеграции [4].

За более чем 25-летний период существования Союзного государства его достижения выглядят скромными, что может свидетельствовать о недостаточном политическом интересе или даже некотором безразличии государств-участников к полноценному развитию данного интеграционного образования. Однако, независимо от полярности этих взглядов, современная геополитическая обстановка, характеризующаяся беспрецедентным международным давлением и вызовами, объективно способствует сплочению союзников. В этих условиях становится очевидной императивная необходимость совместного противодействия санкционному давлению, форсированного развития экономик (в том числе на региональном уровне) и углубления всестороннего сотрудничества.

Таким образом, настоящее исследование приобретает особую актуальность именно сейчас, когда внешние факторы придают новую динамику интеграционным процессам и требуют выработки эффективных правовых механизмов для укрепления суверенитета, обеспечения устойчивого развития и повышения международной субъектности обоих государств в условиях новой глобальной реальности.

Библиографический список

1. *Авакьян С. А.* Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании Союзного государства: конституционно-правовой анализ // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2001. № 1. С. 3–15.
2. *Гваршвили А. А.* Внешнеполитические аспекты строительства Союзного государства Беларуси и России (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 23 с.
3. Договор о создании Союзного государства // Собрание законодательства Российской Федерации, сборник № 7 от 14.02.2000. Ст. № 786.
4. *Калинин Г. И.* Вопросы правовой интеграции в Союзном государстве России и Белорусии на современном этапе // Административное право и процесс. 2024. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. *Карпович О. Г.* Союзное государство: итоги и перспективы // Национальная оборона. 2022. № 12. С. 8–15.
6. *Косов Ю. В., Торопыгин А. В.* Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 255 с.
7. *Мальшиев Д. В.* Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь: институционализация и современное состояние // Постсоветские исследования. 2019. № 8. С. 1551–1562.

8. Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы: декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2 // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvarya-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody> (дата обращения: 28.12.2025).
9. О проекте Декрета Высшего Государственного Совета Союзного государства «О бюджете Союзного государства на 2026 год» и внесении изменений в Положение о бюджетной классификации Союзного государства: постановление Совета Министров Союзного государства от 15 ноября 2025 г. № 29 // Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/244155/> (дата обращения: 28.12.2025).
10. *Сергиенко Ю. П.* Конституционно-правовое регулирование процессов становления Союзного государства России и Беларуси: современное состояние, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 27 с.

Информация об авторе / Information about the author

Шитов Антон Алексеевич – студент 4 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alekseevichant@inbox.ru

Shitov Anton Alekseevich – 4rd law student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alekseevichant@inbox.ru

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека юридического факультета ИвГУ, Почетный работник сферы образования Российской Федерации Е. Л. Поцелуев.

УДК 342.4

Н. А. Щуровский

ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

Аннотация. Настоящая статья обосновывает значимость и необходимость исследования, а также упорядочивания правовых подходов Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ), которые закладывают теоретико-правовой фундамент для понимания института воинской обязанности и военной службы в современной России.

В фокусе внимания находятся судебные акты, посвященные вопросам обеспечения конституционного равновесия между публичными интересами государства и правами граждан, регулированию процедуры призыва, механизмам социальной поддержки военнослужащих, а также определению предельного возраста нахождения в запасе.

Целью работы является проведение всестороннего правового анализа решений Конституционного Суда РФ, направленного на формулирование ключевых положений и раскрытие конституционно-правового содержания института воинской обязанности.

Исследование опирается на постановления и определения Конституционного Суда РФ, принятые по вопросам воинской обязанности и военной службы начиная с 2000-х годов и до настоящего времени, а также учитывает положения научной доктрины и профильной юридической литературы последних десятилетий.

Ключевые слова: воинская обязанность, Конституционный Суд РФ, конституционная обязанность, военная служба, правовая доктрина, конституционный контроль, предельный возраст, мобилизация.

N. A. Schurovskyi

MILITARY DUTY THROUGH THE PRISM OF DECISIONS BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ANALYSIS AND JURIDICAL DOCTRINE

Abstract. This article substantiates the significance and necessity of studying and systematizing the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation (CC RF), which establish the theoretical and legal foundation for understanding the institution of military duty and military service in modern Russia.

The focus is on judicial acts dedicated to issues of ensuring the constitutional balance between the public interests of the state and the rights of citizens, regulating the conscription procedure, mechanisms for the social protection of military personnel, and determining the maximum age for being in the reserve.

The purpose of this work is to conduct a comprehensive legal analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, aimed at formulating key provisions and revealing the constitutional and legal meaning of the institution of military duty.

The research is based on the rulings and determinations of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning military duty and military service,

---

© Щуровский Н. А., 2026

adopted from the 1990s to the present day, and also takes into account the tenets of academic doctrine and relevant legal literature of recent decades.

Keywords: military duty, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional obligation, military service, juridical doctrine, constitutional control, maximum age limit, mobilization.

Актуальность настоящего исследования: «Воинская обязанность сквозь призму решений Конституционного Суда РФ: юридический анализ и правовая доктрина», базируется на комплексе ключевых факторов, обладающих как конституционно-правовой, так и общественно-политической значимостью.

Прежде всего, институт воинской обязанности выступает в качестве основополагающего конституционного предписания, зафиксированного в статье 59 Основного закона Российской Федерации. Он представляет собой комплексную правовую конструкцию, функционирующую на пересечении сфер публичного и частного права. Постоянная потребность в регулировании государственной обороноспособности и безопасности диктует непрерывное обновление нормативно-правовой базы, регулирующей военную службу, что, в свою очередь, провоцирует возникновение юридических противоречий и правовой неопределенности.

Также Конституционный Суд РФ, реализуя функцию конституционного контроля, фактически выполняет роль как «негативного», так и «позитивного» законодателя, устанавливая правовые позиции, обязательные для исполнения. Именно благодаря актам КС РФ становится возможным конкретизировать конституционно-правовое содержание норм, регулирующих сферу воинской обязанности, и обеспечивать их соответствие критериям справедливости, равенства и пропорциональности при ограничении прав и свобод граждан. Изучение данной судебной практики позволяет систематизировать правовую доктрину, которую высший орган конституционного контроля последовательно формирует в контексте защиты Отечества.

Фундаментальным источником правового регулирования института воинской обязанности в Российской Федерации является Конституция РФ. В соответствии с частью 1 статьи 59, защита Родины рассматривается не просто как правомочие, а как императивная обязанность каждого гражданина, который в силу своего гражданства становится субъектом особых правоотношений с государством. Данная норма носит безусловный характер и отражает одно из важнейших обязательств, возлагаемых на гражданина как носителя особого статуса, определяемого его принадлежностью к государству.

Важно отметить, что Конституция РФ, закрепляя указанную обязанность, одновременно гарантирует защиту личных свобод и убеждений каждого человека. Так, часть 3 статьи 59 Конституции РФ предоставляет гражданину право на замену военной службы альтернативной гражданской (АГС), если несение военной службы противоречит его религиозным или морально-этическим убеждениям, либо иным обстоятельствам, предусмотренным федеральным законодательством. Подобное регулирование подчеркивает необходимость поддержания баланса между публичными интересами государства и личными правами человека, исключая абсолютное доминирование одной сферы интересов над другой.

Детализация данных конституционных положений осуществляется посредством специализированных нормативных правовых актов, среди которых ключевое место занимает Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ

«О воинской обязанности и военной службе». Этот закон регламентирует порядок реализации гражданами своей конституционной обязанности, обеспечивая точное определение условий прохождения военной службы и гарантий прав лиц, подлежащих воинскому учету и призыву.

Можно было бы предположить, что исполнение конституционной обязанности по защите Отечества протекает беспрепятственно и не вызывает затруднений у призывников. Однако, судебная практика свидетельствует об обратном. За последние три десятилетия Конституционный Суд Российской Федерации многократно рассматривал проблемы, возникающие в связи с прохождением срочной военной службы, разрешая целый ряд сложных правовых вопросов и формируя правовые позиции, имеющие существенное значение для всех участников соответствующих общественных отношений [1].

Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) в своем Определении № 1644-О от 9 июля 2020 года рассмотрел обращение гражданина, оспаривавшего конституционность четвертого пункта статьи 13 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» (АГС). Заявитель утверждал, что данная норма автоматически лишает граждан права на прохождение АГС в случае неявки, не обеспечивая при этом надлежащих процессуальных гарантий. К таким гарантиям, по мнению заявителя, относятся рассмотрение дела компетентным и беспристрастным органом, предоставление возможности изложить свою позицию и вынесение мотивированного, взвешенного решения.

По результатам рассмотрения данного вопроса, КС РФ сформулировал ряд ключевых правовых позиций относительно применения пункта 4 статьи 13 указанного Федерального закона:

- Законодатель вправе исходить из презумпции, что отсутствие гражданина по вызову без уважительных причин свидетельствует о его незаинтересованности в прохождении АГС.

- Указанная норма не предусматривает безусловного прекращения права на АГС. Решение о призыве на военную службу может быть принято призывной комиссией только после того, как причины неявки будут признаны неуважительными.

- Гражданин сохраняет право довести информацию о причинах своей неявки до призывной комиссии или судебного органа, которые, в свою очередь, обязаны дать им правовую оценку.

- Защита прав гражданина обеспечивается возможностью обжалования решения призывной комиссии в судебном порядке, при этом исполнение оспариваемого решения приостанавливается до момента вступления в законную силу судебного акта.

Ключевым условием реализации данных положений является строгое соблюдение процедуры уведомления гражданина о точной дате, времени и месте заседания призывной комиссии, на котором будет обсуждаться обоснованность его призыва на военную службу, а также информирование о конкретных фактах неявки, послуживших основанием для соответствующего ходатайства.

В итоге, Конституционный Суд Российской Федерации отказал гражданину И. А. Суворову в дальнейшем рассмотрении его жалобы. Таким образом, была подтверждена конституционная правомерность оспариваемых

положений, однако была подчеркнута необходимость неукоснительного соблюдения всех процедурных требований, включая своевременное оповещение и тщательную оценку обстоятельств неявки, для предотвращения неправомерного ограничения прав и законного преследования [2].

Аналогичная правовая позиция, касающаяся АГС, содержится в другом Определении КС РФ – № 447-О от 17 октября 2006 года. В нем оспаривалась статья 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе», устанавливающая сроки подачи заявления о замене военной службы по призыву на АГС. Заявители (М. А. Жидков и О. С. Пильников) полагали, что установление срока, не подлежащего восстановлению, нарушает их конституционные права. Конституционный Суд постановил, что конституционно-правовой смысл статьи 11 не позволяет рассматривать ее как устанавливающую сроки обращения за АГС, которые не могут быть восстановлены судом или иным правоприменительным органом в случае их пропуска по уважительным причинам. Следовательно, в 2006 году КС РФ устранил формальный барьер в виде жестких сроков подачи заявления, гарантировав гражданам возможность реализовать свое конституционное право на АГС, даже если установленный законом срок был пропущен по уважительной причине [3].

Таким образом, Определение 2006 года (№ 447-О) и Определение 2020 года (№ 1644-О) являются взаимодополняющими актами, которые последовательно развивают правовую позицию Конституционного Суда РФ о гарантиях права на альтернативную гражданскую службу.

Правовое регулирование оснований и порядка предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, получающим образование по очной форме, неоднократно становилось предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ).

Особое значение в этой сфере приобрели два знаковых Постановления КС РФ, принятые в 2018 году (№ 15-П от 17 апреля и № 19-П от 22 мая), которые кардинально изменили толкование статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». По результатам рассмотрения запросов, поступивших от Бугульминского городского суда Республики Татарстан и Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга, ряд положений указанной статьи, в том числе абзацы второй, третий и подпункт «а» пункта второго, были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Правовая позиция Конституционного Суда по данному вопросу сводится к следующим ключевым принципам:

1. Принцип равенства: принцип равноправия перед законом распространяется не только на права, закрепленные непосредственно в Конституции, но и на производные права, установленные федеральным законодательством.

2. Обоснованность дифференциации: федеральный законодатель вправе устанавливать различия в правовом статусе граждан (например, возрастные ограничения), однако любая такая дифференциация должна быть основана на объективных и рациональных критериях.

3. Справедливость отсрочки: право на отсрочку от военной службы по образовательным основаниям должно соответствовать принципам справедливости и равенства.

В частности, КС РФ признал несоответствующими Конституции РФ положения о лишении гражданина права на повторную отсрочку для обучения

в магистратуре, если первая отсрочка была использована им до достижения совершеннолетия для завершения среднего образования. Такое ограничение было признано нарушающим принципы равенства и справедливости ввиду отсутствия убедительного и разумного обоснования [4, 5].

Вопрос обеспечения жильем военнослужащих стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (КС РФ) в рамках Постановления № 34-П от 20 июля 2018 года, вынесенного по жалобе гражданина А. В. Удовиченко.

В центре внимания находилась конституционность нормы, закрепленной в пункте 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Суть этой нормы заключалась в том, что военнослужащие, являющиеся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения (НИС), автоматически лишались права на получение иных видов жилищных гарантий, предусмотренных законодательством.

Руководствуясь фундаментальными принципами справедливости, равенства и защиты приобретенных прав, Конституционный Суд пришел к выводу о неконституционности оспариваемого положения в том правоприменительном смысле, в котором оно исключало для участников НИС возможность реализации других жилищных прав [6].

В Определении № 2582-О от 26 сентября 2024 года Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел жалобу гражданина В. Л. Стучилина, оспаривавшего конституционность положений Указа Президента РФ от 21 сентября 2022 года № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

КС РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению, подтвердив, что оспариваемые положения не нарушают конституционных прав заявителя. Суд обосновал свою позицию следующими принципами:

1. Специальный правовой режим: в период мобилизации, исходя из конституционной обязанности по защите Отечества (статья 59 Конституции РФ) и целей обеспечения обороны и безопасности государства, допускается установление специального правового регулирования отношений, связанных с прохождением военной службы.

2. Приоритет боеспособности: целью такого специального регулирования является поддержание необходимого уровня комплектования Вооруженных Сил и сохранение их боеспособности.

3. Допустимость исключений: введение мобилизации позволяет устанавливать исключения из общих правил прохождения военной службы, касающихся, в том числе, сроков службы и перечня оснований для увольнения. Такие исключения, направленные на достижение целей мобилизации, сами по себе не могут рассматриваться как неконституционное ограничение прав военнослужащих.

Таким образом, Конституционный Суд подтвердил, что оспариваемые нормы Указа Президента РФ, фактически воспроизводящие положения Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», соответствуют конституционно значимым целям и не могут быть признаны нарушающими права заявителя в контексте ограничения оснований для увольнения [7].

На основе анализа правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации (КС РФ) по вопросам воинской обязанности,

можно выделить следующую консолидированную правовую доктрину – доктрину пропорционального баланса публичных и частных интересов. Сущность данной доктрины сводится к следующим положениям:

Фундаментальная доктрина КС РФ в данной сфере заключается в установлении и поддержании пропорционального баланса между конституционно значимыми публичными интересами (обеспечение обороноспособности и безопасности государства, закрепленное в ст. 59 Конституции РФ) и неотъемлемыми конституционными правами и свободами личности (принципы равенства, справедливости и защиты приобретенных прав).

Ключевые элементы доктрины:

Приоритет процессуальных гарантий, реализация конституционных прав, в частности права на альтернативную гражданскую службу и права на защиту, требует неукоснительного соблюдения всех процедурных гарантий.

Недопустимость формализма: Суд последовательно выступает против излишнего формализма, который может препятствовать реализации конституционных прав. В частности, это выражается в требовании восстанавливать пропущенные по уважительным причинам сроки подачи заявлений (например, на АГС) и в толковании норм, исключающем автоматическое лишение прав без оценки фактических обстоятельств.

Защита приобретенных прав: в сфере социальных гарантий (например, жилищного обеспечения) КС РФ требует, чтобы введение новых правовых режимов (таких как НИС) не приводило к безусловному лишению военнослужащих ранее приобретенных или иных законных жилищных прав, предусмотренных законодательством.

Таким образом, КС РФ, реализуя функцию конституционного контроля, выступает гарантом того, что даже в условиях исполнения важнейшей публичной обязанности – защиты Отечества – права граждан не могут быть ограничены сверх необходимой меры и без надлежащего правового обоснования.

Библиографический список

1. Новопавловская Е. Е., Лаврентьев А. Р. Призыв на военную службу в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4. С. 86–93.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 1644-О «По жалобе гражданина Суворова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 328 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 13 Федерального закона "Об альтернативной гражданской службе"» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). (дата обращения: 21.12.2025).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 447-О «По жалобам граждан Жидкова Михаила Александровича и Пильникова Олега Сергеевича на нарушение их конституционных прав положением статьи 11 Федерального закона "Об альтернативной гражданской службе"» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 2. Ст. 409.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в связи с жалобой гражданина П. А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда Республики Татарстан» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2720.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2018 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности

- и военной службе" в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 22. Ст. 3228.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2018 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" в связи с жалобой гражданина А. В. Удовиченко» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 5064.
  7. Определение Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 N 2582-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стучилина Владимира Леонардовича на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 5 Указа Президента Российской Федерации "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации"» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 23.12.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Щуровский Николай Александрович – студент 2 курса магистратуры заочной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Schurovskiy Nikolay Aleksandrovich – Second-year masters degree student (correspondence program), Law Faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека юридического факультета ИвГУ, Почетный работник сферы образования Российской Федерации Е. Л. Поцелуев.

УДК 342.565.2

В. А. Юматов

РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ФОРМИРОВАНИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПРИБРЕТЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. Статья исследует роль Конституционного Суда Российской Федерации в создании справедливого процедурного порядка в вопросах гражданства, где достигается гармония между публичными интересами государства и правами человека. В фокусе анализа механизм формирования основополагающих правовых позиций, которые задают вектор для законодателя и правоприменительной практики. В решениях прослеживаются позиции, которые впоследствии были отражены в новейшем законодательстве. Особое внимание уделяется роли Конституционного Суда в легитимации принудительного прекращения гражданства, демонстрируя тонкое судебное разграничение между недопустимым «лишением гражданства» и «отменой решения о приеме» или «прекращением гражданства». Конституционный Суд Российской Федерации действует как «негативный» и «конкретизирующий» законодатель, развивая принципы правовой определенности и защиты от произвола. Этим обеспечивается стабильность правовой связи индивида с государством, что и составляет суть формирования справедливых процедур, соответствующих национальным и международным правовым стандартам.

Ключевые слова: Конституционный Суд, гражданство Российской Федерации, правовая позиция, прекращение гражданства, устойчивая правовая связь.

V. A. Yumatov

THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT'S DECISIONS IN FORMING A FAIR PROCEDURE FOR ACQUIRING AND LOST CITIZENSHIP

Abstract. This article examines the role of the Constitutional Court in creating a fair procedural order in citizenship matters, achieving harmony between the state's public interests and human rights. The analysis focuses on the Court's mechanism for formulating fundamental legal positions that set the direction for legislators and law enforcement practices. The decisions trace positions subsequently reflected in recent legislation. Particular attention is given to the Court's role in constitutionally legitimizing the forced termination of citizenship, demonstrating the subtle judicial distinction between the unacceptable "deprivation of citizenship" and the "cancellation of an admission decision" or "termination of citizenship." The Constitutional Court acts as a "negative" and "specific" legislator, developing the principles of legal certainty and protection from arbitrariness. This ensures the stability of the individual's legal relationship with the state, which is the essence of the formation of fair procedures that comply with national and international legal standards.

Keywords: Constitutional Court, citizenship of the Russian Federation, legal position, termination of citizenship, stable legal relationship.

Миграция, будучи объективным и во многом необходимым явлением, несет в себе двойственную природу. Она может быть двигателем прогресса,

но также порождать серьезные социально-экономические противоречия. С одной стороны, она восполняет дефицит рабочей силы, решает демографические проблемы принимающих стран, дополняет культурное разнообразие, стимулирует экономический рост. С другой стороны, нерегулируемые и масштабные миграционные потоки могут создавать нагрузку на инфраструктуру, социальные службы и рынок труда, обострять конкуренцию, способствовать формированию этнокультурных анклавов и росту социальной напряженности, ксенофобии и популистских настроений. Эта неоднозначность требует от государства взвешенной и комплексной политики, которая максимизировала бы позитивный потенциал миграции как инструмента развития, одновременно минимизируя ее риски через интеграционные программы, четкие правовые рамки и борьбу с первопричинами нелегальной и вынужденной миграции [3].

Одним из центральных элементов такой государственной политики является институт гражданства Российской Федерации, фундаментальный конституционно-правовой институт, утверждающий основополагающую политико-правовую связь личности и государства, устанавливающий взаимные права и обязанности и создающий фундамент для полноценной реализации конституционного статуса личности. Институт гражданства выступает ключевой точкой пересечения глобальных вызовов современности: от задач по обеспечению национальной безопасности до масштабных миграционных потоков и защиты прав мигрантов. Правовые процедуры приобретения и прекращения гражданства представляют собой его составную часть. Гражданство базируется на основополагающих конституционных принципах, которыми являются принцип равенства прав и обязанностей граждан, недопустимость произвольного лишения гражданства, обеспечение правовой устойчивости и определенности в вопросах гражданско-правового статуса личности. В этой связи, наряду с защитой государственных интересов, крайне важным остается решение проблем, с которыми мигранты и апатриды сталкиваются на пути к обретению гражданства.

В этой сложной системе координат именно Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС) играет ключевую роль в обеспечении гармонии и справедливости в вопросах гражданства. Выступая в качестве высшего судебного органа, посредством конституционного контроля осуществляет не только проверку законодательных актов на их соответствие Конституции Российской Федерации, но и вырабатывает основополагающие правовые позиции, влияет на развитие процессуальных стандартов в судебных спорах, связанных с вопросами гражданства [2]. Эти позиции, по сути, служат важнейшими ориентирами как для законодателя, так и для правоприменительных органов. В определении от 26 сентября 2024 г. № 2574-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Гасояна Р. С. и Худояна А. Т. на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 17 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" и ч. 1 и 4 ст. 13 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"» КС, защищая конституционный принцип равенства гражданства, формирует правовую позицию о справедливости его получения через несколько ключевых принципов: защита от произвола, учет фактических жизненных обстоятельств и пропорциональность ограничений. Справедливость в понимании КС – это законность, обоснованность и соразмерность, учитывающая как интересы

государства, так и всю совокупность жизненных обстоятельств индивида [6]. Тем самым КС непосредственно выступает ключевым субъектом механизма защиты прав, свобод и поддержки необходимого баланса между публичными интересами государства, что является фундаментом правопорядка [1].

Влияние решений КС наполняется особой глубиной и конкретикой в свете законодательных новелл, что нашли свое отражение в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» от 28 апреля 2023 года № 138 (далее – ФЗ о гражданстве). Данный акт отражает ту уникальную роль, которую сыграл КС в решении сложных и распространенных проблем, связанных с определением гражданского статуса лиц в связи с распадом СССР. Именно решения КС сформировали фундаментальные правовые принципы, нацеленные на максимально полную защиту прав человека [4].

В своем Постановлении от 16 мая 1996 года № 12-П КС установил важнейшую правовую позицию, определяя, что лица родившиеся на территории СССР, считаются состоявшимися в гражданстве России по рождению. Эта изначальная правовая связь с государством не прекращается автоматически из-за факта проживания за рубежом на момент вступления в силу закона о гражданстве. Более того, КС признал неконституционной сложившуюся практику, когда таких лиц, уже имеющих право на гражданство по рождению, принуждали проходить процедуру в качестве способа его приобретения. КС указал, что в подобных ситуациях процедура может носить лишь уведомительный, учетный характер, которая не может аннулировать уже существующие правоотношения. Смысловой вектор позиции КС заключался в том, что если государство длительное время своими действиями признавало лицо гражданином, то последующий произвольный пересмотр этого статуса по формальным основаниям нарушает конституционные принципы равенства, справедливости и правовой определенности. КС подчеркнул, что «устойчивая правовая связь», о которой говорит определение гражданства, формируется не только буквой закона, но и легитимными действиями государства, порождающими у человека обоснованное доверие. Это решение создало своего рода прецедент, утвердивший стандарт процедурной справедливости и обязавший государственные органы власти учитывать всю совокупность обстоятельств, не допуская волюнтаристского лишения статуса гражданина [7].

Данная позиция была подтверждена и развита в недавнем Постановлении КС от 29 апреля 2025 года № 18-П по делу о проверке конституционности п. 3 ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», ч. 2 ст. 64 и ч. 1 ст. 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой А. С. Карпунина, которое имеет принципиальное значение для разрешения вопросов гражданства бывших граждан СССР. Суть дела заключалась в судьбе уроженца г. Новосибирска, который в 1991 году, будучи несовершеннолетним, выехал с родителями в Германию и был поставлен на консульский учет как гражданин СССР. Впоследствии он приобрел гражданство ФРГ, но при этом получал российские паспорта, как заграничный, так и внутренний, что свидетельствовало о признании его гражданином Российской Федерации со стороны уполномоченных органов на протяжении многих лет. При попытке заменить паспорт гражданин столкнулся с системным отказом органов МВД и Верховного Суда, которые посчитали, что на момент вступления в силу первого ФЗ о гражданстве 6 февраля 1992 года он не проживал в России, а наличие у него

гражданства иностранного государства служило основанием для отрицания российского гражданства.

КС, рассмотрев жалобу, признал сами оспариваемые нормы законодательства не противоречащими Конституции, однако установил их обязательный конституционно-правовой смысл, направленный на защиту граждан от произвольного лишения статуса. Суд подчеркнул, что гражданство – это устойчивая правовая связь, бессрочное состояние, которое не прекращается автоматически из-за проживания за рубежом или наличия иного паспорта. Суды и органы власти обязаны всесторонне и полно исследовать все обстоятельства дела, а не ограничиваться формальной проверкой соблюдения процедур. КС своим постановлением устанавливает высокий стандарт защиты против бюрократического произвола, требуя от правоприменителей в сложных исторических случаях устанавливать действительную волю государства и лица, а не цепляться за формальные нестыковки в документах, возникшие в эпоху распада СССР [8].

Конкретным и полным отражением этой правовой позиции стала статья 19 ФЗ о гражданстве, которая консолидировала все установленные основания для признания гражданином России, связанные с фактом проживания на территории Советского Союза или наличия у лица гражданства СССР. Эта статья прямо закрепляет процедуру признания гражданином, которая является особым, восстановительным способом приобретения гражданства, юридически отличным от приема в гражданство. Она детализирует критерии, при которых лицо считается имевшим российское гражданство с момента возникновения Российского государства, тем самым пресекая произвольный пересмотр статуса и реализуя принцип недопустимости лишения гражданства. Таким образом, статья 19 ФЗ о гражданстве послужила прямым законодательным воплощением правовых позиций КС. Она превращает позицию суда об «устойчивой правовой связи» и недопустимости волюнтаристского лишения статуса в конкретные, применяемые правовые нормы, защищающие права соотечественников.

КС выполняет ключевую функцию в правовом обосновании и легитимизации мер, связанных с принудительным прекращением гражданства Российской Федерации. Путем формирования ряда принципиальных правовых позиций КС не только интерпретирует, но и фактически формирует конституционные рамки этих процедур. Важнейшей позицией стало строгое разграничение между понятиями: с одной стороны, «лишение гражданства», запрещенное Конституцией, а с другой «отмена решений о приеме в гражданство» и «прекращение гражданства». КС признает последние меры конституционно допустимыми, тем самым создавая легальные основания для действий государства в данной сфере.

Эта концептуальная конструкция получила свою наиболее четкую и развернутую формулировку в Определении КС № 183-О от 11 февраля 2021 года по делу Алексея Новикова об оспаривании конституционности ч. 2 ст. 22 ФЗ о гражданстве. Новиков был осужден за приготовление к участию в деятельности террористической организации. На основании этого в отношении его было инициировано производство о лишении гражданства, позволяющее отменять ранее принятое решение о предоставлении гражданства, если заявитель не имел намерения нести обязанности, установленные

российским законодательством. КС в своем определении подчеркнул, что совершение преступлений, подрывающих государственный строй и безопасность России, необходимо расценивать как отказ от обязательства быть верным государству, соблюдать Конституцию и законодательство страны. В этом случае лишение гражданства является логически оправданным. КС постановил, что отмена ранее принятого решения о приеме в гражданство по причине предоставления заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений не может рассматриваться как мера юридической ответственности или наказания, что сближало бы ее с запрещенным «лишением». Вместо этого, данная процедура была квалифицирована как «конституционно-восстановительная мера». Ее принципиальная цель, согласно позиции КС, состоит не в наказании индивида, а в восстановлении конституционно-правового порядка, который был нарушен вследствие недобросовестных действий при первоначальном приобретении статуса гражданина Российской Федерации.

Также КС санкционировал расширительное толкование «сообщения ложных сведений». В том же деле Новикова было признано, что осуждение за преступления террористической направленности может приравниваться к изначальному предоставлению ложного обязательства соблюдать Конституцию при принесении присяги. Это решение породило такой механизм, когда совершение преступления спустя годы после получения гражданства рассматривается как доказательство нелояльности на момент его приобретения. Таким образом, КС фактически узаконил ретроспективную оценку лояльности, где будущие действия лица служат основанием для пересмотра законности уже состоявшегося приобретения гражданства. Эта правовая позиция значительно расширяет возможности государства по прекращению гражданства в принудительном порядке, создавая инструмент воздействия на лиц, обвиненных в терроризме или экстремизме, даже если их натурализация изначально была оформлена без нарушений [5].

Данные правовые позиции КС, в частности сформулированные в деле Алексея Новикова, действительно нашли свою прямую и развернутую реализацию в статье 22 ФЗ о гражданстве.

Рассматривая и оценивая определения КС с позитивным содержанием, А. Л. Сниткова пишет, что они производны от содержания ранее вынесенных постановлений, однако по своим юридическим свойствам не идентичны им, подчеркивает, что при вынесении определений с позитивным содержанием, КС универсализирует свои правовые позиции, обеспечивает исполнение ранее принятых постановлений [9].

В итоге, через свои решения КС не только разграничил формальные понятия, но и наполнил их конкретным содержанием, создав гибкий и потенциально широко применимый механизм, балансирующий на грани конституционного запрета. Он не обходит конституционный запрет, а создает детализированный правовой режим для защиты конституционного строя от злоупотреблений при приобретении гражданства, формализуя механизмы, которые легитимизируют прекращение гражданства

Таким образом, КС создал и закрепил важнейшую доктринальную основу. Эта конструкция позволяет правоприменителям применять механизм принудительного прекращения гражданства, формально не нарушая конституционный запрет. Доктрина «конституционно-восстановительной меры» обеспечивает легитимирующий механизм, посредством которого процедура,

внешне схожая с лишением гражданства, переквалифицируется в техническую операцию по аннулированию правовых последствий, порожденных изначально недействительной процедурой натурализации. Эта правовая позиция существенно расширяет дискреционные полномочия государства в вопросах гражданства, опираясь на принцип добросовестности его приобретения.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о незаменимой роли КС в создании справедливых процедур в области гражданства. Его деятельность не ограничивается простым конституционным контролем. КС, выступает в роли «негативного» и «конкретизирующего» законодателя, активно развивает и наполняет практическим смыслом ключевые конституционные принципы правовой определенности, пропорциональности, добросовестности и защиты от произвола.

В вопросах приобретения гражданства КС обеспечивает защиту исторически сложившихся статусов и стабильности правовой связи лица с государством, не допуская ее произвольного изменения. Что касается прекращения гражданства, особенно в свете новейших законодательных изменений, правовые стандарты, сформированные КС, устанавливают конституционный барьер, предотвращая чрезмерно широкое и несоразмерное применение этой крайней меры.

Несмотря на существующие проблемы, в частности связанные с согласованностью правовых позиций различных судебных инстанций, практика КС в целом способствует формированию справедливых и предсказуемых процедур в области гражданства, соответствующих как конституционным принципам России, так и международным стандартам в данной сфере. Дальнейшее развитие судебного контроля в вопросах гражданства будет связано с укреплением процессуальных гарантий, совершенствованием законодательства и учетом международно-правовых стандартов, что в конечном итоге должно обеспечить оптимальный баланс между интересами государственной безопасности и защитой прав личности в одной из наиболее значимых сфер конституционно-правовых отношений.

Следовательно, решения КС являются важнейшим стабилизирующим фактором и источником прогрессивного развития правовой системы. Они обеспечивают баланс между интересами государственного суверенитета и неотъемлемыми правами личности, гарантируя, что любые процедуры, затрагивающие фундаментальные права граждан, соответствуют высшим стандартам справедливости и верховенства права. Дальнейшее укрепление этой роли КС будет иметь ключевое значение для защиты прав граждан в условиях усложняющейся правовой и политической действительности.

Библиографический список

1. *Жеребцова Е. Е.* Защита основных прав и свобод человека и гражданина посредством конституционного судопроизводства // *Право и государство: теория и практика*. 2009. № 12. С. 21–25.
2. *Жеребцова Е. Е.* Институт судебного конституционного контроля: монография / под общ. ред. А. А. Павлушиной. Самарский гос. экономический ун-т. Самара: Самар. отд-ние Литфонда, 2008. 213 с.
3. *Зайцев В. А.* Мигранты в современной России // *Право и образование*. 2011. № 5. С. 148–155.

4. *Зайцев В. А.* Формирование статусно-учредительного законодательства о гражданстве в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 7 (38). С. 26–32.
5. «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.02.2021 № 183-О [Электронный ресурс]. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision519666.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).
6. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Гасояна Руслана Самадовича и Худояна Артура Титаловича на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 17 Закона Российской Федерации "О гражданстве Российской Федерации" и частями 1 и 4 статьи 13 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"»: Определение Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 2574-О [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=483031> (дата обращения: 10.12.2025).
7. «По делу о проверке конституционности пункта "г" статьи 18 Закона Российской Федерации "О гражданстве Российской Федерации" в связи с жалобой А. Б. Смирнова»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.1996 № 12-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 21. Ст. 2579.
8. «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 4 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации", части 2 статьи 64 и части 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой А. С. Карпунина»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.04.2025 № 18-П [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504300001?ysclid=mk1joh802w41102400> (дата обращения: 10.12.2025).
9. *Сниткова А. Л.* Определение Конституционного Суда Российской Федерации в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: конфликт интересов // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 23–26.

Информация об авторе / Information about the author

Юматов Владислав Алексеевич – студент 2 курса магистратуры, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Российская Федерация, yumatov.vlad@yandex.ru

Yumatov Vladislav Alekseevich – is a 2nd year graduate student at Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yumatov.vlad@yandex.ru

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Н. В. Исаева.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ»

УДК 342.9

С. В. Фролов

К ВОПРОСУ О ДИГИТАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные процессы цифровой трансформации отечественной судебной системы в контексте реализации принципов доступности и открытости правосудия. Анализируются ключевые законодательные новации, внедряемые технологические платформы, а также возникающие на этом пути правовые и социальные риски. Особое внимание уделяется проблеме сохранения фундаментальных процессуальных гарантий в условиях дистанционного судопроизводства и обеспечения баланса между эффективностью и справедливостью.

Ключевые слова: дигитализация правосудия, электронное правосудие, система «Правосудие», ГАС «Правосудие», удаленное судебное заседание, цифровая трансформация, доступность правосудия.

S. V. Frolov

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM

Abstract. The article examines the current processes of digital transformation of the national judicial system in the context of implementing the principles of accessibility and openness of justice. It analyzes key legislative innovations, emerging technological platforms, as well as the legal and social risks arising along this path. Special attention is paid to the issue of preserving fundamental procedural guarantees in the context of remote legal proceedings and ensuring a balance between efficiency and fairness.

Keywords: digitalization of justice, e-justice, "Pravosudie" system, State Automated System "Pravosudie", remote court hearing, digital transformation, accessibility of justice.

Концепция «цифрового правосудия» перестала быть футурологической абстракцией, превратившись в императив современного государственного развития. В Российской Федерации процесс дигитализации судебной системы носит планомерный и тотальный характер, определяемый как стратегически документами (национальная программа «Цифровая экономика», Концепция развития цифровых технологий в судебной системе до 2027 года), так и экстраординарными вызовами, подобными пандемии COVID-19, которая выступила мощным катализатором внедрения дистанционных форматов.

Проблема понятийной определенности в условиях цифровизации правосудия выходит за рамки терминологической корректности и приобретает фундаментальное теоретическое значение. Юридическая наука, как система знания о праве, не может адекватно описывать происходящие изменения без обновления своих базовых категорий. Особенно остро, данный вопрос отражается в понимании сути цифровой трансформации, что нередко приводит к неоднозначному пониманию при постановке целей и решении задач при реализации вопроса дигитализации судебной системы.

© Фролов С. В., 2026

Сегодня, исходя из исторического аспекта развития деятельности органов ветвей власти в Российской Федерации, необходимо различать понятия автоматизация, компьютеризация, цифровизация и цифровая трансформация.

В условиях цифровой трансформации судебной деятельности эта зависимость особенно наглядна: каждый технологический этап (компьютеризация, информатизация, цифровизация, цифровая трансформация) сопровождается изменением когнитивной рамки, в которой право осмысляет само себя. Технология в данном случае перестаёт быть только техническим феноменом и становится фактором правовой онтологии – то есть фактором, влияющим на существование, структуру и функционирование права как социального института.

Кроме того, как отмечает Н. С. Бондарь, решение вопроса о том, какое место должны занимать новые технологии в современном обществе, не может отдаваться на откуп даже самым выдающимся творцам-технократам, авторам этих технологий. Ведь это не только и не столько научно-техническая, инновационно-технологическая проблема, сколько гуманистическая задача в самом широком смысле этого слова, затрагивающая основы человеческого бытия в современном обществе [2].

И нельзя не учитывать, что право в условиях цифровизации неизбежно становится также объектом его воздействия [7]. Это порождает новые противоречия и проблемы, в том числе для самого права: о смысле правосубъектности (в том числе во взаимосвязи с вопросом о правосубъектности роботов) [3], пределах вмешательства в частную жизнь [5], природе правового пространства [6], цифровых правах и влиянии соответствующих технологических процессов на систему права и т. д.

В контексте современных технологических и социально-экономических изменений формируется комплекс взаимосвязанных, но не тождественных понятий, отражающих эволюционный характер проникновения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы жизнедеятельности. Четкое терминологическое разграничение понятий автоматизация, компьютеризация, цифровизация и цифровая трансформация является необходимым условием для адекватного научного анализа и выработки эффективной технологической политики.

Наглядно различия рассматриваемых понятий мы можем представить в следующей таблице:

Научное ядро понятия	Содержание и контекст			
	Объект	Цель	Технологическая база	Результат
Автоматизация (от греч. <i>automatos</i> – самодействующий) является базовым технологическим процессом, суть которого заключается в передаче функций управления и	Преимущественно физические, реже – простые расчетные или рутинные административные процессы.	Повышение производительности, точности, скорости, безопасности, снижение влияния человеческого фактора и затрат на ручной труд.	Механические, электромеханические, пневматические, гидравлические системы, позднее – простые логические контроллеры (PLC).	Оптимизация и ускорение отдельного процесса или операции без фундаментального изменения его сути или бизнес-модели. Автоматизация представляет собой техно-

<p>контроля от человека техническим устройствам (автоматам) по заранее заданному алгоритму. В основе лежат принципы кибернетики и теории управления.</p>				<p>логическую эволюцию в рамках существующей парадигмы.</p>
<p>Компьютеризация есть процесс широкого внедрения электронно-вычислительной техники (персональных компьютеров, серверов) для обработки, хранения и передачи данных, заменяющий или дополняющий аналоговые и бумажные носители информации. Это этап перехода к цифровым данным как основному ресурсу.</p>	<p>Информационные потоки и процессы сбора, обработки, анализа данных.</p>	<p>Повышение эффективности работы с информацией, обеспечение быстрого доступа к данным, развитие вычислительных возможностей.</p>	<p>Персональные компьютеры, локальные вычислительные сети, офисное программное обеспечение, базы данных.</p>	<p>Формирование цифровой информационной среды, но часто в виде «островков» или «электронных аналогов» прежних бумажных документов и процедур. Компьютеризация создает технико-информационный фундамент для последующих этапов.</p>
<p>Цифровизация – это процесс более высокого порядка, суть которого заключается не просто в использовании компьютеров, а в переводе всех видов информации (данных) в унифицированный циф-</p>	<p>Целостные бизнес-процессы, продукты, услуги, формы коммуникации и взаимодействия (B2B, B2C, C2C).</p>	<p>Создание принципиально новых цифровых продуктов, сервисов и каналов их предоставления; оптимизация сквозных процессов на основе данных.</p>	<p>Широкополосный интернет, мобильные технологии, облачные вычисления, большие данные (Big Data), интернет вещей (IoT), платформенные решения.</p>	<p>Изменение способов предоставления услуг и организации процессов (например, переход от физического документооборота к электронному, от офлайн-ритейла к онлайн-</p>

<p>ровой формат и построении на этой основе новых, часто сетевых, способов взаимодействия и создания ценности. Ключевым аспектом является конвергенция физического и цифрового миров.</p>				<p>торговле). Цифровизация ведет к реинжинирингу процессов в цифровой среде.</p>
<p>Цифровая трансформация (Digital Transformation) представляет собой стратегический, социотехнический процесс глубоких, качественных изменений в организации, отрасли или обществе в целом, инициируемый и обеспечиваемый широким внедрением цифровых технологий. Это трансформация не только технологий, но и бизнес-моделей, организационных структур, корпоративной культуры, компетенций и взаимоотношений с потребителями и партнерами.</p>	<p>Бизнес-модель, организационная структура, ценностное предложение, стратегия, культура организации или национальная экономика.</p>	<p>Достижение стратегических конкурентных преимуществ, создание новой ценности для потребителей, переход от продажи продуктов к предоставлению сервисов (сервитизация), формирование экосистем.</p>	<p>Интеграция всего спектра цифровых технологий (AI, IoT, блокчейн, роботизация и др.) как единой цифровой платформы.</p>	<p>Фундаментальное изменение способа существования и ведения деятельности. Например, трансформация таксомоторной компании в мобильную сервисную платформу или банка – в поставщика финансовых услуг, встроенных в повседневные цифровые активности клиентов. Цифровая трансформация – это стратегическая революция, меняющая саму парадигму деятельности.</p>

Таким образом, представленные понятия отражают различные уровни и глубину интеграции технологий:

1. Автоматизация и компьютеризация являются преимущественно технократическими этапами, фокусирующимися на инструментах и данных.

2. Цифровизация представляет собой процессно-ориентированный этап, перестраивающий деятельность на основе цифровых данных и каналов.

3. Цифровая трансформация – это стратегический и социокультурный этап, ведущий к смене базовых моделей создания ценности.

Научный анализ требует четкого различения этих категорий, поскольку каждая из них описывает специфический аспект современного технологического развития, обладает собственной логикой, драйверами и последствиями для экономики и общества. В российской академической традиции актуально исследование данных процессов с учетом специфики национальной технологической базы, институциональной среды и стратегических задач технологического суверенитета.

Сегодня правовую основу цифровой трансформации судебной системы составляет комплекс федеральных законов, которые последовательно расширяли возможности использования электронных технологий. Отправной точкой стало принятие Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [1]. Данный акт закрепил базовые понятия, такие как «электронное дело», «электронный образец документа», и санкционировал подачу процессуальных документов в электронной форме посредством официальных сайтов судов.

Качественно новый этап связан с внесением масштабных изменений в процессуальные кодексы, которые легализовали проведение судебных заседаний в форме видеоконференц-связи (ВКС) в качестве обычной, а не исключительной процедуры, детализировал правила электронного извещения участников процесса и существенно усилил значение картотеки арбитражных дел как централизованного информационного ресурса: проведение судебных заседаний посредством видеоконференц-связи (ВКС) в России законодательно закреплено в ГПК РФ (ст. 155.1, введена в 2013 г.), АПК РФ (ст. 153.1) и УПК РФ (ст. 241.1, новая редакция 2022 г.), что позволяет участникам присутствовать дистанционно. ВКС используется по ходатайству сторон или инициативе суда при наличии технической возможности.

Технологическим стержнем, на котором держится вся система, является Государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие», а также ее подсистемы – система электронного правосудия для арбитражных судов «Мой арбитр» и порталы судов общей юрисдикции. Как отмечает И. А. Приходько, ГАС «Правосудие» эволюционировала от системы простого документооборота до комплексной экосистемы, интегрирующей в себе функции видеопотоколирования, обеспечения ВКС, анализа судебной статистики и работы с обращениями граждан [4].

Таким образом, можно провести оценку результатов дигитализации, которая позволяет констатировать ряд значимых позитивных сдвигов:

1. Повышение доступности правосудия. Географический и временной барьеры минимизированы. Участник процесса из отдаленного региона более не несет существенных материальных издержек на проезд и проживание для участия в заседании. Это напрямую коррелирует с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

2. Рост процессуальной экономии и эффективности. Электронный документооборот радикально ускоряет движение дела. Мгновенная передача документов, исключение почтовых задержек, автоматизация распределения дел – все это сокращает непроцессуальные сроки. Как показывает статистика Судебного департамента при ВС РФ, доля дел, рассмотренных с использованием ВКС, стабильно растет, что подтверждает востребованность формата.

3. Усиление прозрачности и открытости. Публикация судебных актов в интернете (за исключением случаев, прямо предусмотренных законом) стала нормой. Сервисы «Электронный страж» и «Банк решений арбитражных судов» предоставляют неограниченный доступ к правовой информации, что является мощным средством формирования единообразной практики и общественного контроля.

Однако форсированная дигитализация обнажила ряд серьезных проблем, ставящих под вопрос сохранение фундаментальных гарантий справедливого судебного разбирательства.

Так, проявляется угроза принципу непосредственности и состязательности. Чрезмерное увлечение заседаниями по ВКС, особенно в судах общей юрисдикции, ведет к эрозии принципа непосредственности (ст. 157 ГПК РФ, ст. 240 УПК РФ). Судья лишается возможности в полной мере наблюдать за эмоциональным состоянием, невербальными реакциями свидетелей или подсудимых, что особенно критично в уголовном процессе. Состязательность может превратиться в формальность, если технические неполадки или цифровое неравенство сторон препятствуют полноценному представлению доказательств и аргументации.

Кроме того, цифровое неравенство и «технологический» ценз доступа к правосудию. Не все участники процесса (особенно граждане, не являющиеся предпринимателями, пожилые люди, жители сельской местности) обладают необходимыми техническими средствами (стабильный интернет, веб-камера, квалифицированная электронная подпись) и цифровой грамотностью. Это создает риск возникновения новой формы социальной уязвимости – цифровой, что противоречит универсальному характеру судебной защиты.

Вопросы достоверности идентификации и информационной безопасности. Дистанционный формат повышает риски несанкционированного доступа к заседанию, давления на свидетеля или потерпевшего вне зоны видимости суда. Требуют дальнейшего совершенствования механизмы надежной биометрической или иной идентификации участников. Утечки данных из информационных систем судов могут иметь катастрофические последствия для конфиденциальности судопроизводства.

Процессуальная неопределенность. Законодательное регулирование до сих пор содержит пробелы. Например, порядок и правовые последствия прерывания соединения по техническим причинам, процедура осмотра вещественных доказательств в удаленном режиме, гарантии конфиденциальности консультации адвоката с клиентом во время перерыва в онлайн-заседании регламентированы недостаточно.

Дигитализация судебной системы России – это объективный и необратимый процесс, принесший существенные benefits в виде доступности, скорости и открытости. Однако его дальнейшее развитие не должно носить характер технологического фетишизма. Цифровые инструменты призваны служить правосудию, а не подменять его сущность.

Необходима тонкая правовая настройка, которая предполагает:

1. Дифференциацию подходов: жесткое ограничение применения ВКС по уголовным делам, где непосредственное исследование доказательств

судicial, и более широкое использование – в арбитражных и гражданских делах имущественного характера.

2. Гарантии равенства: создание на базе судов или многофункциональных центров пунктов технического доступа к правосудию для социально уязвимых категорий.

3. Совершенствование законодательства: внесение в процессуальные кодексы детализированных правил удаленного судопроизводства, регулирующих все стадии и возможные инциденты.

4. Приоритет права над технологией: любое технологическое решение должно проходить проверку на соответствие принципам справедливого судебного разбирательства, закрепленным в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конституции РФ.

Только при соблюдении этих условий дигитализация станет не угрозой, а надежным инструментом для укрепления независимого, справедливого и эффективного правосудия в XXI веке.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. *Бондарь Н. С.* Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.2
3. *Гаджиев Г. А., Войничанис Е. А.* Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–28. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.24.48.
4. *Приходько И. А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Изд-во юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 672 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2026).
5. *Сафоклов Ю.* «Большой брат» в Интернете. Решение Федерального конституционного суда Германии по так называемому «Компьютерному основному праву» // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 5. С. 144–156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoy-brat-v-internete-reshenie-federalnogo-konstitutsionnogo-suda-germanii-po-tak-nazyvaemomu-kompyuternomu-osnovnomu-pravu> (дата обращения: 11.02.2026).
6. *Тихомиров Ю. А., Головина А. А., Плюгина И. В.* и др. Правовое пространство: границы и динамика: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2019. С. 31–61. URL: <https://dokumen.pub/9785392319923.html> (дата обращения: 11.02.2026).
7. *Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения: 11.02.2026).

Информация об авторе / Information about the author

Фролов Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», г. Нижний Новгород, Россия, fsv1972@rambler.ru

Frolov Sergei Vladimirovich – Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Volga Branch of the V. M. Lebedev Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russia, fsv1972@rambler.ru

А. Д. Митрохина, О. Ю. Таибова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В научной работе рассматриваются направления развития финансового права в контексте цифровизации и применения новых технологий в сфере денежных отношений. Современный мир активно меняется под воздействием инновационных технологий, финансовые правоотношения тоже вынуждены адаптироваться к нынешним реалиям. В ответ на вызовы, стоящие перед экономикой, государство вынуждено проводить изменения в правовой системе, принимая новые нормативные акты и совершенствуя существующие законы с целью контроля и привлечения к ответственности предпринимателей, нарушающих законодательные нормы. Следует отметить, что подотрасли финансового права, в особенности налоговое право, используют результаты цифровизации для более эффективного исполнения своих обязательств и осуществления прав граждан. Цель данного исследования заключается в детальном анализе воздействия цифровизации на эволюцию финансового права. В рамках работы предполагается рассмотреть ключевые аспекты современной цифровой экономики и их влияние на развитие и совершенствование норм финансового законодательства. Особое внимание будет уделено процессу трансформации финансовых отношений, который происходит как на федеральном уровне, так и на уровне регионов.

Ключевые слова: финансовое право, финансы, принципы финансового права, цифровизация, финансовые правоотношения, налогообложение, финансовый контроль.

А. Д. Mitrokhina, O. Yu. Taibova

DEVELOPMENTS IN FINANCIAL LAW IN THE ERA OF DIGITALIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This research examines the development of financial law in the context of digitalization and the application of new technologies in monetary relations. The modern world is rapidly changing under the influence of innovative technologies, and financial legal relations are also forced to adapt to current realities. In response to economic challenges, the state is forced to amend the legal system, adopting new regulations and improving existing ones, with the aim of monitoring and holding accountable entrepreneurs who violate legal provisions. It should be noted that sub-sectors of financial law, particularly tax law, are leveraging the results of digitalization to more effectively fulfill their obligations and exercise the rights of citizens. The purpose of this study is to thoroughly analyze the impact of digitalization on the evolution of financial law. This research will examine key aspects of the modern digital economy and their impact on the development and improvement of financial legislation. Particular attention will be paid to the transformation of financial relations, which is taking place at both the federal and regional levels.

Keywords: financial law, finance, principles of financial law, digitalization, financial legal relations, taxation, financial control.

Неудержимый ход прогресса в современном мире порождает волну новых технологий, которые кардинально меняют нашу жизнь и бросают вызов рынку. Рыночная среда вынуждена адаптироваться к стремительным переменам цифровой эпохи, что неизбежно влечет за собой трансформацию финансовых отношений. Государство, стремясь обеспечить порядок и пресечь недобросовестную предпринимательскую деятельность, совершенствует правовую систему, вводя новые законы или совершенствуя действующие.

Технологический прогресс порождает необходимость реформ практически во всех сферах нашей жизни. В настоящее время мы проходим через период глобальной трансформации. Это затрагивает и финансовую сферу с кредитными процессами, где активно проходят различные экономические нововведения. Данное явление принято именовать «цифровизацией» – внедрение во все сферы общественной жизни новых цифровых технологий. Во многих работах отмечают, что технологии служат инструментом, способствующим финансово-правовому регулированию, а также административному и финансовому контролю [3, с. 18].

В контексте финансовых правоотношений, информационно-телекоммуникационные технологии играют двойную роль. В первую очередь, они предоставляют актуальные инструменты для осуществления участниками этих правоотношений своей правоспособности в финансовой сфере. Например, банковские приложения и онлайн технологии, личный кабинет налогоплательщика и информационная система «Электронный бюджет», которую используют в сфере управления общественными финансами [1, с. 40]. В то же время, внедрение этих механизмов неизбежно приводит к пересмотру правового положения участников финансовых отношений, как властных, так и подвластных, поскольку это требует наделения их новыми правами и возложения на них дополнительных обязательств.

Например, цифровые преобразования в налогообложении оказывают влияние на правовой статус как налогоплательщиков, так и налоговых органов. Благодаря новым технологиям взаимодействие между участниками налогового процесса становится более эффективным: обеспечивается более легкая защита прав заинтересованных лиц и повышается эффективность сбора налогов за счет использования электронных платежей [2, с. 234]. Несмотря на достоинство этой технологии, она достаточно уязвима, что приводит к нарушению финансовой безопасности. Персональные данные и денежные средства налогоплательщиков могут быть использованы в незаконных целях.

Сфера публичных финансов тоже проходит изменения, вызванные цифровизацией экономических отношений. Наиболее важным шагом для адаптации финансово-правового регулирования в области государственных финансов является создание соответствующего финансово-правового инструментария, который будет основан на цифровых технологиях, и сформулировать принципы, определяющие порядок их применения в системе управления государственными средствами.

В настоящее время в отечественной науке финансового права выделяют несколько подходов к классификации принципов финансовой отрасли права. Наиболее распространенной является система принципов, построенная на основе их действия на практике. Данная система включает в себя как общеправовые принципы, так и институциональные принципы финансового права.

Демократизм и гласность всегда имели огромное значение и с цифровизацией экономических отношений приобретают еще большую актуальность. Кроме того, в регламентации финансовых взаимоотношений приоритет отводится отраслевому подходу, согласно которому общественные интересы преобладают над частными. И наконец, важны специфические принципы, применяемые в бюджетах, налогообложении и финансовом контроле. На примере Бюджетного кодекса Российской Федерации мы можем увидеть сущность принципа гласности. Так, в Бюджетном кодексе Российской Федерации один из ключевых принципов функционирования бюджетной системы – прозрачность. В соответствии с этим, утвержденные бюджеты публикуются в средствах массовой информации. Кроме того, принцип прозрачности гарантирует открытость для всех заинтересованных сторон на этапах подготовки и обсуждения проектов бюджетных решений, обеспечивая прозрачность процедуры их рассмотрения и одобрения, а также предоставляет доступ через интернет к единому portalу бюджетной системы страны. Как мы видим, сущность принципа гласности заключается в обеспечении доступа к информации, что предполагает обязательное публичное распространение федеральных законов и иных правовых актов, влияющих на права, свободы и обязанности граждан, с целью всестороннего информирования населения.

Хотя цифровые технологии играют ключевую роль в распространении финансово-правовых актов среди населения, они не должны быть единственным способом обеспечения гласности в финансовом праве. Качество финансово-правового регулирования существенно влияет на законодательство в финансовой сфере. Следует стремиться к совершенствованию юридической техники и усилению социальной направленности. В частности, требуется обеспечить четкое правовое регулирование использования цифровых технологий в финансовом контроле, чтобы исключить ущемление интересов субъектов финансовых правоотношений.

Огромную роль в цифровизации финансовой системы играет принцип эффективной работы контрольно-счетных органов. Он предполагает экономичное, производительное и результативное выполнение ими своих задач. В настоящее время достижение этой цели во многом обеспечивается применением государственных информационных систем, автоматизирующих процессы государственного и муниципального финансового контроля. Эти системы позволяют оперативно собирать, обрабатывать, обобщать и анализировать большие массивы данных, необходимые для проведения проверок и анализа, тем самым повышая эффективность и качество принимаемых решений.

Формальное оформление принципов внутреннего публичного финансового контроля в цифровую эпоху включает в себя два важных момента. Во-первых, эти принципы теперь предусматривают или напрямую обязывают контролирующие органы использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в ходе и после завершения проверочных процедур. Во-вторых, некоторые новые принципы, возникшие благодаря цифровым технологиям, по сути, соответствуют общеправовым нормам, которые уже используются во внешнем публичном финансовом контроле.

Перед анализом тенденций в финансовом праве, стоит сказать, что для успешного развития финансово-правового регулирования требуется не только сохранение теоретических основ отечественной финансово-правовой науки, но и их дальнейшее развитие. Это также означает необходимость

осмысления новых фундаментальных подходов, определяющих правила применения цифровых технологий в сфере государственных финансов.

В настоящее время можно проследить несколько направлений изменений в финансовом праве, которые вызваны цифровизацией финансовых правоотношений:

1. Современная концепция собственности претерпевает значительные изменения, расширяя свои границы за пределы традиционных материальных активов. Теперь понятие имущества включает в себя не только физические объекты, но и полностью цифровые формы. Это охватывает как «абстрактные» цифровые активы, обладающие стоимостью, эквивалентной фиатным деньгам, так и непосредственно цифровые валюты, существующие в виде электронных кошельков или криптовалют.

2. Расширение потенциала регулирования межгосударственных общественных отношений посредством правовых норм.

3. Внедрение цифровых решений в процессы правового регулирования формирует новую парадигму управления финансовой деятельностью. Как отмечают Т. Я. Хабриева и Н. Н. Черногор, актуальным становится вопрос о появлении гибридных моделей правового воздействия, сочетающих традиционные юридические нормы и цифровые инструменты, разрабатываемые в ответ на вызовы технологического прогресса [4, с. 97]. Современные информационные платформы способны обрабатывать массивы данных практически мгновенно. К числу наиболее заметных практик относится система «АСК НДС-2», созданная Федеральной налоговой службой для автоматизации контроля за налоговыми декларациями по НДС, что значительно повышает эффективность проверок и снижает риск человеческой ошибки.

Как мы видим, существуют определенные сложности в правовом регулировании, например, в вопросах фискального суверенитета. В результате налогоплательщики активно выводят свои средства в юрисдикции с низкими налогами, как международные, так и внутри страны.

Для решения задачи незаконного вывоза капитала за пределы страны и во избежание уклонения налогоплательщиков от своих налоговых обязательств в конце 2017 года в Налоговый кодекс РФ (часть первая) были введены изменения, а именно, появился раздел VII.1 «Выполнение международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения и взаимной административной помощи по налоговым делам». Он устанавливает порядок и процесс автоматического обмена финансовой информацией с иностранными государствами и территориями. Именно благодаря современным цифровым технологиям стал возможен способ регулирования отношений в сфере налогообложения с помощью информационного обмена.

Таким образом, в ходе процесса цифровизации кардинально меняются подходы к регулированию общественных отношений в сфере финансового права, открывая новые, более эффективные механизмы управления.

Библиографический список

1. *Беликов Е. Г.* Развитие финансово-правовых принципов в условиях цифровой экономики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 9. С. 39–45.
2. *Попов В. В., Тришина Е. Г.* К вопросу о влиянии цифровизации сферы налогообложения на правосубъектность участников налоговых правоотношений // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов / отв.

- ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченкова. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова, 2019. № 7. С. 234–236.
3. *Ситник А. А.* Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 56 с.
  4. *Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

Информация об авторах / Information about the authors

Митрохина Александра Дмитриевна – студентка 2 курса очной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mitrohina.alexandra@gmail.com

Mitrokhina Alexandra Dmitrievna – 2nd-year full-time student at the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia mitrohina.alexandra@gmail.com

Таибова Оксана Юркиновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, taibova.2020@mail.ru

Taibova Oksana Yurkinovna – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights, Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, taibova.2020@mail.ru

УДК 343.131.5

М. М. Скотникова

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Аннотация. Цифровизация является одним из ключевых факторов, влияющих на изменения, вносимые в законодательство в последние годы. Безусловно, уголовное судопроизводство не является исключением. В статье рассмотрено влияние внедрения информационных технологий в производство по уголовным делам на один из принципов данной деятельности – обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Дана характеристика и оценка внедрения Комплексной информационной системы адвокатуры России, а именно – ее подсистемы автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению, а также проанализированы мнения ученых и практиков. Выявлены особенности реализации исследуемого принципа при проведении судебного заседания с применением систем видео-конференц-связи. Изучена судебная практика, подтверждающая, что переход к рассмотрению дела посредством данной технологии возможен лишь по ходатайству подсудимого. Инициирование использования данных систем судом недопустимо.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, цифровизация, Комплексная информационная система адвокатуры России, видео-конференц-связь.

М. М. Skotnikova

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS ON THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF ENSURING THE RIGHT TO DEFENSE OF A SUSPECT AND ACCUSED

Abstract. Digitalization is a key factor influencing legislative changes in recent years, and criminal proceedings are no exception. This article examines the impact of the introduction of modern technology into criminal proceedings on one of the core principles of this activity: ensuring the right of defense for suspects and defendants. The implementation of the Comprehensive Information System of the Russian Bar Association, specifically its subsystem for the automated distribution of assignments for defense among lawyers are being described and evaluated, the article presents the opinions of scholars and lawyers. The article also examines the implementation of this principle during court hearings using videoconferencing systems. Based on practice, it has been established that switching to a case review using this technology at the court's initiative is unacceptable and violates the defendant's rights. This is only possible upon petition, based on the individual's express will.

Keywords: criminal proceedings, the principle of ensuring the right of defense for suspects and accused, digitalization, the Integrated Information System of the Russian Bar Association, videoconferencing.

© Скотникова М. М., 2026

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту – одно из основополагающих начал российского уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [10]. Реализация данного принципа включает в себя деятельность лиц, ведущих процесс, по разъяснению подозреваемому и обвиняемому комплекса прав и предоставлению возможности защищаться как самостоятельно, так и с помощью защитника всеми не запрещенными уголовно-процессуальным законом способами и средствами.

Сложно переоценить значение данного принципа, поскольку, как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) «обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия» [6]. В Постановлении Пленума ВС РФ раскрывается, что содержание данного принципа включает в себя: обеспечение лицу, в отношении которого осуществляется производство по делу, возможности давать объяснения и показания против себя, либо отказаться от этого на основании права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ; реализовывать право на использование родного языка, следовательно, на обращение к услугам переводчика при необходимости; осуществлять иные правомочия, предусмотренные ст. 47 УПК РФ [6]. В данных положениях находят свое выражение и иные принципы уголовного судопроизводства, такие как язык уголовного судопроизводства, состязательность сторон и другие. Комплексная реализация основополагающих начал деятельности по отправлению правосудия по уголовным делам необходима в целях недопущения незаконного нарушения и ограничения прав человека, обеспечения справедливого производства по уголовному делу.

Безусловно, столь значимое явление уголовного судопроизводства, как обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, находящее свою реализацию на каждом этапе процесса, не может быть не затронуто цифровизацией, направляющей и ориентирующей развитие современного общества. Уже многие годы законодательство и вся система производства по уголовным делам претерпевают постепенные изменения, заключающиеся во внедрении тех или иных информационных технологий в целях повышения качества и оптимизации деятельности по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовных дел. Не вдаваясь в причины низкой скорости компьютеризации данного процесса, рассмотрим некоторые особенности влияния цифровизации на реализацию принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

Несмотря на комплексное содержание данного принципа, одним из основных его проявлений считается обеспечение оказания юридической помощи защитником подозреваемому и обвиняемому. На основании ст. 50 УПК РФ, защитник может быть приглашен в процесс самим лицом, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу на основании соглашения, либо же лица, ведущие процесс, обеспечивают участие адвоката по назначению. В целях обеспечения реализации предоставленного законом права в настоящее время функционирует Комплексная информационная система адвокатуры России (далее – КИС АР), а именно – ее подсистема автоматизированного распределения поручений на защиту по назначению между адвокатами, что обеспечивает исключение влияния любых заинтересованных лиц на распределение таких поручений [5]. Программное обеспечение подобного рода способствует эффективному и своевременному двустороннему взаимодействию между адвокатами и адвокатскими палатами, с одной стороны,

а также лицами, ведущими процесс по уголовному делу, дознавателями, следователями, судьями, в целом – уполномоченными органами, – с другой. Система является достаточно новой, переход к ней осуществляется с начала 2021 года и в настоящее время завершён ещё не во всех регионах России. Так, с осени 2025 года заявлено о полном переходе на эту систему адвокатскими палатами Тверской, Нижегородской, Мурманской и Челябинской областей. Ранее в данных регионах использовались собственные внутрирегиональные системы. Однако в целях обеспечения единообразия практики, а также во исполнение решений Совета Федеральной палаты адвокатов РФ осуществляется переход на единую систему.

В соответствии с информационной справкой, представленной на сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, КИС АР была разработана с учётом требований современных стандартов информационной безопасности. Сохранность и невмешательство в систему гарантируются её создателями. Безусловно, при изучении информационных технологий защита данных становится во главу угла, так как именно их утечка (и нарушение тем самым прав человека) является одной из основных угроз в наши дни. Более того, в данном случае под угрозой находится и адвокатская тайна, являющаяся крайне важной ценностью для сохранения всего института адвокатуры, а также обеспечения нормального хода деятельности по отправлению правосудия, как отмечает Н. Ю. Волосова [3, с. 14]. Несмотря на то, что обязательный переход к работе региональных палат адвокатов посредством системы КИС АР уже запущен, в профессиональной среде отзывы не столь однозначные. Так, Амгалан Балданцэрэн, член Адвокатской палаты г. Москвы, в своей научной статье полагает, что никакой необходимости в переходе к данной цифровой программе нет, её использование не улучшит качество оказываемой юридической помощи, но позволит государственным органам получать доступ к огромному массиву сведений, составляющих охраняемую законом тайну [2, с. 44–45]. В соответствии со ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю [7], как и сам факт обращения лица за помощью к адвокату по любому процессуальному вопросу. Однако, при использовании КИС АР данные сведения всегда находятся под угрозой вмешательства в них со стороны третьих лиц, способных получить доступ к программе, а также органов государственной власти в лице Министерства юстиции РФ, контролирующего данную систему. Особое внимание исследователь обращает на то, что содержание серверов рассматриваемого сервиса, как и его финансирование в целом осуществляется за счёт средств федерального бюджета, поступающих от вышеупомянутого Министерства, что также ограничивает независимость адвокатуры. В свою очередь, считаем эти замечания обоснованными, но также полагаем единственным возможным решением на данный момент – поверить в безопасность новой системы и использовать её, ограничиваясь размещением лишь необходимой информации в целях обеспечения сохранности данных. Полагаем, что в настоящее время полностью самостоятельное финансирование системы для адвокатского сообщества недоступно в силу ряда причин, среди которых и сама по себе сложность создания и поддержания функционирования комплексного программного обеспечения.

Видео-конференц-связь (далее – ВКС) как способ коммуникации в рамках уголовного судопроизводства также является одним из важных

современных инструментов реализации права подозреваемого и обвиняемого на защиту. В соответствии со статистикой Судебного департамента при Верховном Суде РФ (далее – СД при ВС РФ), в 2024 году системы ВКС использовались при проведении 120 448 судебных заседаний, из них 30 111 заседаний – собственно по уголовным делам. На основании данных статистики, в указанный отчётный период было окончено производство по 659 878 делам [9]. В связи с тем, что СД при ВС РФ не публикуется общая статистика о количестве проведенных судами общей юрисдикции судебных заседаний, мы можем сравнить имеющиеся данные с этой цифрой и обнаружить, что системы ВКС использовались, примерно, при рассмотрении 14 % дел. Данный расчёт является весьма относительным, но он достаточно наглядно демонстрирует роль рассматриваемой технологии в современном судопроизводстве. В ходе исследования нами было обнаружено, что общее определение систем ВКС закреплено в действующих нормах права и содержится в ведомственном акте судебной системы РФ – Регламенте организации применения ВКС в федеральных судах общей юрисдикции, утвержденном Приказом СД при ВС РФ № 401 [8]. В соответствии с п. 1.5 указанного акта, рассматриваемые системы – это способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами. Данное определение содержит в себе все требуемые атрибуты его предмета, указывая на функционал, целевое назначение, а также возможность обеспечения одноканальной и многоканальной связи, что расширяет возможность ее применения в перспективе, когда соответствующая технология создания подключения более чем между двумя субъектами станет доступна. Считаем необходимым закрепление данного определения в ст. 5 УПК РФ в связи с существенной важностью данной технологии для всего уголовного судопроизводства, использования её в качестве одного из общих условий судебного разбирательства. Также полагаем закономерным осуществить унификацию законодательства в части применения рассматриваемой технологии посредством закрепления в ст. 74 УПК РФ возможности получения показаний участников процесса путем использования систем ВКС в случаях, предусмотренных законом. Такого рода законодательные установления в настоящее время имеются в нескольких действующих процессуальных кодексах, например, в ч. 2 ст. 161 Кодекса административного судопроизводства РФ [4]. Это создаст дополнительные гарантии обеспечения допустимости доказательств, полученных с использованием современных технологий.

Исходя из складывающейся практики, можем сделать вывод о том, что ВКС является второстепенным способом участия лица в судебном заседании по сравнению с его непосредственным присутствием в зале судебных заседаний. На основании ст. 241.1 УПК РФ, суд вправе перейти к рассмотрению дела с использованием данной технологии лишь при наличии технической возможности и по ходатайству подсудимого. Таким образом, само участие в судебном заседании, дача показаний и пояснений, участие в допросах иных лиц со стороны подсудимого уже является реализацией права на защиту. В то же время, инициатива перехода к рассмотрению дела посредством исследуемой технологии должна исходить именно от подсудимого. Таким волеизъявлением лицо, по нашему мнению, демонстрирует согласие на претерпевание ограничений, связанных с использованием системы, в силу причин, вызвавших невозможность личного присутствия в судебном заседании. Инициирование перехода к рассмотрению дела посредством ВКС со стороны суда

с последующим согласием подсудимого на это недопустимо, что следует из Апелляционного постановления Кемеровского областного суда от 26 марта 2025 года. Так, суд апелляционной инстанции отмечает: из материалов дела с необходимостью следует вывод о том, что при рассмотрении дела подсудимый самостоятельно не заявлял ходатайства о его участии в судебном заседании путем использования систем ВКС. Впоследствии, в ответ на вопрос суда, лицо дало свое согласие на применение технологии, а также дало соответствующую расписку. В то же время, такая форма волеизъявления не может быть признана достаточной и правомерной, поскольку инициатива в данном случае исходила именно от суда, участника судопроизводства, не имеющего в рассматриваемом случае соответствующих полномочий. Субъект, не обладающий специальными юридическими познаниями, в такой ситуации может не знать о том, что соответствующее право было нарушено, рассчитывая на добросовестность органа судебной власти. Отмечается, что судом первой инстанции не было приведено каких-либо мотивов проведения судебного заседания с использованием систем ВКС, не установлено обстоятельств, исключающих возможность непосредственного участия лица. Судом также не предпринимались какие-либо меры по обеспечению такого участия. Вышестоящая инстанция в рассматриваемом случае пришла к выводу о необходимости направления дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе, так как указанные действия очевидно повлекли нарушение гарантированного Конституцией РФ и УПК РФ права осужденного на защиту и непосредственное участие в судебном заседании [1]. В результате анализа вышеприведенного акта, с необходимостью приходим к выводу о том, что правоприменитель признает участие в судебном заседании с использованием систем ВКС определенным ограничением права подсудимого по сравнению с непосредственным участием. Данное обстоятельство вызвано особой природой используемого способа связи, ставящей субъектов восприятия в позицию необходимости получать информацию как бы опосредованно, через экран, учитывать повышенный риск технических неполадок и сложностей при работе с такой технологией.

В связи с устоявшимся подходом к толкованию содержания рассматриваемого принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, многие технические новшества, внедряемые в уголовное судопроизводство, могут влиять на его реализацию тем или иным образом. В данном контексте могут быть рассмотрены и внедрение электронного документооборота, и вопрос использования цифровых доказательств, и использование средств аудио- и видеозаписи в ходе судебного заседания, участие в рассмотрении дела СМИ, интернет-трансляция разбирательства. В ходе исследования нами были рассмотрены лишь некоторые проявления цифровизации в современном уголовном процессе. В то же время, по нашему мнению, они в наиболее существенной степени влияют на реализацию принципа, на котором было сфокусировано наше внимание. В завершение необходимо отметить: в ближайшие десятилетия общество все более будет подвержено влиянию прогресса. При внесении изменений в столь комплексную материю, как уголовно-процессуальный закон, от реализации норм которого зависят наиболее важные права человека, законодателю следует действовать осторожно и поступательно, так как даже самое незначительное изменение норм при их практическом применении может повлечь серьезные последствия.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда по делу № 22-1129/2025 от 26 марта 2025 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MDdDHGCKoPIN/> (дата обращения: 06.12.2025).
2. Балданцэрэн А. Комплексная информационная система адвокатуры России и другие идеи законопроекта № 301952-8: эффективный путь реализации права на квалифицированную юридическую помощь или угроза адвокатской тайне и независимости адвокатуры? // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 42–50.
3. Волосова Н. Ю. Адвокатская тайна: утрата ценностей или эволюция защитных механизмов? // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 14–18.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4642.
5. Комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР): Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/cisar/> (дата обращения: 03.12.2025).
6. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. 2015. 10 июля. № 150.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; СЗ РФ. 2024. № 18. Ст. 2396.
8. Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. № 401 (ред. от 30.12.2020) // Бюллетень Актов по Судебной системе. 2016. № 1; Бюллетень Актов по Судебной системе. 2020. № 9.
9. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год – Данные судебной статистики. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 06.12.2025).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; Российская газета. 2025. 18 декабря. № 288.

Информация об авторе / Information about the author

Скотникова Марина Михайловна – студентка 1 курса магистратуры юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, skotnikovamarin@yandex.ru

Skotnikova Marina Mikhailovna – 1st year master student of Law faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, skotnikovamarin@yandex.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, первый проректор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса ИвГУ О. В. Кузьмина.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ ПАРЛАМЕНТ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ (к 120-летию созыва I Государственной думы)

---

*Уважаемые участники круглого стола:
коллеги, гости, студенты!*

Очень важно, что его организаторы (юридический факультет ИвГУ и научно-образовательный центр «Доступная правовая среда») не пропустили такую значимую для всей нашей страны юбилейную дату, как 120-летие созыва первой Государственной думы Российской империи, которая положила начало парламентской традиции в России.

Если вдуматься, то это событие выходит далеко за рамки Российской Федерации, т. к. в состав Российской империи входили современные Азербайджан, Армения, Грузия; Латвия, Литва, Эстония (в то время – прибалтийские губернии), значительная часть Польши (Царство Польское вместе с Варшавой), Великое княжество Финляндское, Туркестан и др.

Известный немецкий юрист Рудольф фон Иеринг совершенно справедливо утверждал, что права и свободы не падают как манна небесная, а завоевываются в борьбе, причём порой жесткой и кровавой. Поэтому Манифест 17 октября 1905 г., октроированная Конституция (Основные законы Российской империи 23 апреля 1906 г.) и высшие законодательные органы (Государственная дума и Государственный совет) вместо законосовещательных – это результат усиления революционного движения.

Примечательно, что первым председателем первой Государственной думы был избран университетский профессор, юрист, учёный (можно сказать, наш коллега), адвокат Сергей Андреевич Муромцев. Кстати, 30 сентября – 2 октября 2010 г. юридический факультет провёл Международную научно-практическую конференцию памяти С. А. Муромцева по выигранному гранту РГНФ (проект № 10-03-14114 г), которая вызвала колоссальный интерес у учёных разных стран. Материалы этой конференции были опубликованы в том же году в издательстве ИвГУ. Заслуги Сергея Андреевича как одного из основателей социологического правопонимания дружно признают ведущие учёные Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета и других ведущих вузов России.

Очень хорошо, что у нас прозвучит краеведческий аспект, сюжет, связанный с Михаилом Васильевичем Фрунзе. Будут затронуты советский период, что имеет крайне важное значение в плане преемственности, и, конечно же, современность, в т. ч. цифровизация права, правосудия и юридической практики.

Оргкомитету круглого стола удалось привлечь к его работе ветеранов депутатского корпуса, правозащитников, краеведов, а также наших замечательных студентов, которые выбрали для выступлений как историко-правовые темы, так и самые актуальные юридические проблемы страны, а также Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь.

Уверена, что такой авторитетный, представительный, разносторонний состав участников позволит провести заседание круглого стола на высоком научно-теоретическом уровне, но с акцентом на практическую реализацию.

О. В. Кузьмина,
*кандидат юридических наук, доцент, первый проректор,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
юридического факультета Ивановского государственного университета,
Почетный работник высшего образования Российской Федерации*

О РАЗВИТИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

17 апреля 2026 года в Ивановском государственном университете состоялся межрегиональный круглый стол на тему «Парламент и парламентаризм в России: историко-правовые аспекты», приуроченный к 120-летию созыва I Государственной думы.

Организатором мероприятия выступил научно-образовательный центр ИвГУ «Доступная правовая среда». Круглый стол объединил преподавателей, научных работников, представителей органов государственной власти, правозащитного сообщества, а также студентов юридических направлений подготовки.

С приветственным словом к участникам круглого стола выступили первый проректор Ивановского государственного университета О. В. Кузьмина и председатель Ивановской городской Думы А. С. Кузьмичев. В своих выступлениях они подчеркнули значимость изучения историко-правовых аспектов развития парламентаризма, отметили актуальность научного диалога по вопросам становления представительных институтов власти.

Работа круглого стола началась с пленарного заседания, в рамках которого участникам были представлены научные доклады, посвященные становлению и развитию парламентаризма в России, его историческим традициям и современным формам реализации.

В ходе пленарного заседания рассматривались вопросы:

- исторических предпосылок формирования парламентаризма в России;
- роли Государственной думы в развитии представительных институтов;
- реализации идей парламентаризма в различные исторические периоды;
- особенностей формирования правовой и конституционной идентичности личности;
- современные механизмы защиты избирательных прав граждан.

Пленарное заседание стало значимой научно-дискуссионной площадкой, объединившей исследователей и практиков для обсуждения актуальных вопросов становления и развития парламентаризма в России. Представленные доклады способствовали углублению научного понимания историко-правовых аспектов парламентаризма и обозначили направления дальнейших исследований в области развития представительных институтов власти.

Во второй половине дня состоялась работа студенческой секции, которая стала важной частью мероприятия. Молодые исследователи представили собственные научные доклады, посвященные вопросам развития избирательного права и функционирования представительных органов власти.

Тематика студенческих выступлений охватывала широкий круг вопросов, среди которых:

- полномочия I Государственной думы и их правовое значение;
- особенности доказывания по делам о нарушении избирательных прав;
- развитие избирательной системы России в исторической перспективе;
- совершенствование законодательства в сфере защиты избирательных прав;
- роль законодательных органов в решении вопросов гражданства.

Работа студенческой секции продемонстрировала высокий уровень подготовки обучающихся и их заинтересованность в научно-исследовательской деятельности.

По итогам работы круглого стола участники отметили актуальность изучения историко-правовых аспектов развития парламентаризма, а также необходимость дальнейшего научного осмысления роли представительных органов власти в современном обществе.

Проведение подобных мероприятий способствует развитию научного сотрудничества, формированию профессиональных компетенций у студентов и укреплению взаимодействия между научным сообществом и практиками.

Круглый стол стал значимой площадкой для обмена научными идеями и обсуждения актуальных вопросов развития парламентаризма в России.

Я. А. Куликова,
*преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
конституционного права и прав человека ИвГУ,
руководитель организационно-правового сопровождения
деятельности «Центра студенческой правовой помощи
(юридической клиники)» НОЦ ИвГУ «Доступная правовая среда»*

УДК 94(470)"1906":342.53

Е. Л. Поцелуев

ПОЧЕМУ С. А. МУРОМЦЕВ БЫЛ ИЗБРАН ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПЕРВОГО СОЗЫВА?

Аннотация. В статье проанализированы предпосылки и причины почти единогласного избрания Сергей Андреевича Муромцева председателем Государственной думы первого созыва. Очень важны следующие факторы: а) самой большой фракцией в Думе была партия кадетов, из которой формировалось руководство нижней палаты парламента Российской империи; б) С. А. Муромцев был членом ЦК партии кадетов и, по утверждению ряда современных исследователей, ее организатором и лидером; в) являлся талантливым и известным ученым-правоведом, профессором университета, адвокатом, председателем Московского юридического общества, редактором «Юридического вестника»; г) его считают одним из лидеров русского либерального движения и отцом проекта Основного закона России начала XX века.

Ключевые слова: Сергей Андреевич Муромцев, Государственная дума первого созыва, председатель Первой Думы, партия кадетов, кадетская фракция, состав депутатов Первой Государственной думы.

E. L. Potseluev

WHY WAS S. A. MUROMTSEV CHOSEN AS THE CHAIRMAN OF THE STATE DUMA OF THE FIRST CONVOCATION?

Abstract. The following article analyzes the preconditions and reasons for the near-unanimous election of Sergei Andreevich Muromtsev as the first chairman of the State Duma of the first convocation. The following factors are crucial: a) the largest faction in the Duma was the Cadet Party, which formed the leadership of the lower house of parliament of the Russian Empire; b) S. A. Muromtsev was a member of the Central Committee of the Cadet Party and, according to a number of modern researchers, its organizer and leader; c) he was a talented and renowned legal scholar, university professor, attorney, chairman of the Moscow Law Society, and editor of «The Legal bulletin»; d) he is considered to be one of the leaders of the Russian liberal movement and the «father» of the draft of the Basic Law of Russia of the early 20th century.

Keywords: Sergei Andreevich Muromtsev, State Duma of the first convocation, the chairman of the First Duma, the Cadet Party, the Cadet fraction, composition of deputies of the First State Duma.

С. А. Муромцев стал председателем Государственной думы первого созыва по многим причинам. Во-первых, потому что на выборах в Думу победила Партия конституционалистов-демократов, членом которой был С. А. Муромцев. Государственная дума 1-го созыва действовала всего 72 дня: с 27 апреля по 8 июля 1906 г. Самой большой фракцией была кадетская (179 из 478 депутатов Думы) или 37,4 % (на июль 1906 г.) [15, с. 189].

Но почему именно Муромцев, а не кто-то другой из 179 депутатов-кадетов? Ученые называют его лидером конституционно-демократической партии [12, с. 545], организатором и лидером партии конституционных

демократов [7, с. 261]. Конечно, он был членом ЦК партии кадетов. В 1905–1907 годах в Центральный Комитет этой политической организации входило 54 человека, из них 18, максимум 20, по нашим подсчетам, были членами Первой Думы [15, с. 310–321]. Поэтому абсолютно логично избрать спикером кого-либо из руководства данной парламентской партии. Это, во-вторых.

В-третьих, из 448 депутатов Думы высшее образование имели 189 человек (42 %). Среди них было 16 профессоров и приват-доцентов, 3 преподавателя гимназии, 14 сельских учителей, 11 журналистов и др. [4, с. 37–38], поэтому интеллигенция, главным образом члены кадетской партии, играли основную роль в организации работы российского парламента. В I Думе среди депутатов было 36 присяжных поверенных и их помощников (по другим данным – 39 [4, с. 38], во II – 32, III – 29 и IV – 23 [14, с. 25]. Американский профессор Юджин Хаски пишет, что 36 мест – это чуть больше 7 % от общего числа депутатов и далее констатирует: «Такой уровень представительства был вне всяких пропорций, если исходить из общей численности адвокатов, составлявших в то время около 4 тысяч» [14, с. 25]. Имелся очень высокий уровень, удельный вес адвокатов-депутатов по отношению к их общему количеству и, если сравнить их с представителями других профессий. Современные российские ученые называют С. А. Муромцева юристом с мировым именем, известным адвокатом. Профессия адвоката предполагает публичность, умение выступать, четко аргументировать свою позицию, воздействовать на присяжных заседателей там, где есть этот институт (в Российской империи он был с 1864 года и до октября 1917 года), пытаться влиять на судей, или, по крайней мере, уметь правильно с ними коммуницировать.

В-четвертых, возможно, коллеги по партии и по Думе поддержали Сергея Андреевича и потому, что он был не просто успешным адвокатом, но еще и председателем Московского юридического общества (с 1880 г.), редактором «Юридического вестника» (1789–1892) [13, с. 456].

В-пятых, И. А. Исаев считает С. А. Муромцева одним «из лидеров русского либерального движения» [6, с. 286]. Некоторые современники С. А. Муромцева «называли его отцом либерального проекта Основного закона России начала XX в.» [1, с. 3]. В. Н. Якубовский пишет о С. А. Муромцеве как знаковой фигурой «для развития либерализма в дореволюционной России» [17, с. 96].

В 1884 г. его уволили «за распространение либерализма» и «политическую неблагонадежность», что было связано с введением пресловутого университетского устава 1884 г., – разъясняет В. Н. Якубовский [17, с. 96]. «За выражение симпатий участникам студенческих волнений был отстранен от преподавательской деятельности, занялся адвокатской практикой», – так объясняет причины увольнения В. А. Бачинин [2, с. 512]. После отставки С. А. Муромцев работает в Юридическом обществе и возглавляет «Юридический вестник» [5, с. 139].

«С. А. Муромцев – один из авторов программных документов буржуазно-либерального движения в России «Записки 1880 г.», проекта конституции, «Выборгского воззвания», – констатирует в 1978 году В. Д. Зорькин. – Основными его научными работами являются: «Очерки по общей теории гражданского права» (1877), «Определение и основное разделение права» (1879), «Гражданское право Древнего Рима» (1883), «Что такое догма права?» (1884)

и др. В 1910 г. были опубликованы в пяти выпусках его «Статьи и речи» [5, с. 139]. Н. И. Кареев считал, что именно С. А. Муромцев «был первым, кто указал на необходимость теоретического изучения права как социального явления. На Западе вопрос о таком изучении был поднят позднее, причем там нередко повторялось то, что уже было высказано С. А. Муромцевым» [3, с. 52]. В. М. Сырых называет С. А. Муромцева великим гражданином и талантливим ученым-правоведом, который «намного обогнал свое время и в условиях тотального господства юридического позитивизма, как в России, так и в странах Западной Европы разработал и обосновал одну из плодотворных теорий интегративного правопонимания, которая не утратила своего значения и в настоящее время» [11, с. 439].

Свой либерализм Муромцев доказал как поступками, так и законопроектами, научными трудами и политическими документами.

В-шестых, В. Д. Зорькин называет С. А. Муромцева автором политико-правовой литературы общеевропейского масштаба [5, с. 3]. Это понимали его современники – ученые-юристы, профессора, что способствовало его авторитету и в думской, и в партийной среде. Ученый мирового уровня!

В-седьмых, С. А. Муромцев «принадлежал к партийному меньшинству», но беспрекословно подчинялся большинству [8, с. 494]. Для политической партии – это нормальная ситуация, когда меньшинство подчиняется большинству. Это называется принципом демократического централизма. Правда, если разногласия носят принципиальный, кардинальный, программный характер, то полагаем, что меньшинству нужно покинуть такую партию.

Таким образом, было несколько причин, фактов, которые обусловили выдвижение и почти единодушное избрание С. А. Муромцева председателем Государственной думы первого созыва. Выбор однопартийцев и депутатов не был случайным, его можно назвать логичным и, возможно, даже закономерным. Но необходимо отметить, что такие члены ЦК партии кадетов – депутаты Первой Думы, как профессор Харьковского университета Николай Андреевич Гредускул (товарищ председателя I Думы [15, с. 311], приват-доцент Московского университета, член губернской земской управы Федор Федорович Кокошкин (товарищ секретаря Думы, [15, с. 313], князь Дмитрий Иванович Шаховской (секретарь I Думы, [15, с. 318–319] и известный цивилист, профессор Казанского, а затем Московского университетов Габриил (сейчас мы пишем – Габриэль, а коллеги в Казани – Гавриил) Феликсович Шершеневич (товарищ секретаря I Думы, председатель 2 отдела, [15, с. 320–321] и другие заняли важные должности в структуре Думы [15, с. 311–321]. Но, пожалуй, кандидатура Муромцева была оптимальной.

«Николай II решил, что Государственная дума должна избирать председателя, секретаря и их товарищей без утверждения (из нежелания утверждать нежелательного кандидата или лично вступать в конфликт с Думой)», – разъясняет позицию монарха знаток нижней палаты отечественного дореволюционного парламента В. А. Демин [4, с. 89].

27 апреля 1905 года после избрания председателем Думы С. А. Муромцев выступил на заседании с речью: «Избрание Председателя Государственной думы представляет собою первый шаг на пути организации Думы в Государственное учреждение. Совершается великое дело: воля народа получает свое выражение в форме правильного, постоянно действующего, на неотъемлемых законах основанного, законодательного учреждения. (...) Пусть эта работа свершится на основах подобающего уважения к прерогативам консти-

туционного Монарха (гром аплодисментов) и на почве совершенного осуществления прав Государственной думы, истекающей из самой природы народного представительства (гром аплодисментов)...» [9, с. 180].

В. В. Леонтович правильно комментирует выступление С. А. Муромцева. По его мнению, полномочия Думы основаны не на октроированной Конституции, а на естественном праве. Поэтому «из самой природы народного представительства неизбежно вытекала необходимость установления абсолютной демократии, т. е. сосредоточения всей нераздельно государственной власти в руках нижней палаты (т. е. Думы) или, точнее ее большинства» [8, с. 494]. Во-первых, полагаем, что поскольку С. А. Муромцев использовал словосочетание «неотъемлемые законы», то его можно смело трактовать как неотчуждаемые, вечные, дарованные Богом или природой, т. е. в духе *jus naturalism*. Во-вторых, Государственная дума, безусловно, высший законодательный орган, а точнее нижняя палата тогдашнего российского парламента. В-третьих, ее лишь с определенной долей условности можно назвать представительным органом, поскольку, как известно, женщины были лишены права избирать и быть избранными в данный государственный орган. В-четвертых, оптимальная модель демократии – это когда действует один из принципов правового государства – принцип разделения властей, система сдержек и противовесов. В-пятых, в огромной стране, которую с точки зрения формы государственного устройства можно отнести к децентрализованным унитарным государствам, поскольку в ней было Великое Княжество Финляндское, Царство Польское и другие в определенной мере автономные образования, наличие двухпалатного парламента – это закономерное явление. Правда, верхняя палата должна представлять эти и другие (губернии, Область войска Донского и др.) территории. Констатируем, что, как правило, империи рассматриваются в современной российской теории государства как особая форма государственного устройства.

«Дума поставила вопрос об отчуждении помещичьих земель, превратилась в революционную трибуну и 9 июля была распущена, – так объясняет действия Николая II М. А. Юрочкин. – В знак протеста 230 ее членов подписали Выборгское воззвание к населению, призывая к гражданскому неповиновению. Это было первое в истории России обращение депутатов к нации» [16, с. 59].

Вывод. Деятельность С. А. Муромцева на посту председателя Думы подтвердила правильность выбора депутатов. Они ценили его компетентность, ораторское искусство, деловые качества, его принципиальность. Но настрой думцев на конфронтацию с правительством, а также боязнь власти депутатов, особенно выходцев из народной толщи, привели к роспуску нижней палаты российского парламента.

Библиографический список

1. *Аронов Д. В.* Научная и общественно-политическая деятельность Сергея Андреевича Муромцева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 1999. 22 с.
2. *Бачинин В. А.* Муромцев // Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 512.
3. *Гревцов Ю. И.* Социология права: курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 312 с.
4. *Демин В. А.* Государственная Дума России: механизм функционирования. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 216 с.

5. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 270 с.
6. Исаев И. А. Политические и правовые учения во второй половине XIX в. // Исаев И. А., Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России XI–XX вв. М.: Юристъ, 1995. С. 231–302.
7. Корнев А. В., Борисов А. В. Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России: учебное пособие. М.: Эксмо, 2005. 288 с.
8. Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914 / под общ. ред. А. И. Солженицына. М.: Русский путь: Полиграфресурсы, 1995. 550 с.
9. Муромцев С. А. Речь председателя Государственной думы, произнесенная в заседании 27 апреля 1906 г. по состоявшемуся избрании // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Манифеста 17 октября 1905 г. (Минск, 17 окт. 2005 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; редкол.: М. П. Костюк и др. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. С. 180.
10. Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II. М.: ТЕРРА, 1992. 640 с.
11. Сырых В. М. С. А. Муромцев – основоположник интегративного правопонимания // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность: (к 100-летию со дня смерти С. А. Муромцева): материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 30 сент. – 2 окт. 2010 г.: в 3 ч. / отв. ред. О. В. Кузьмина, Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. Ч. 1. С. 439–449.
12. Фролова Е. А. Либеральная политико-правовая идеология в России в конце XIX – начале XX в. // История политических и правовых учений: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О. Э. Лейста. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. С. 545–577.
13. Фролова Е. А. Социологическая концепция права и государства. С. А. Муромцев. Н. М. Коркунов. М. М. Ковалевский // История политических и правовых учений: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 528 с.
14. Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917–1939 / пер с англ. Т. Морщаковой; отв. ред. А. М. Ларин, М. М. Славин. М.: Б. и, 1993. 184 с.
15. Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1983. 328 с.
16. Юрочкин М. А. Власть и Дума: первый опыт российского парламентаризма // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Манифеста 17 октября 1905 г. (Минск, 17 окт. 2005 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; редкол.: М. П. Костюк и др. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. С. 58–66.
17. Якубовский В. Н. С. А. Муромцев – один из лидеров либерального движения России в конце XIX – начале XX в. // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Манифеста 17 октября 1905 г. (Минск, 17 окт. 2005 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; редкол.: М. П. Костюк и др. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. С. 96–98.

Информация об авторе / Information about the author

Поцелуев Евгений Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека юридического факультета, Ивановский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, г. Иваново, Россия, elp777@yandex.ru

Potseuev Evgenii Leonidovich – Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights Department of Ivanovo State University, Honoured Worker of Education of the Russian Federation; Ivanovo, Russia, elp777@yandex.ru

УДК 93/94

В. В. Возилов

«КАЗУС АЗЕФА» НА ЗАСЕДАНИЯХ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В 1909 ГОДУ

Аннотация. Одним из самых громких скандалов, скомпрометировавших в начале XX века и революционное подполье, и правительство, стало «дело Азефа». Разоблачение Азефа произошло в 1908 году и вызвало большой резонанс в партии эсеров. Проблема провокации и террора была также затронута на заседаниях III Государственной думы в январе–феврале 1909 года. Следует отметить, что обсуждение специального запроса об отдельном провокаторе переросло в обсуждении проблемы допустимости пренебрежения нормами морали в политической деятельности. Это был первый случай, когда правительству в лице П. А. Столыпина пришлось оправдываться перед обществом за негативные последствия деятельности правоохранительных органов. Проблема провокации открыла перед российской интеллигенцией негативные стороны революционного движения, произвол правоохранительных органов, нежелание правительства считаться с истинными причинами расстройств во внутренней жизни страны.

Ключевые слова: Е. Азеф, провокация, III Государственная дума, террор, общественное мнение, эсеры, кадеты.

V. V. Vozilov

«THE CASE OF AZEF» AT THE MEETINGS OF THE III STATE DUMA IN 1909

Abstract. One of the most notorious scandals that compromised both the revolutionary underground and the government in the early 20th century was the "Azef Affair." Azef's exposure occurred in 1908 and caused a significant uproar within the Socialist Revolutionary Party. The issue of provocation and terrorism was also addressed during the sessions of the Third State Duma in January and February 1909. It is worth noting that the discussion of a specific inquiry about a single provocateur escalated into a broader debate about the permissibility of disregarding moral standards in political activities. This was the first time that the government, represented by P.A. Stolypin, had to justify itself to the public for the negative consequences of the law enforcement agencies' activities. The issue of provocation revealed to the Russian intelligentsia the negative aspects of the revolutionary movement, the arbitrary actions of the law enforcement agencies, and the government's unwillingness to address the true causes of the country's internal turmoil.

Keywords: E. Azef, provocation, the Third State Duma, terrorism, public opinion, Socialist Revolutionaries, and Cadets.

Одной из важнейших особенностей общественного развития России после 1881 года стало жесткое противостояние радикальной интеллигенции и правительства, поддерживаемого интеллигентами-консерваторами. В этот период для активизации деятельности политической полиции начинает использоваться провокация. Необходимость в этом возникла после убийства

© Возилов В. В., 2026

народовольцами царя Александра II. Провокация стала ответом на революционный террор и стремление радикалов запугать правительство.

Одним из самых громких скандалов, скомпрометировавших и революционное подполье, и правительство стало «дело Азефа». Первые сообщения о сотрудничестве Азефа с Департаментом полиции стали поступать в годы Первой русской революции. В августе 1905 года ЦК ПСР получил сообщение, что в руководстве партии действуют два провокатора Н. Татаров и Е. Азеф. Первый был казнен, а авторитет и героическая биография главы Боевой организации не позволили усомниться в его честности [7, с. 309]. Позднее В. Л. Бурцев получил от бывшего сотрудника Департамента полиции М. Е. Бакая сведения о том, что среди руководителей партии эсеров есть агент Департамента. Путем логических заключений Бурцев сделал вывод, что это не кто иной, как глава Боевой организации Е. Азеф. За подтверждением подозрений Бурцев обратился к бывшему начальнику Департамента полиции А. А. Лопухину, который был потрясен осведомленностью Бурцева и назвал имя Азефа [3, с. 115].

Разоблачение Азефа вызвало большой резонанс в партии эсеров. Лидеров и рядовых членов охватило чувство растерянности и моральной катастрофы, прошла волна самоубийств тех, на кого пали подозрения в сотрудничестве с Азефом [3, с. 155–156; 6, с. 204]. ЦК ПСР опубликовал ряд материалов, подтверждающих провокаторскую деятельность бывшего главы Боевой организации. Лидерам эсеров пришлось признать, что «партия переживает глубокий кризис» [7, с. 361]. Начался развал местных парторганизаций, стало усиливаться влияние левого крыла партии, сошла на нет террористическая деятельность. В Циркулярном сообщении жандармского ведомства (1909 г.) сообщалось, что «положение дел в ПС-Р признается весьма печальным. Повальное бегство членов – активных и "сочувствующих" продолжается с ужасающей для партии последовательностью. Неверие к центральному комитету растет неимоверно... В самом ближайшем будущем произойдет катастрофа в том смысле, что партия в том виде, как ее основал Гоц, вовсе перестанет существовать» [6, с. 205].

Причиной этого стал широкий общественный резонанс, который вызвало разоблачение провокатора. С. Н. Булгаков писал в сборнике «Вехи»: «Разоблачения, связанные с именем Азефа, раскрыли, как далеко может идти при героическом максимализме эта неразборчивость в средствах, при которой перестаешь уже различать, где кончается революционер и начинается охранник или провокатор» [2, с. 45]. Н. А. Бердяев писал в 1908 году: «Возможность истории с Азефом обнаруживает ясно духовное падение революционной среды. Только в среде, в которой презирается душа человеческая, могут являться Азефы и играть роль» [1, с. 57]. Резко осудили террор меньшевики, в частности Л. Д. Троцкий, которые всегда критически относились к возможности использования радикальных средств борьбы [8, с. 104]. В то же самое время, С. Ю. Витте, критикуя позицию правительства и П. А. Столыпина, отмечал: «Теперь трудно определить, где кончается суд, где начинается полиция и где начинаются Азефы» [4, с. 604]. В этих высказываниях людей, принадлежавших к противоположным политическим лагерям (бывший «легальный марксист» и бывший премьер-министр) революционеры и правительство критикуются за одно и то же: радикализм, беспринципность, неразборчивость в средствах, т. е. за то, что лежит в основе русского политического нигилизма.

Разоблачение Азефа стало важным моментом в истории российского радикализма. Мнение русского общества по этой проблеме оказалось единым: террор и провокация одинаково подверглись осуждению.

Проблема провокации и террора получила отражение не только на страницах периодической печати, но и на заседаниях III Государственной думы. 20 января 1909 года, в связи с разоблачением Азефа и арестом дезавуировавшего его Лопухина, в Государственную думу были внесены запросы от фракций социал-демократов и кадетов, в которых содержался вопрос о том, известно ли министру внутренних дел, что агент полиции был главой боевой организации эсеров и принимал участие в покушениях, и ставился вопрос, какие меры принимаются для прекращения подобной деятельности [5, стб. 29–36]. Следует отметить, что обсуждение вопроса в Думе переросло из вопроса об отдельном провокаторе в проблему допустимости пренебрежения нормами морали в политической деятельности. Кроме того, это был первый случай, когда власти пришлось оправдываться перед обществом за негативные последствия деятельности правоохранительных органов.

В первый день обсуждения выявились две точки зрения. Первую озвучил социал-демократ Н. П. Покровский, поддержанный трудовиками, заявивший в своей речи, что «вопрос идет о системе провокации, которую правительство применяет в деле политического сыска». Он также просил правительство ответить, признает ли оно провокацию недопустимой или считает систему провокации основной пружиной внутренней политики [5, стб. 37–46]. Вторая позиция по рассматриваемому вопросу была представлена в выступлении октябриста фон Анрепа. «Я не знаю, – заявил он, – какими способами, какими доводами можно защищать партию социалистов-революционеров, которые в течение длинного ряда лет были так близоруки, что имели своим вожаком негодяя и изменника... Там, где партия возводит в догмат всякие приемы, для которых я не могу подыскать названия... там партия и лица, в ней участвующие, не должны удивляться если военные хитрости, гадости и всякая грязь, несомненно, явятся рикошетом и орудием лиц, которые борются с ними» [5, стб. 48]. Так, первые дебаты по делу провокатора выявили, что оценки сторон в отношении произошедшего кардинально расходятся: левые – главные критики правительства – ставили вопрос о провокации как системе, правые – в защиту правительства – разоблачали террор как тактику революционеров.

11 февраля 1909 года в присутствии почти всех членов правительства и Государственного совета думская комиссия по запросам сделала доклад по обстоятельствам запроса. Первым в прениях выступил депутат Покровский, который в резкой форме заявил: «Мы утверждаем, что система провокации, система политического сыска перешла в настоящее время в систему управления страной... Система провокации является неотъемлемой частью режима умирающего самодержавия» [5, стб. 1381]. Его поддержал трудовик Булат, заявивший, что правительство через лиц, сидящих в Департаменте полиции, плодит шпионов, агентов и провокаторов [5, стб. 1388–1404]. Левых ораторов поддержал кадет О. Я. Пергамент, указавший, что провокация нетерпима и недопустима, при этом он отметил, что нет ни одного политического процесса, в котором не присутствовал бы провокатор. Для кадетов была важна и правовая сторона проблемы, сводящаяся к вопросу, где находится предел,

после которого сыск из приемов наблюдения превращается в сознательное нарушение закона [5, стб. 1406–1418].

Главным моментом думских дебатов стала речь П. А. Столыпина, которому досталась нелегкая задача оправдать перед обществом необходимость использования агентов полиции, внедряемых в антиправительственные организации. Выступление Столыпина было построено безукоризненно. Он не открыл ни одного правительственного источника, указал, что не всякий агент полиции является провокатором, обвинил все опубликованные материалы в несостоятельности и признал лишь то, что нельзя было не признать. Основным смыслом его выступления свелся к тому, что правительство не имеет сведений о провокационной деятельности Азефа. Из всех обстоятельств дела Столыпин сделал «вывод печальный, но неизбежный – что покуда существует революционный террор, должен существовать и полицейский розыск», а «уродливые явления всегда возможны» [5, стб. 1435–1436]. Своей речью Столыпин дал правым основу для защиты правительства, а также поставил под удар кадетов, обвинив П. Н. Милокова в соотрудничестве с эсерами.

13 февраля 1909 года прения по вопросу продолжились. Депутаты левых фракций отмечали, что Азеф не только руководил подготовкой террористических актов, но и принимал в них участие, был вынужден «приносить одних в жертву другим». Меншевик Е. П. Гегечкори выдвинул резкие обвинения в адрес правительства, «девизом которого является насилие, девизом которого является произвол» и которое опирается «на физическую силу, на азефовщину как определенную систему государственного управления, как на политическую провокацию» [5, стб. 1476]. Депутаты от фракции кадетов указывали на правую сторону дела, так, В. А. Маклаков обвинил правительство в пособничестве революционерам, поскольку во главе революции стояли его сотрудники и агенты [5, стб. 1483–1497]. Другой член ЦК партии народной свободы Ф. И. Родичев смотрел на проблему шире: «Агентура превращается в соучастие в преступлении только тогда, когда и власть стоит выше закона, и когда агенты полиции стоят выше закона» [5, стб. 1524].

Свою позицию в дебатах изложили и представители правых партий. В. М. Пуришкевич заявил, что крайне правых удовлетворяют объяснения правительства. Затем Г. Г. Замысловский обвинил эсеров в случайных жертвах террористических актов, добавив при этом, что ПСР связана с евреями, а все, что случилось – лишь попытка правительства защитить себя от революции. Наиболее полно эта мысль прозвучала в выступлении Н. Е. Маркова: «Услышавши, что у Департамента полиции есть иудей Азеф, я уже заранее сказал – наверное это провокатор и поэтому приготовился с большим удовольствием слушать обличение иудея Азефа... К сожалению, ничего не доказано и, к сожалению, я не могу сказать, что иудей Азеф провокатор, как я приготовился было заранее сказать» [5, стб. 1549–1550]. В итоге, правые признали, что в борьбе с террором правительство может пользоваться всеми законными средствами.

Между тем левая часть Думы не желала уступать правым, и потому большое внимание привлекла речь П. Н. Милокова. Его выступление было не из лучших, поскольку поставленный в невыгодное положение информацией Столыпина о связях с эсерами, он был вынужден защищать фракцию кадетов. П. Н. Милокову пришлось напомнить Столыпину идею создания «думского министерства» в годы Первой русской революции, когда глава правительства был готов на компромисс с кадетами и не разоблачал их связей

с эсерами. Подводя итог выступлений левой части Думы, Милюков заявил, что «тот, кто пользуется услугами Азефов, должен брать в придачу уже и все остальное и должен считаться с тем, что всякого рода длительное общение с Азефами делает правительство прямым соучастником целого ряда преступлений, политических и обыкновенных» [5, стб. 1561]. Однако в итоге дебатов, после заслушивания всех предлагавшихся формул перехода к очередным делам, по результатам голосования были отклонены оба запроса и принята формулировка правых.

Рассмотренные думские дебаты интересны тем, что в рамках небольшого дела был представлен спектр мнений всех основных политических партий России того времени. Несомненно, что в центре дебатов стояла проблема правового нигилизма, определявшая многие тенденции общественной жизни начала XX века. С одной стороны, левые партии продемонстрировали неразборчивость в выборе средств и методов в достижении собственных идеалов. С другой стороны, консервативная часть общества признала возможность использования самых решительных мер в борьбе против революционеров. Проблема провокации открыла перед обществом и негативные стороны революционного движения, и произвол правоохранительных органов, и нежелание правительства считаться с истинными причинами расстройств во внутренней жизни страны. Это привело к тому, что интеллигенция стала стремиться отмежеваться от наиболее уродливых проявлений революционного подполья. Духовный кризис интеллигенции проявился в выходе сборника «Вехи». Между тем, почти прекратившийся террор закончился убийством Столыпина (агентом Департамента полиции Богровым) и волной правого террора (покушение на Витте, убийство Распутина).

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. К психологии революции // Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. М.: Канон, 1998. С. 45–66.
2. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Репр. воспр. изд. 1909 г. М.: Новое время; Горизонт, 1990. С. 23–69.
3. Бурцев В. В погоне за провокаторами: Репр. изд. М.: Современник, 1989. 271 с.
4. Витте С. Ю. Воспоминания: в 3 т. Т. 3. М.: Соцэкгиз, 1960. 723 с.
5. Государственная Дума. Стенографические отчеты. III созыв. II сессия. Ч. 2. СПб.: Гос. тип., 1909. XIV с. 3246 стб.
6. Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М.: Изд-во ВЗПИ, 1989. 240 с.
7. Савинков Б. Воспоминания террориста / сост. В. Е. Кельнер. Л.: Лениздат, 1990. 447 с.
8. Троцкий Л. Д. Политические силуэты. М.: Новости, 1990. 311 с.

Информация об авторе / Information about the author

Возилев Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, сопредседатель ИРО ООО РУСО, председатель Ивановского областного краеведческого общества (Иваново), г. Иваново, Россия, vozilov@list.ru

Vozilov Vladimir Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Co-Chairman of Ivanovo Regional Branch of The All-Russian Public Organization Russian Scientists of Socialist Orientation (RSSO), Chairman of the Local History Society of Ivanovo Oblast (Ivanovo), Ivanovo, Russia, vozilov@list.ru

УДК 93/94

*Н. В. Ермилова***М. В. ФРУНЗЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ
ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Аннотация. Статья посвящена двум важным эпизодам из жизни известного российского революционера М. В. Фрунзе в период проведения выборной кампании во II Государственную думу. Дерзкий захват типографии Лимонова в городе Шуе и выступление М. В. Фрунзе на собрание выборщиков во Владимире позволили Иваново-Вознесенской организации РСДРП провести депутатом в Государственную Думу Н. А. Жиделева.

Ключевые слова: выборы, выборная кампания, II Государственная дума, М. В. Фрунзе, Н. А. Жиделев, захват типографии.

*N. V. Ermilova***M. V. FRUNZE AND THE ELECTION CAMPAIGN
FOR THE SECOND STATE DUMA IN THE VLADIMIR PROVINCE**

Abstract. The article focuses on two important episodes from the life of the famous Russian revolutionary Mikhail Frunze during the election campaign for the Second State Duma. Frunze's daring seizure of Limonov's printing house in the city of Shuya and his speech at a meeting of electors in Vladimir allowed the Ivanovo-Voznesensk branch of the Russian Social Democratic Labor Party to elect N. A. Zhidelev as a member of the State Duma.

Keywords: elections, election campaign, II State Duma, M. V. Frunze, N. A. Zhidelev, seizure of a printing house.

Целью изучения в настоящей статье является участие М. В. Фрунзе в подготовке и проведении сторонниками РСДРП выборов депутатов во II Государственную думу, а именно – роль «окружного агитатора Арсения» в победе Н. А. Жиделева по рабочей курии на территории Шуйского уезда Владимирской губернии.

Вопрос об избирательной кампании во II Государственную думу во Владимирской губернии активно изучался в локально-историческом плане известными владимирскими исследователями (О. В. Калюжная [7], О. В. Липатова [8], О. А. Молякова [11], А. К. Тихонов [17] и др.). В их работах проведен общий анализ характера избирательной кампании, механизма выборов по отдельным куриям, избирательных технологий, а также исследовались биографии депутатов II Государственной думы – уроженцев Владимирской губернии.

В исторических исследованиях и мемуарной литературе большое внимание уделяется участию молодого революционера М. В. Фрунзе в избирательной кампании во II Государственную думу. Этот вопрос получил отражение как в фундаментальных исследованиях о жизни и деятельности М. В. Фрунзе (И. К. Гамбург и др. [9], В. В. Архангельский [1]), так и в локально-исторических исследованиях (М. И. Тарасов [16]).

К настоящему времени в научный оборот введены многочисленные мемуары соратников М. В. Фрунзе по революционному подполью, в которых отображаются моменты его участия в подготовке и проведении выборов (В. О. Броун [2], А. С. Волков [4]). В этих воспоминаниях основное внимание уделяется наиболее ярким страницам революционной деятельности Фрунзе в этот период: захват типографии И. И. Лимонова в Шуе для изготовления предвыборных листовок, поддержка избирательной кампании Н. А. Жиделева, в целом организационно-пропагандистская деятельность Арсения.

Выборы во II Государственную думу охватывают период с конца 1906 по февраль 1907 года. Они проводились исходя из «Положения о выборах в Государственную думу» от 6 августа 1905 года и Высочайшего указа от 11 декабря 1905 года «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу» [10, с. 33].

«Положение о выборах в Государственную думу» вводило основные принципы избирательного законодательства, в том числе выборы по трем (позже четырем) куриям, где избиратели распределялись по сословному и имущественному цензам. К трем куриям, которые были созданы изначально (землевладельцы, горожане, крестьяне), добавилась рабочая курия. Именно от рабочих курий социал-демократы имели возможность провести своих представителей [10, с. 37].

Нормы представительства для курий не были равноправными (например, 1 выборщик от 2 тыс. в землевладельческой курии и 1 выборщик от 90 тыс. – для рабочих). Кроме того, ход выборов был многоступенчатым: для рабочей курии 1 уполномоченный выдвигался от конкретного предприятия с численностью занятых от 50 до 1 тыс. человек. Затем на губернских собраниях решался вопрос о выдвижении депутатов всеми уполномоченными конкретной губернии.

Владимирская губерния активно участвовала в выборном процессе. В состав Думы от Владимирской губернии вошел социал-демократ (большевик) Н. А. Жиделев [4, с. 16, 22]. Его победе немало способствовал молодой революционер М. В. Фрунзе, который ранее в соответствии с позицией партии бойкотировал выборы в I Государственную думу, но по отношению ко второму созыву позиции социал-демократов изменились, и они активно вмешивались в избирательный процесс [3, с. 70, 74].

Михаил Васильевич Фрунзе родился на окраине Российской империи 21 января (2 февраля нового стиля) 1885 года в городе Пишпеке. После завершения обучения в Пишпекском городском училище, он переехал в г. Верный (ныне Алматы), где окончил с золотой медалью местную гимназию. Затем он выбрал для продолжения обучения экономический факультет Политехнического института в Петербурге. Там в 1904 году М. В. Фрунзе примкнул к социал-демократам, встав на путь профессионального революционера. Он участвует 9 января 1905 года в «кровавом воскресенье», где был ранен, и принимает окончательное решение «посвятить себя революции». В мае 1905 года по заданию партии приезжает сначала в Иваново-Вознесенск, где участвует в 72-дневной стачке ткачей, а затем переезжает в Шую. Под псевдонимом «товарищ Арсений» (а также Трифонич) Фрунзе включился в активную антиправительственную деятельность (проводятся митинги и стачки, издаются прокламации и листовки, готовятся агитаторы

и боевики). В 1906 году он в качестве делегата отправляется на IV съезд РСДРП в Стокгольме, где включается в дискуссии по ряду основополагающих вопросов партийной повестки [3].

Вернувшись в Шую в конце декабря 1906 года из Петербурга, где он сдавал экзаменационную сессию в Политехническом институте, Арсений вел активную кампанию по подготовке к выборам во II Государственную думу. На массовках, в кружках, при личном посещении квартир знакомых рабочих он разъяснял тактику социал-демократов по отношению к выборам и к Государственной думе, агитируя за то, чтобы шуйские рабочие избирали своими выборщиками социал-демократов [2, с. 23].

Вопрос о выборах в этот период постоянно был в центре внимания Иваново-Вознесенского союза РСДРП. Андрей Семенович Волков, член Родниковской организации РСДРП и родниковской боевой дружины, вспоминал: «В агитационную работу по выборам включались передовые рабочие, число которых под руководством Арсения выросло во всех парторганизациях. Они агитировали в коридорах, у станков, в уборных, в производственных корпусах, проводили собрания в деревнях. Всё население Иванова и районов было охвачено предвыборной агитацией, было знакомо с директивами большевистской партии по выборам во II Государственную думу» [4, с. 21].

В ходе избирательной кампании в ноябре 1906 года М. В. Фрунзе была подготовлена и напечатана прокламация «Дума и народ» об отношении ко II Государственной думе [18, с. 37–38].

Одним из эпизодов этой кампании стал захват в Шуге типографии И. И. Лимонова для печати прокламаций. Шел самый разгар предвыборной кампании, а полиция и жандармерия разгромили подпольную типографию большевиков, арестовав всех ее работников. М. В. Фрунзе выдвинул смелую идею: «Если арестовали нашу типографию, то мы захватим типографию Лимонова. Так или иначе, рабочие должны получить воззвание» [12, с. 36]. Свой план Михаил Васильевич изложил дружинникам. Дерзость плана заключалась в том, что захват осуществлялся днем, в самой людной части города, под носом у полиции – на углу каждый день стоял городской. Но перед этим Фрунзе тщательно всё продумал: изучил помещение, собрал сведения о порядках в типографии, сколько человек работает и на кого из них можно положиться. Большую помощь в получении этих сведений М. В. Фрунзе оказали Павел Гусев («Северный»), Васильев («Захар») и Матвей. В день захвата он ещё раз сходил на «последнюю разведку» – его интересовала высота забора вокруг здания, крепость его досок, расстояние до Посылинского моста, через который предполагалось отступление. Из числа дружинников он отобрал 12 человек, указав каждому, что тот должен делать, разъяснив его роль и действия в случае непредвиденных ситуаций [2, с. 25].

17 января (по старому стилю) 1907 года в 17:30 дружинники под руководством М. В. Фрунзе вошли в здание типографии и предложили находившимся там рабочим отпечатать листовки. Неожиданное появление людей (частью в масках) с оружием в руках многих рабочих несколько обескуражило. Но слова Арсения о мирной цели их прихода, его просьба посодействовать им в выполнении важной задачи не только успокоила, но и воодушевила рабочих [16, с. 69]. Двери типографии все это время были открыты: все желающие могли зайти, но никого не выпускали, один из дружинников стоял у телефона и отвечал на вызовы. И. Лимонова объявили временно арестованным до окончания операции. Арсений прошел сразу в наборную и, сказав

несколько слов наборщикам, предложил им набрать листовку. Они немедленно принялись за дело, а Арсений тем временем разъяснял причины занятия типографии и значение выборов в Государственную думу. Воззвание было быстро набрано. Затем его отнесли в печатную, где Арсений опять обратился с речью к рабочим. В итоге прокламации были напечатаны на хорошей бумаге и лучшим шрифтом [5, с. 143].

Происходящее в тот момент очень красочно описано в воспоминаниях соратников Фрунзе. Вот что можно прочесть в рукописи Виктора Осиповича Броуна: «На своих нарядных санках, запряженных рысаком, приехала жена Лимонова. Она едва не упала в обморок, увидев наведенные на себя дула револьверов. С ней обошлись в высшей степени вежливо, как подобает с дамой, принесли ей стул, помогли снять ротонду, просили не волноваться и не беспокоиться. Вечер был морозный, кучер замерз и зашел в типографию погреться, понятно, что вернуться к своему коню он уже не смог. Рысак стал выражать нетерпение, вытащил сани на тротуар и полез мордой в окно. Заметив беспорядок, постовой городской пошел позвать кучера, но едва он вошел в дверь, как ему скомандовали "руки вверх". Сердце его екнуло и точно оборвалось, зубы забили мелкую дробь, тело одеревенело, будто скованное льдом, и перепуганный городской потерял всякую способность соображать. Без малейшего сопротивления Шишков обезоруживается, всецело подчинившись распоряжениям своего победителя» [2, с. 27–28]. К 20:00, к закрытию типографии, все 2 тыс. листовок были отпечатаны. М. В. Фрунзе сердечно поблагодарил рабочих за помощь, приказал хозяину типографии в течение 10 минут не оповещать полицию о случившемся, а также через газету выставить счет за проделанную работу. За это время вся боевая дружина успела перебраться в заречье [3, с. 68–105].

На следующий день в городе только и было разговоров, что о вчерашнем налёте. Когда на фабриках появились листовки, каждый хотел их прочитать. Даже пожилые, далёкие от политики рабочие бросали станки и спешили получить прокламацию. Возвания прятали, чтобы перечесть и показать другим. Над полицией смеялись, и настроение у рабочих было приподнятое [3, с. 104].

Дерзкий поступок М. В. Фрунзе и его дружинников отображен в экспозиции МУК «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М. В. Фрунзе» городского округа Шуя «Время и судьбы». В зале, посвященном развитию промышленности и революционному движению в Шуе в конце XIX – начале XX века, среди других музейных экспонатов, освящающих жизнь и деятельность М. В. Фрунзе, представлена картина «Захват шуйской типографии рабочими во главе с М. В. Фрунзе в 1907 г.». Автор этой работы советский, российский художник, живописец и график, педагог, Заслуженный художник РСФСР, профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена Леонид Васильевич Кабачек. На картине художник достоверно передал атмосферу того дня, лица рабочих, фигуру М. В. Фрунзе, руководившего операцией по захвату типографии. Глядя на картину, мы становимся свидетелями событий революционной эпохи начала XX века. Также в зале представлен макет с подсветкой «Захват типографии Лимонова», изготовленный в 1940-х годах, где в мелких деталях можно разглядеть время и дату захвата, узнать М. В. Фрунзе, рассмотреть механизм печатного станка и ощутить атмосферу рабочей обстановки.

Операция с захватом типографии произвела большое впечатление на рабочих, что не могло не сказаться на результатах выборов.

Далее встал вопрос о выборе кандидатуры будущего депутата. А. Волков вспоминал: «На заседание пленума Союзного Совета приехали представители партийных организаций Орехово-Зуева, Коврова, Гусь-Хрустального и других мест. Представитель Орехово-Зуева, занимая ведущую роль в делегации, старался завоевать ее и у ивановцев. Он назвал фамилию члена Орехово-Зуевской парторганизации, который выдвигается в депутаты II Государственной думы от Владимирской губернии. При обсуждении данного вопроса на заседании Совета, где были товарищи, знавшие состояние Орехово-Зуевской парторганизации и выдвигаемого кандидата, члены Иваново-Вознесенского Союзного Совета называли более достойных кандидатов из состава Иваново-Вознесенской партийной организации, руководящая роль которой основывалась на авторитете, силе и выдержке, завоеванных ею в России и за границей в период майской стачки 1905 года. Ивановцам не стоило большого труда сохранить свое право на руководящую роль в выборах депутата Государственной думы по Владимирской губернии. Представители Коврова, Гусь-Хрустального, выслушав мнение ивановцев, стали поддерживать их. Представители Орехово-Зуевской организации замолчали. Собрание приняло предложение Арсения уполномочить бюро Иваново-Вознесенского Союзного Совета РСДРП выдвинуть кандидатом в депутаты от Владимирской губернии Н. А. Жиделева и провести его в губернском выборном собрании во Владимире депутатом во II Государственную думу» [4, с. 21–22].

По воспоминаниям друга М. В. Фрунзе Виктора Броуна, еще одним ярким событием выборной кампании является поездка молодого Фрунзе во Владимир на собрание выборщиков. В зал не пропускали посторонних, однако Арсений сумел попасть на собрание, где агитацию вели кадетские и октябристские представители; он сплотил вокруг себя рабочих выборщиков, помог им выступить против своих противников [2, с. 30].

В результате этого среди шести депутатов от Владимирской губернии был избран рабочий, социал-демократ Н. А. Жиделев [12, с. 30].

19 февраля 1907 года М. В. Фрунзе выступает на большом митинге в Иваново-Вознесенске при проводах в Государственную думу депутата Н. А. Жиделева [14, с. 154–155].

Николай Андреевич Жиделев – известный иваново-вознесенский революционер – родился 2 (14) мая 1880 года в деревне Логиново Шуйского уезда Владимирской губернии. Как и многим крестьянским детям, ему уже в 12 лет пришлось поступить работать на фабрику (в с. Тейкове у фабрикантов Каретниковых). В 1895 году началась его революционная деятельность: он участвует в забастовке ткачей в Тейкове, за что был уволен. В поисках работы он перебирается Иваново-Вознесенск, трудится на ткацкой фабрике Гарелина. В Иваново-Вознесенске он примыкает к марксистскому кружку, в 1903 году вступает в РСДРП, занимается самообразованием, а позже сам ведет занятия для рабочих [13, с. 206–207].

В мае–июне 1905 года Н. А. Жиделев становится рабочим лидером в ходе 72-дневной стачки, входит в число уполномоченных, сформировавших Первый Совет в Иваново-Вознесенске. Далее его революционная деятельность включает участие в организации подпольной типографии [13, с. 206].

В феврале 1907 года от рабочей курии Владимирской губернии Н. А. Жиделев пройдет во II Государственную думу. Но этот созыв проработал недолго, хотя сам Жиделев вел активную политическую деятельность, активно выступал на политических мероприятиях. 1 мая 1907 года он выступил с резкой критикой властей на митинге в столице и подвергся аресту. Некоторое время он жил на нелегальном положении, но его вновь арестовали и держали пять лет в заключении в знаменитых петербургских «Крестах» [13, с. 206].

Судьба сведет Фрунзе и Жиделева в марте 1913 года, когда они окажутся вместе на поселении в селе Манзурке Верхотурского уезда Иркутской губернии, где М. В. Фрунзе вел активную работу среди ссыльнопоселенцев [15, с. 233–234].

На Союзном Совете, подводя итоги работы партийной организации по выборам во II Государственную думу, М. В. Фрунзе констатировал широкое развертывание партией массовой работы, вовлечение масс в избирательную борьбу, рост руководящих кадров партийных организаций, обеспечивших проведение депутата от социал-демократов по Владимирской губернии [4, с. 23].

Следует отметить, что в будущем поддержка депутатов III Государственной думы поможет Фрунзе избежать смертного приговора: 5 марта 1909 года Главный военный суд вынес решение об отмене приговора от 26 января и назначил дело М. В. Фрунзе к новому рассмотрению (по ходатайству депутата III Государственной думы М. В. Челнокова) [6, л. 8; 19].

Таким образом, М. В. Фрунзе принял активное участие в выборах депутата II Государственной думы от рабочей курии от Владимирской губернии.

Библиографический список

1. *Архангельский В. В.* Фрунзе. М.: Молодая гвардия, 1970. 512 с., ил. («Жизнь замечательных людей»). Серия биографий. Вып. 4).
2. *Броун В. О.* Воспоминания о М. В. Фрунзе // *Неизвестный М. В. Фрунзе: сб. материалов.* Вып. 2 / сост. и отв. ред. В. В. Возилов. Шуя: ШИХММ им. М. В. Фрунзе, 2009. С. 8–44.
3. *Возилов В. В.* Страницы биографии М. В. Фрунзе: сб. статей и материалов. 2-е изд., испр. и доп. Иваново: Издательский дом «Референт», 2025. 368 с., ил.
4. *Волков А. С.* Воспоминания о Михаиле Васильевиче Фрунзе / сост., подготовка текста к печати, автор вступ. ст. Н. В. Ермилова, отв. ред. и коммент. В. В. Возилов. Иваново: ИОКО / ИРО ООО РУСО, 2024. 56 с.
5. *Гусев Н. Д.* М. В. Фрунзе в Шуе в 1905–1907 годах // *Неизвестный М. В. Фрунзе: сб. материалов.* Вып. 2 / сост. и отв. ред. В. В. Возилов. Шуя: ШИХММ имени М. В. Фрунзе, 2009. С. 87–165.
6. *Ильин И. А.* Хронологическая таблица жизни и деятельности М. В. Фрунзе. 4 июня 1952. Машинопись // Архив ШИХММ имени М. В. Фрунзе.
7. *Калюжная О. В.* Депутаты от Владимирской губернии в Государственной Думе (1906–1907 гг.) // *Historia provinciae – журнал региональной истории.* 2021. Т. 5. № 2. С. 459–489.
8. *Липатова О. В.* Избирательные кампании в I–IV Государственные думы Российской империи: на материалах Владимирской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 259 с.
9. М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность / И. К. Гамбург, П. Е. Хорошилов, Г. А. Сапович, М. О. Струве, Г. А. Брагилевский; под общ. ред. Ф. Н. Петрова. М.: Госполитиздат, 1962. 350 с., ил.
10. Мальшева О. Г., Жильцов Ю. В. Избирательная кампания во II Государственную думу Российской империи в Москве // *Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки.* 2021. № 4 (44). С. 32–43.

11. *Монякова О. А.* Партийно-политическая жизнь российской провинции и думские предвыборные кампании: 1906–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2004. 221 с.
12. О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / сост. М. И. Владимиров. М.: Политиздат, 1985. 287 с.
13. Первый Совет рабочих депутатов: Иваново-Вознесенск, 1905 Время, события, люди / сост. В. В. Терентьев, Л. Д. Солоницына, Л. Б. Левкович. М.: Сов. Россия, 1985. 256 с. ил.
14. *Самойлов Ф. Н.* По следам минувшего. М.: Политиздат, 1954. 383 с.
15. *Сурдин Г. В.* Революционная деятельность М. В. Фрунзе во время сибирской ссылки // М. В. Фрунзе – политик, государственный деятель, полководец. 140 лет со дня рождения: Всерос. науч. конф. (с международным участием), Иваново: ИвГУ, 21 февр. 2025 г.: сб. ст. и материалов / сост. и отв. ред. В. В. Возилов; науч. ред. Т. В. Барковская. Иваново: Издательский дом «Референт», 2025. С. 230–236.
16. *Тарасов М. И.* Арсений (М. В. Фрунзе) в гор. Шуе в 1905–1907 гг. Иваново-Вознесенск: Основа, 1926. 104 с.
17. *Тихонов А. К.* Депутаты Государственной думы России начала XX века от Владимирской губернии // Материалы областной краеведческой конференции. Владимир: Атлас, 2003. С. 48–54.
18. *Фрунзе М. В.* Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. 1905–1923 гг. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. LVI, 692 с., ил., табл.
19. ШММФ (Шуйский мемориальный музей Фрунзе). НВ 4720. Фотокопия. Донесение военного министра Столыпину от 6 марта 1909 г. о том, что приговор о Фрунзе и Гусеве от 5 марта 1909 г. отменен для нового рассмотрения дела, 1 л.

Информация об авторе / Information about the author

Ермилова Наталья Валерьевна – старший научный сотрудник МУК «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М. В. Фрунзе» городского округа Шуя, Россия, ermilovanata12@mail.ru

Ermilova Natalya Valerievna – Senior Researcher at the Frunze Shuisky Historical, Artistic, and Memorial Museum of Frunze of the Shuya City District, Russia, ermilovanata12@mail.ru

УДК 342.53

С. П. Коваль

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В данной статье изучаются особенности реализации парламентской теории в советском государстве. Анализируются взгляды ученых дореволюционной России о парламенте. Отмечается критическое отношение советских ученых к парламентаризму. Автор исследует содержание теории и практики государственного права зарубежных стран. Рассматриваются проблемы, связанные с реализацией теории советского представительства. Предлагается сравнить разделение властей с концепцией единства государственной власти. Автор делает вывод, что существуют определенные различия в понимании сущности парламентаризма в Советском Союзе, но имеется единство во мнении, что советское представительство нельзя считать парламентаризмом в классическом понимании.

Ключевые слова: парламентаризм, парламент, конституция, советы, народное представительство, власть, советская наука, советское время.

S. P. Koval

IMPLEMENTATION OF PARLIAMENTARIAN IDEAS IN THE SOVIET PERIOD (HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS)

Abstract. This article examines the features of the implementation of the parliamentary theory in the Soviet state. It analyzes the views of pre-revolutionary Russian scholars on parliament.

The article notes the critical attitude of Soviet scholars towards parliamentarism. The author explores the content of the theory and practice of state law in foreign countries. The article discusses the problems associated with the implementation of the theory of Soviet representation. It proposes a comparison of the separation of powers with the concept of the unity of state power. The author concludes that there are certain differences in understanding the essence of parliamentarism in the Soviet Union, but there is a consensus that Soviet representation cannot be considered parliamentarism in the classical sense.

Keywords: parliamentarism, parliament, constitution, councils, people's representation, power, Soviet science, Soviet times.

Парламентаризм всегда находился в центре исследований российской науки. Парламентаризм – главный атрибут демократического государства, где важное место занимает принцип разделения властей. Особое внимание к проблемам парламентаризма уделяется в научных работах ученых-государствоведов. В советские времена парламентской тематике уделялось внимание, в основном, для установления несостоятельности парламентаризма. До революционных событий 1917 г. в России функционировал парламент и проводилась активная работа по созыву Учредительного собрания, которое имело

© Коваль С. П., 2026

парламентские полномочия. В ноябре 1917 г. при Временном правительстве был создан Временный Совет Республики, который состоял из представителей местного управления. В содержании деятельности данного государственного органа были заложены парламентские основы (публичные заседания, работа комиссий и фракций, особый статус членов Совета). «До 1917 г. в России активно формировалась отечественная парламентская теория. Основные российские научные разработки, связанные с парламентаризмом, относятся к 1905–1917 гг.» [3, с. 77].

Особо разрабатывался вопрос, связанный с понятием «парламентаризм». Многие определения содержали особенности взаимоотношений парламента с органами исполнительной власти. Парламентская теория содержала аспекты, связанные с наделением парламента исполнительными полномочиями, связанными с усилением влияния на деятельность правительства. К тому времени имелся обширный зарубежный опыт изучения и реализации парламентаризма. Парламентская практика зарубежных стран накопила огромный опыт к моменту формирования советского государства. В научных трудах часто выделялся такой «важный принцип разделения властей как верховенство высшего законодательного (представительного) органа» [9, с. 29]. Исследовались взаимоотношения парламента с элементами политической системы. Важным предметом исследования была политическая ответственность правительства перед парламентом.

В советское время, в основном, особое внимание уделялось функционированию парламента, серьезных исследований парламентской теории не проводилось. Отношение к парламенту как к всенародному государственному органу, оставалось приоритетным. Всевозможные определения парламентаризма были общими, неконкретными. Определение «парламентаризм» не имело четкого содержания, путалось с другими понятиями.

Немецкие ученые понимали парламентаризм как «вид народного представительства, в виде собрания, которое обладало консультативными правами. Парламент становится легитимным собранием только в условиях реализации равного избирательного права» [9, с. 98]. Выделялись особенности парламентского правления, которое возникло в Англии в средние века и ставшего эталоном для Основного закона Германии 1949 г. Произошла трансформация парламентаризма, которая связана с ликвидацией монархий, возникновением принципа народного суверенитета и установлением гарантий социального обеспечения в начале XX века. Активно анализировались принципы верховенства парламента и разделения властей. В этом особенно отметились английские ученые, которые выделяли «верховенство законов, право формировать бюджет, ответственность исполнительной власти перед парламентом и другие [2, с. 124].

В Советской России пытались разорвать со всем научным дореволюционной России. Произошел демонтаж старого государственного аппарата и советское руководство начало создавать новый механизм управления страной. Советская наука отвергла разработки дореволюционных ученых, которые могли быть использованы в новом советском государственном строительстве. Ссылки советских ученых на дореволюционные работы носили критический характер, с целью дискредитировать дореволюционное государственное право. Открыто доказывалось, что дореволюционная Государственная дума не была реальным парламентом страны. Критиковалась теория и практика государственного права зарубежных стран (например, разделение

властей, правовое государство). Советской наукой искажались передовые взгляды буржуазных ученых о государстве и праве, выделялись огромные достижения социалистического государственного строительства.

Советская наука с первых дней существования советского государства отказывалась от теории и практики парламентаризма. Особенно отвергалась теория разделения властей. Данная теория была основой деятельности большинства зарубежных государств. Советские ученые-юристы критиковали теорию разделения властей. Они утверждали, что «данная концепция противоречит сущности публичной власти рабочего класса и всех трудящихся» [4, с. 101]. Парламентаризм активно критиковался теоретиками марксизма-ленинизма. Советская конституция, писал В. И. Ленин, уничтожает «выясненные уже со времени Парижской коммуны отрицательные стороны парламентаризма, особенно отделение законодательной и исполнительной власти, оторванность парламента от масс и пр.» [5, с. 220]. «Парламентаризм отрицался в Программе Всесоюзной коммунистической партии в 1919 году» [1, с. 20].

Отрицание парламентаризма при социализме привело к возникновению народного представительства. Данный подход основывался на взглядах К. Маркса после изучения им деятельности Парижской коммуны. Революционные события в начале XX века стали основой возникновения Советов. Они стали видом политической организации пролетариата. После изучения опыта данных революционных событий, В. И. Ленин пришел к выводу, что Советы являются реальной формой государственной власти пролетариата. Он отметил важное качество Советов: «возможность соединить выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии» [2, с. 124]. Советы стали итогом соединения законодательной и исполнительной власти в единое целое. Основой данного объединения стал опыт Парижской коммуны, что было полной противоположностью сущности парламентаризма.

Буржуазный парламентаризм постоянно критиковался советскими учеными. Данные взгляды основывались на недостатках парламентаризма, которые позволили усилить место исполнительной власти в государственном строительстве буржуазного общества. Утверждалось, что «основой проявления данных недостатков явилась эволюция капитализма в империализм» [4, с. 184]. Конкретно критиковалась организация деятельности парламентов в капиталистических странах. Отмечалось, что парламенты не являются представительными органами. «Неоднократно критиковалась двухпалатная структура парламентов, деятельность комиссий и комитетов законодательных органов буржуазных государств» [8, с. 10].

В советские годы высшую власть в стране имели Политбюро и Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Конституция и законы были заменены на партийные документы и решения съездов партии. Перестройка в советском государстве изменила ситуацию в другую сторону. Теория разделения властей стала основой государственной политики. Это нашло отражение в содержании Конституции СССР и в декларациях о государственном суверенитете республик. «В 1990 г. парламентаризм не был интересен советской науке. Изучалось место Советов в системе разделения властей. Часто обсуждалась идея об их верховенстве» [9, с. 36].

Теория о Советах в течении всего советского времени соперничала с концепцией парламентаризма. Сегодня неоднозначное отношение к Советам.

С одной стороны, Советы как институт государственной власти КПСС. С другой стороны, это эффективная советская модель представительства. Некоторые ученые «отмечают положительные элементы советского представительства (например, отзыв депутатов, инструкции депутатам и т. д.), которые можно использовать сегодня» [1, с. 21]. Другие авторы считают, что советские народные представители формально голосовали по проектам актов, которые, в основном, были подготовлены партией. Подчеркивается неспособность делегатов эффективно работать самостоятельно и выделяется их стремление к показным митингам и демонстрациям. Подчеркивалось, что «Советы отражают реальные взгляды и мнения трудящихся» [7, с. 112]. Преимущества и недостатки советской системы определяется методологическими подходами различных авторов. В России советская модель пока не имеет политической поддержки. Проводятся исследования противоречивых концепций представительства только с теоретической точки зрения.

В советское время политическая и правовая мысль была вынуждена согласовываться с доктринами партийного руководства. В. И. Ленин утверждал, что Советы представляют собой единственную жизнеспособную форму демократических международных представительных институтов для государства рабочего класса. При этом вождь пролетариата отмечал, что «без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии, даже пролетарской демократии, а без парламентаризма можем и должны» [1, с. 20]. В советское время парламентаризм считался основной формой господства буржуазии. Двухпалатная структура парламента, подписание законов главой государства, свободный мандат депутата способствовали подавлению народа. Отмечался кризис буржуазного парламентаризма, который был основан на подчинении парламента исполнительной власти. Прогнозировалась ликвидация парламентаризма в будущем и его замена советской представительной системой. «Знаменитые советские ученые С. Б. Крылов, И. Д. Левин, А. А. Мишин анализировали деятельность парламента европейских государств, выделяя положительное и отрицательное в данной парламентарской системе» [4, с. 82]. Положения их научных трудов по данной тематике и сегодня представляют интерес для российской науки. Надо отметить, что в советской юридической науке не проводился анализ недостатков работы Советов. Советская правовая наука выделяла труды по данной тематике таких ученых, как М. А. Рейснер, П. И. Стучка, Е. Б. Пашуканис и Г. С. Гурвич. М. А. Рейснер активно исследовал проблемы советского государственного права. Он воспринимал Советы в качестве позитивного и «надежного проводника интуитивного пролетарского права, не искаженного парламентаризмом, бюрократизмом и обширным законодательством» [8, с. 5]. Он призывал реализовывать принцип рациональности в организации советского государственного аппарата, отрицал чрезмерное применение принуждения большевиками. П. И. Стучка был основателем революционного права. Он определял данное право как «формально установленную систему мер правящего класса, юридическое проявление защиты классовых интересов» [9, с. 8]. Г. С. Гурвич был сторонником натурального народного представительства в советском государстве, отрицал сравнения между Советами и парламентами. В 1930-х годах среди русской эмиграции появилась доктрина евразийцев (Н. С. Трубецкой, П. П. Сувчинский, Л. Н. Карсавин и Н. Н. Алексеев). Они приветствовали русскую революцию, которую считали переходом инициативы в государственном строительстве от Запада к Востоку. Они считали, что

«парламентаризм неудачно выражает волю народа, а разделение властей ослабляет воздействие государства на фундаментальные общественные отношения» [6, с. 111].

Советские законы отличались от современных взглядов на законодательные акты. Процедура принятия советских законов выражала волю Президиума Верховного Совета. Толкования Президиумом своих решений не утверждались Верховным Советом. Советские законы часто заменялись решениями Совета Министров и Центрального Комитета КПСС. В советской юридической практике даже появилось понятие «ведомственное законодательство». Разделение властей было заменено на единство государственное власти, в смысле отказа от данной концепции.

«Советское государство стремилось обеспечить власть народа через полномочия представительных органов, укрепить власть Советов с участием каждого депутата в управлении советским государством» [7, с. 224]. Однако Советы не выполняли функции, которые были отведены им теорией. Соединение законодательной и исполнительной власти в одно целое было осуществлено высшими исполнительными органами Советского Союза и Президиумом Верховного Совета. Советские суды были подведомственны Советам. В Советском Союзе основные управленческие полномочия были сконцентрированы в органах исполнительной власти. В советские годы часто создавались чрезвычайные государственные органы (Всероссийская чрезвычайная комиссия, чрезвычайные трибуналы и т. д.), которые обладали неограниченными полномочиями и выполняли репрессивные функции. Центральный Комитет КПСС возглавил советскую государственную систему. Руководящие органы партии выполняли высшие государственные функции.

Парламентаризм пропагандирует свободный депутатский мандат. Советская теория устанавливает постоянную связь депутата с избирателями. «Идея императивного мандата основана на взглядах В. И. Ленина на данную проблему. Он предполагал обязательную отчетность депутатов перед избирателями» [4, с. 15]. Высшей формой отчетности был отзыв своего представителя. Отзыв представителя существовал в Советах до Октябрьской революции 1917 года, для отстранения от работы нерадикальных депутатов. Позднее все советские конституции закрепили данное право. В Советском Союзе реализовывался принцип единой государственной власти. Отрицалась концепция разделения властей. В содержании Конституции СССР были нормативно закреплены виды государственной деятельности. Российскими учеными ведутся дискуссии о том, что критичное отношение В. И. Ленина к буржуазному парламентаризму не означало его полного неприятия этой теории. Видимо В. И. Ленин утверждал о сочетании преимуществ парламентаризма с преимуществами деятельности Советов.

Во времена перестройки, были внесены изменения в Конституцию СССР. Съезд народных депутатов стал основным государственным органом и решал любые вопросы, входящие в союзные полномочия. Верховный Совет был подотчетен Съезду. Депутаты стали избираться от общественных организаций. Принцип альтернативности были в основе выборов. Съезд народных депутатов способствовал демократизации политической жизни страны. «Третьим внеочередным съездом в 1990 году положения о руководящей роли КПСС были изъяты из вводной части и статьи 6 Конституции СССР» [9, с. 131].

При сравнении парламентаризма с советским представительством, многие исследователи утверждают, что они противоположны друг другу. Положение советских депутатов не соответствовало основным принципам парламентаризма, потому что не было свободного мандата и освобождения от основной трудовой деятельности. Явным отличием было то, что вместо разделения властей советская власть использовала концепцию единства государственной власти. В Советском Союзе основные властные полномочия имели органы государственного управления, а не представительные органы. Часто создавались чрезвычайные органы. Во многих исследованиях многочисленных авторов не существует единого мнения о парламентаризме в советский период истории. Существуют различия в понимании сущности парламентаризма в Советском Союзе, но имеется единство во мнении, что советский тип представительства нельзя считать парламентаризмом в классическом понимании. Данная модель содержит определенные признаки парламентаризма, что позволяет определить ее как «парламентаризм советского типа».

Библиографический список

1. Арутюнян А. Ш. Проблема соотношения классического парламентаризма и постсоветского парламентаризма // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 22. С. 19–22.
2. Бельсон Я. М. Проблемы современного английского парламентаризма в буржуазной правовой науке // Советское государство и право. 1957. № 12. С. 122–128.
3. Головастова Ю. А., Видова Т. А. Изменение формы правления в России в ходе первой русской революции: предпосылки, сущность, последствия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7. С. 76–79.
4. Иванов А. П. Российский парламент: история и современность. М.: Юрайт, 2018. 206 с.
5. Ленин В. И. Ответ на открытое письмо специалиста // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. М.: Политиздат. С. 218–222.
6. Кучинский В. А. Мандат советского депутата // Советское государство и право. 1963. № 2. С. 110–115.
7. Парламентский глоссарий / авт.-сост. А. Х. Саидов, Т. Я. Хабриева М.: Норма, 2008. 350 с.
8. Степанов И. М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. 1987. № 10. С. 3–12.
9. Шульженко Ю. Л. Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. М.: Институт государства и права РАН, 2010. 151 с.

Информация об авторе / Information about the author

Коваль Сергей Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, юридический факультет, Ивановский государственный университет, доцент кафедры государственного надзора и экспертизы пожаров, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, petrovitsch17@mail.ru

Koval Sergey Petrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights, Faculty of Law, Ivanovo State University, Associate Professor of the Department of State Supervision and Fire Expertise, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, petrovitsch17@mail.ru

УДК 342.53

С. А. Сметанин

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовно-правовой охраны избирательных прав и права на участие в референдуме, общероссийском голосовании. Автором исследуются дискуссионные подходы к определению объекта преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ; рассматриваются конструкции статей 141.1 и 142.1 УК РФ, характеризующиеся казуистичностью, избыточной альтернативностью деяний. Также автором уделяется внимание некоторым аспектам разграничения смежных составов преступлений и административных правонарушений. Предлагается закрепить в законе количественную характеристику предмета преступления, предусмотренного ст. 142.2 УК РФ. В статье формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства, направленные на устранение выявленных противоречий, восполнение правовых пробелов и повышение эффективности уголовно-правовой защиты избирательных прав.

Ключевые слова: избирательно право, уголовно-правовая охрана, референдум, общероссийское голосование, фальсификация избирательных документов, совершенствование законодательства.

S. A. Smetanin

ON THE ISSUE OF LEGISLATIVE IMPROVEMENT OF NORMS ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST VOTING RIGHTS

Abstract. The article deals with topical issues of criminal protection of electoral rights and the right to participate in a referendum, all-Russian voting in the Russian Federation. The author studies discussion approaches to the definition of the object of the crime provided for in Art. 141 of the Criminal Code of the Russian Federation. The constructions of Articles 141.1 and 142.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, characterized by casuistic nature, excessive alternativeness of acts, are considered. Attention is also paid to the distinction between related crimes and administrative offenses. The terminological uncertainty of Art. 142.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is proposed to unify the approach to the quantitative characterization of the subject of the crime. The article formulates proposals for improving the criminal legislation aimed at eliminating the identified contradictions, filling legal gaps and increasing the effectiveness of criminal law protection of electoral rights.

Key words: electoral law, criminal protection, referendum, all-Russian voting, falsification of electoral documents, improvement of legislation.

Актуальность темы исследования

Охрана избирательных прав выступает фундаментальной основой функционирования демократических государств, к числу которых относится и Российская Федерация, поскольку именно гарантированная реализация этих прав обеспечивает легитимность властных институтов и непосредственную связь между гражданским обществом и системой государственного управления. Уголовно-правовая охрана избирательных прав реализована посредством норм, закреплённых в статьях 141, 141.1, 142, 142.1 и 142.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В юридической литературе высказывается мнение о том, что рассматриваемые нормы содержат ряд существенных недостатков, препятствующих их эффективной реализации, и поэтому они нуждаются в законодательном совершенствовании [2, с. 73–74].

Отсутствие единого подхода к объекту преступления ст. 141 УК РФ порождает дискуссию о содержании ее диспозиции, наименование статьи не охватывает общероссийское голосование. Нормы ст. 141.1 и 142.1 УК РФ отличаются казуистичностью и избыточной альтернативностью деяний, что затрудняет квалификацию. Не разграничены смежные составы преступления и административного правонарушения (ст. 5.46 КоАП РФ и ч. 2 ст. 142 УК РФ), круг субъектов фальсификации избирательных документов (ст. 142 УК РФ) необоснованно ограничен, а ст. 142.2 УК РФ содержит неопределенность относительно количества составов и минимального числа бюллетеней.

А. А. Дегтерев приводит дискуссию, которая сложилась относительно содержания ст. 141 УК РФ. В частности, по мнению Н. Ю. Турищевой, объектом преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ, является совокупность социально значимых взаимодействий, возникающих при реализации населением своего активного и пассивного электорального права, включая право участия в общегосударственных опросах населения [2, с. 73–74]. Из этого, на наш взгляд, вытекает вывод о том, что диспозиция ч. 1 ст. 141 УК РФ охраняет избирательное право в его узком понимании, и, следовательно, статья должна быть изменена: из нее необходимо исключить указание на «воспрепятствование работе избирательных комиссий ...».

Но есть и другое мнение об объекте преступления, предусмотренном ст. 141 УК РФ. Если следовать широкому подходу к избирательному праву, как полисемантическому понятию, то диспозиция рассматриваемой нормы не должна быть изменена, что представляется верным.

А. А. Дегтерев приводит точку зрения Б. Д. Завидова, согласно которой главной целью противоправных действий является дестабилизация социальных связей, направленных на обеспечение реализации гражданами избирательного права и свободы волеизъявления посредством выборов и референдумов, а также создание препятствий нормальной деятельности соответствующих комиссий, чьей функцией выступает охрана указанных свобод [2, с. 73–74]. Некоторые специалисты считают непосредственным объектом рассматриваемых правонарушений установленный законом регламент функционирования избирательных комиссий либо взаимоотношения, опосредующие деятельность избиркомов и организующих референдум структур [2, с. 75]. Как мы видим, в юридической литературе немало сторонников именно широкого подхода к пониманию избирательного права как объекта преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ.

Существующая редакция статьи 141 УК РФ требует пересмотра в части ее названия, так как оно не охватывает все формы непосредственной демократии. По мнению О. А. Лаврищевой, нужно включить упоминание о воспрепятствовании свободной реализации права на участие в референдумах [3, с. 97]. В свою очередь, мы полагаем, что дополнить наименование нормы нужно не только указанием на референдум, но и общероссийское голосование. Это будет соответствовать тем изменениям, которые были внесены в диспозицию ст. 141 УК РФ в 2020 году: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 № 94-ФЗ [4].

Ученые выражают мнение также о недостатках формулировки положений статей 141.1 и 142.1 УК РФ. Статья 141.1 УК РФ посвящена нарушению порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума. Статья 142.1 УК РФ, в свою очередь, предусматривает ответственность за фальсификацию итогов голосования. Л. А. Геляхова и М. Х. Машекуашева, анализируя данную проблему, приводят мнение Р. Р. Мусиной. Так, согласно точке зрения Р. Р. Мусиной, указанные нормы содержат чрезмерно широкий перечень альтернативных деяний, каждое из которых квалифицируется как отдельное преступление. Следует подчеркнуть трудность восприятия таких нормативных конструкций, что создает проблемы в применении права на практике [1, с. 276].

Юридическая доктрина справедливо обращает внимание на нарушение принципов юридической техники при формулировании соответствующей уголовно-правовой нормы: конструкция статьи 141.1 УК РФ отличается значительной степенью казуистичности и избыточностью описания возможных вариантов нарушений установленного порядка финансирования выборных кампаний и процедур проведения референдумов. Вследствие своей невыраженной воспроизводимой формы функциональная роль заглавия сводится лишь к формально-графическому выделению текста статьи, утрачивая смысловое значение, значимое для целей уголовно-правового регулирования [2, с. 125–126].

Также в законодательном совершенствовании нуждаются и иные нормы. В частности, представляется целесообразным расположить в статье 142.1 УК РФ составы преступлений таким образом, чтобы деяния, имеющие логико-юридическое соотношение с отдельными этапами процедуры установления итоговых результатов голосования (включая формирование списков избирателей, процедуру выдачи и подсчета избирательных бюллетеней, составление протоколов комиссиями, определение конечных итогов голосования), были дифференцированы и последовательно распределены по соответствующим частям данной статьи [3, с. 97].

Далее рассмотрим статью 142 УК РФ, которая предусматривает наказание за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования. В диспозиции первой части статьи перечислены специальные субъекты, но не учтены другие лица, которые могут участвовать в фальсификации документов, например, должностные лица, связанные с формированием избирательных округов, участков, списков избирателей (например, командиры воинских частей, капитаны судов, находящиеся

в плавании). Это создаёт правовой пробел, так как подобные действия могут оставаться безнаказанными.

На наш взгляд, в содержание диспозиции можно включить термин «лица, обеспечивающие реализацию волеизъявления граждан в избирательном процессе». Под такими лицами следует понимать должностных лиц и иных уполномоченных субъектов, не входящих в состав избирательных комиссий, но осуществляющих в силу своих служебных или публичных функций действия по формированию избирательной инфраструктуры, составлению списков избирателей, созданию условий для голосования, что непосредственно влияет на достоверность документирования волеизъявления избирателей.

Важно отметить также схожесть формулировок некоторых статей Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) и УК РФ. Так, статья 5.46 КоАП РФ и часть 2 статьи 142 УК РФ устанавливают ответственность за фальсификацию подписей избирателей. Полагаем что единственным отличием двух норм является наличие квалифицирующих признаков преступления, предусмотренных частью 2 статьи 142 УК РФ. Это обстоятельство порождает риск неопределенности при определении вида ответственности и может привести к различным неблагоприятным последствиям юридического характера для лица, совершившего правонарушение [1, с. 276].

Анализируя статью 142.2 УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконную выдачу и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования, стоит отметить, что она характеризуется терминологической неопределённостью относительно количества описанных в ней составов преступлений – основного с двумя самостоятельными составами либо два самостоятельных состава, один из которых является квалифицированным.

Данный аспект выходит за рамки чисто технической проблемы, поскольку оказывает влияние на процессуальное решение вопроса квалификации противоправных деяний. Следует согласиться с позицией, согласно которой части первая и вторая статьи представляют собой отдельные составы преступлений, несмотря на совпадение объекта правонарушения и временной период совершения (ход избирательной кампании или референдума). Эти составы разнятся содержательно по объективной стороне и субъективным характеристикам субъекта, тогда как квалифицирующими признаками выступают обстоятельства, обозначенные в третьей части статьи [2, с. 192].

Ещё одна проблема вытекает из вопроса о минимальном количестве переданных бюллетеней, как признаке, характеризующем состав указанного выше преступления. Предмет преступления назван во множественном числе без четкого количественного ограничения, причем конкретизация появляется исключительно в отношении многократного голосования самим избирателем (более двух раз). Следовательно, косвенно подразумевается необходимость учета не менее трёх экземпляров бюллетеней. Тем не менее, такое положение вступает в конфликт с наименованием самой статьи, что отражает проблему расхождения названия и содержания нормы в УК РФ. Исходя из правил законодательной техники, использование множественного числа допустимо, если единичный случай не достигает требуемого уровня общественной опасности, необходимого для криминализации деяния. Соответственно, необходимо установление минимальной численности предметов преступления – не менее трех избирательных бюллетеней или бюллетеней для референдума.

Модернизация правовых норм в области избирательного права позволит сформировать действенный правовой механизм, направленный на профилактику и пресечение преступных посягательств в рамках осуществления выборов процедур. Это обстоятельство неизбежно повлечет за собой повышение уровня гарантий защищенности избирателей – физических лиц, обладающих активным и пассивным политическим правом голоса, закрепленным Конституцией Российской Федерации. Эффективная реализация предложенного комплекса мер создаст необходимые условия для укрепления доверия граждан к институтам власти, повысит прозрачность и легитимность проводимых голосований, обеспечит стабильность демократического процесса, минимизирует риски злоупотреблений и фальсификаций результатов выборов.

Библиографический список

1. Геляхова Л. А., Машекуашева М. Х. Совершенствование уголовной ответственности за преступления в сфере избирательного процесса // Право и управление. 2023. № 5. С. 275–277.
2. Дегтерев А. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступлениям против основ политической системы России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 407 с.
3. Лаврищева О. А. Характеристика преступлений против избирательных прав граждан // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 96–97.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 № 94-ФЗ // Российская газета. 2020. 6 апр. № 73.

Информация об авторе / Information about the author

Сметанин Сергей Александрович – студент 3 курса бакалавриата, юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sergejsmetanin31@gmail.com

Smetanin Sergey Alexandrovich – 3rd year undergraduate student, Law Faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sergejsmetanin31@gmail.com

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент О. В. Соколова.

УДК 342.53(470)"1906"

П. А. Дмитриева

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛНОМОЧИЙ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО «ОСНОВНЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКОНАМ» 1906 ГОДА

Аннотация. Работа посвящена анализу правового положения I Государственной думы Российской империи, регламентированного Основными государственными законами от 23 апреля 1906 года. В статье проводится исследование всего спектра законодательных прерогатив первого в истории России представительного органа, а также выявляются нормативные рамки, ограничивающие его компетенцию, установленные монархической властью. Особое внимание уделяется диссонансу между формальным статусом Думы как законодательного органа и фактическим объемом ее властных полномочий. Это позволяет охарактеризовать сложившийся государственно-правовой режим как дуалистическую монархию с явным преобладанием императорской власти.

Ключевые слова: I Государственная дума, Основные государственные законы 1906 года, законодательная власть, российский парламентаризм, самодержавие, компетенция, ограничения полномочий.

P. A. Dmitrieva

CHARACTERISTICS OF THE POWERS OF THE I STATE DUMA UNDER THE FUNDAMENTAL STATE LAWS" OF 1906

Abstract. This paper analyzes the legal status of the First State Duma of the Russian Empire, as regulated by the Fundamental State Laws of April 23, 1906. The article examines the full range of legislative prerogatives of the first representative body in Russian history and identifies the regulatory frameworks established by monarchical power that limited its authority. Particular attention is paid to the dissonance between the Duma's formal status as a legislative body and the actual scope of its powers. This allows us to characterize the existing state and legal regime as a dualistic monarchy with a clear predominance of imperial power.

Key words: I State Duma, The main state laws of 1906, legislative power, Russian parliamentarism, autocracy, competence, limitations of powers.

Актуальность темы. Изучение опыта функционирования первого российского парламента сохраняет высокую научную и практическую ценность для осмысления траектории развития представительных институтов в России. Анализ правового статуса I Государственной думы, сформированной в условиях острого политического кризиса 1905–1907 годов, позволяет выявить глубинные противоречия между декларируемыми принципами народного представительства и реальным стремлением верховной власти сохранить незыблемость самодержавных основ. Основные государственные законы 1906 г., которые многие исследователи рассматривают как первую российскую конституцию, заложили нормативную базу для этого противостояния. Изучение данного аспекта необходимо для понимания закономерностей эволюции отечественного парламентаризма на последующих этапах.

© Дмитриева П. А., 2026

• Серия «Естественные, общественные науки»

Институт народного представительства в Российской империи формировался в условиях обострения политического кризиса, спровоцированного поражением в русско-японской войне и революционными событиями 1905 года [2, с. 115]. Трансформация правового статуса Думы из законосовещательного в законодательный орган, закрепленная Манифестом 17 октября 1905 г., создала иллюзию перехода к конституционному правлению. Однако окончательное определение компетенции нижней палаты российского парламента, осуществленное в Основных государственных законах от 23 апреля 1906 г., выявило фундаментальное противоречие между формальными декларациями и реальным объемом властных полномочий представительного учреждения. Как справедливо отмечает А. П. Яцкова, Основные государственные законы 23 апреля 1906 г. явились первой российской Конституцией, однако их октроированный характер предопределил ограниченность прав народного представительства [6, с. 12].

Нормативную базу функционирования Думы образовывали три ключевых правовых акта, тесно связанных между собой. Манифест от 17 октября 1905 года закрепил переломный характер обновлённой государственной модели. Учреждение Государственной думы от 20 февраля 1906 года подробно описывало механизмы её создания и работы. А Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. определили фундаментальные принципы взаимодействия верховной власти с представительным органом. Ю. Г. Галай и Н. А. Синяева подчёркивают, что законодательные предположения не могли быть внесены в Государственную думу без предварительного обсуждения в Совете министров, а сама Дума не имела права изменять основные государственные законы [1, с. 301–303].

Ключевое положение, определявшее место Думы среди высших органов власти, было зафиксировано в ст. 7 Основных законов: «Государь император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думою» [5]. Формулировка «в единении» имела ключевое значение: она отсылает не к классическому разделению властей, а к привлечению выборных институтов к участию в законотворчестве при безусловном сохранении монаршего верховенства. Исключительное право законодательной инициативы по-прежнему принадлежало императору. Ст. 8 гласила, что пересмотр Основных государственных законов возможен «единственно по Его почину Основные государственные законы могут подлежать пересмотру» [5], а ст. 9 закрепляла право вето монарха, без утверждения которого «никакой закон не может иметь своего совершения» [5]. Таким образом, Дума была лишена возможности самостоятельно запускать законодательный процесс по ключевым вопросам государственного устройства.

Круг вопросов, отнесённых к ведению Государственной думы, был достаточно обширным, однако его нельзя назвать исчерпывающим. Согласно положению об учреждении нижней палаты 1906 г., она создавалась для рассмотрения законопроектов, которые по Основным законам поступали на утверждение верховной самодержавной власти. В компетенцию Думы входило: проработка любых вопросов, касающихся введения, изменения или дополнения законодательных актов и штатных расписаний государственных структур; принятие бюджета, финансовых смет министерств и ведомств; выделение внебюджетных ассигнований; решение о казённом строительстве

железных дорог; а также разрешение на создание акционерных обществ в случаях, требовавших отступлений от действующего законодательства. Палата могла вносить предложения об отмене, корректировке старых или разработке новых законов, а также направлять запросы министрам и главноуправляющим, если усматривала в действиях властей нарушения закона. Тем не менее, практическая реализация даже этих полномочий наталкивалась на существенные ограничения. Во-первых, законопроекты не могли быть внесены в Думу без предварительного обсуждения в Совете министров – таким образом, правительство контролировало самих парламентариев. Основные государственные законы Российской империи, изданные 23 апреля 1906 г., определили пределы полномочий всех органов государственной власти страны, в частности, ст. 86 предусматривала, что «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять силу без утверждения государя-императора» [5]. При этом император, обладая абсолютным правом вето, воспользовался этим всего лишь два раза (при утверждении штатов Морского генштаба в 1909 г. и ограничений в отношении лиц, лишенных духовного сана – в 1911 г.) [2, с. 117]. К числу предметов ведения Государственной думы были отнесены вопросы, касавшиеся принятия решения по крупным инфраструктурным проектам, например – строительства казенных железных дорог [Там же]. Бюджетные права палаты были существенно сужены: Дума не могла изменять расходы на содержание императорского двора, выплаты по государственным долгам и некоторые иные категории. Кроме того, из сферы думского контроля полностью исключались вопросы внешней политики, назначения министров, введения военного или чрезвычайного положения – эти прерогативы сохранялись за императором.

Самым серьёзным препятствием для законотворческой деятельности Думы служил прямой запрет на внесение поправок в Основные государственные законы. Данное положение фактически закрепляло неприкосновенность самодержавных основ и исключало любую возможность трансформации политического строя через парламентские механизмы. Особого внимания заслуживает механизм взаимодействия Думы с верхней палатой – Государственным советом, половина членов которого назначалась императором. Для того чтобы законодательное предположение приобрело силу закона, оно должно было последовательно получить одобрение Думы, Государственного совета и, наконец, императора. Такая конструкция превращала Думу лишь в один из этапов законотворческого процесса, причём отнюдь не в решающий. Как справедливо резюмирует С. В. Куликов, в России начала XX века сложилась модель «парламента без парламентаризма»: формальное наличие представительного учреждения сочеталось с отсутствием реальных механизмов контроля за исполнительной властью [4, с. 70–71]. Практически все значимые вопросы государственной жизни оставались вне компетенции Думы, превращая её в декоративный придаток к самодержавной власти.

Практика работы I Государственной думы, заседавшей с 27 апреля по 8 июля 1906 года – всего 72 дня – продемонстрировала нежизнеспособность такой модели. Председателем Думы был избран Сергей Муромцев, представитель Конституционно-демократической партии. Основное внимание депутатов сосредоточилось на земельном вопросе, а также на попытках проведения политических реформ, включая инициативы об отмене смертной казни, о неприкосновенности личности, свободе совести и собраний. Однако правительство, возглавляемое И. Л. Горемыкиным, а затем П. А. Столыпиным,

блокировало наиболее радикальные законопроекты. За весь период своей работы Дума успела одобрить лишь два законодательных акта. 8 июля 1906 года император подписал указ о роспуске Думы, мотивировав своё решение тем, что «выборные от населения... уклонились в не принадлежащую им область» [2, с. 120]. Ф. А. Дегтярев по этому поводу замечает, что становление российского парламентаризма оказалось прерванным уже на начальном этапе, поскольку власть не была готова к реальному разделению полномочий.

Подводя итог анализу полномочий I Государственной думы, закреплённых в Основных законах 1906 года, следует признать, что правовой статус первого российского парламента характеризовался глубокой внутренней противоречивостью. С одной стороны, Основные законы формально провозглашали Думу неотъемлемой частью законодательного механизма, наделяли её правом обсуждения законопроектов, утверждения бюджета и направления запросов министрам. С другой стороны, те же законы устанавливали столь многочисленные и существенные ограничения думской компетенции – отсутствие законодательной инициативы по ключевым вопросам, право вето императора, запрет на пересмотр Основных законов, возможность досрочного роспуска палаты и издания чрезвычайных указов. Поэтому реальное влияние Думы на государственную политику оставалось минимальным. Как отмечает К. Ф. Загоруйко, даже в рамках формально предоставленных полномочий Дума постоянно сталкивалась с противодействием правительства, и «только П. А. Столыпину удавалось длительное время обеспечивать вполне продуктивное взаимодействие с Думой» [3, с. 34].

Опыт I Государственной думы показал, что модель «парламента без парламентаризма» оказалась неспособной обеспечить конструктивный диалог между властью и обществом, что в конечном счёте предопределило недолговечность этого института в дореволюционный период. Вместе с тем именно в ходе работы первой Думы были заложены основные парламентские традиции – публичность заседаний, комитетская система, право запроса, – получившие развитие в последующих созывах и оказавшие влияние на формирование отечественной парламентской культуры.

Библиографический список

1. Галай Ю. Г., Синяева Н. А. Основные законы Российской империи 1906 года и ограничение законодательных полномочий Государственной думы // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 301–303.
2. Дегтярев Ф. А. Государственная дума дореволюционной России. Становление российского парламентаризма // Уфимский гуманитарный научный форум. 2020. № 4. С. 114–127.
3. Загоруйко К. Ф. Реф. на кн.: Кирьянов И. К., Лукьянов М. Н. Парламент самодержавной России: Государственная дума и ее депутаты, 1906–1917 гг. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 168 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: реферативный журнал. Серия 4, Государство и право. 1996. № 3. С. 30–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-03-008-kiryanov-i-k-lukyanov-m-n-parlament-samoderzhavnoy-rossii-gosudarstvennaya-duma-i-ee-deputaty-1906-1917-perm-izd-vo-perm-un-ta-1995-168-s> (дата обращения: 31.03.2026).
4. Куликов С. В. Парламент без парламентаризма: Государственная дума в царской России (1906–1917 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3. С. 69–88.

5. Основные государственные законы 23 апреля 1906 г. / подгот. М. Ф. Флоринский. Нижний Новгород: НИУ ВШЭ, 2021. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/fundgoszak1906> (дата обращения: 31.03.2026).
6. Яцкова А. П. Основные государственные законы Российской империи 23 апреля 1906 г. – первая российская конституция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2001. 24 с.

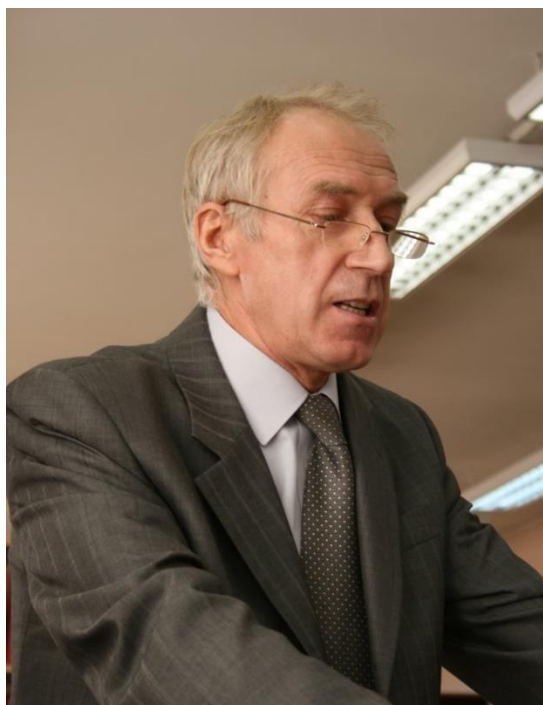
Информация об авторе / Information about the author

Дмитриева Полина Александровна – студентка 1 курса бакалавриата, юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, polina.polina9090@mail.ru

Dmitrieva Polina Alexandrovna – 1st year undergraduate student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, polina.polina9090@mail.ru

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека юридического факультета ИвГУ, Почетный работник сферы образования Российской Федерации Е. Л. Поцелуев.

УДК 34(092)

*О. В. Кузьмина, Е. Л. Поцелуев***ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Г. В. ХНЫКИНА
(22.12.1949 – 05.03.2026)***O. V. Kuzmina, E. L. Potseluev***IN THE MEMORY OF PROFESSOR G. V. KHNYKIN
(22.12.1949 – 05.03.2026)**

В ночь на 5 марта 2026 года на 76 году ушёл из жизни доктор юридических наук, профессор, известный советский и российский учёный, юрист, профессор кафедры трудового права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Геннадий Валентинович Хныкин. Довольно большой период его жизненного пути и профессиональной деятельности был связан с городом Иваново и Ивановским государственным университетом.

Начало большого пути. Геннадий Валентинович родился 22 декабря 1949 года в селе Гробищево Комсомольского района Ивановской области в семье рабочих. По окончании трёх классов переехал вместе с матерью в Иваново, где и закончил обучение в средней школе в 1967 году. До призыва в ряды Советской армии работал на Ивановской пианинной фабрике. С 1969 по 1971 годы проходил действительную военную службу в армии на территории

© Кузьмина О. В., Поцелуев Е. Л., 2026

ГДР. После демобилизации с сентября 1971 года работал в Управлении Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР по Ивановской области. В 1977 году уволился в запас по выслуге установленного срока службы. В 1971 году поступил во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ). После перевода в Ивановский государственный университет закончил его в 1976 году по специальности «Правоведение», получив квалификацию «Юрист». После увольнения из КГБ работал юрисконсультантом Ивановского производственного трикотажного объединения с октября 1977 года по июнь 1978 года, когда сменил вид деятельности и перешёл на работу в Областной совет профсоюзов.

Педагогическая деятельность. Был избран на должность ассистента кафедры уголовного и гражданского права и процессов юридического факультета ИвГУ, о чём гласит выписка из протокола заседания Совета юридического факультета вуза от 29 августа 1978 года. 19 сентября 1978 года принят на должность ассистента указанной кафедры как избранный по конкурсу. 25 декабря 1981 года на заседании Совета юридического факультета избран на должность старшего преподавателя кафедры уголовного и гражданского права и процессов. Приказом ректора В. Н. Латышева с 26 декабря 1981 года переведён на должность старшего преподавателя. Уволен из ИвГУ 9 февраля 1982 года в связи с поступлением в очную целевую аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства (ВНИИСЗ) 12 января 1982 года. Решением Совета юридического факультета от 26 декабря 1986 года избран по конкурсу на должность доцента кафедры гражданского права и процесса. Обучаясь в очной докторантуре ВНИИСЗ, продолжал работать по совместительству на кафедре в указанной должности на 0,5 ставки со 2 января по 30 июня 1991 года, а с 16 января 1992 года был принят на эту должность на полную ставку в связи с отчислением из докторантуры. 30 мая 1995 года прошёл конкурсный отбор на вакантную должность профессора вновь образованной в 1994 году кафедры трудового и экологического права. В ИвГУ читал лекции по колхозному праву, сельскохозяйственному праву, трудовому праву и праву социального обеспечения. Разработал и преподавал спецкурс «Правовые проблемы совершенствования бригадной организации труда». Вёл практические занятия, руководил практикой, подготовкой курсовых и дипломных работ. Они неоднократно направлялись на различные конкурсы научно-исследовательских работ и оставались в фонде кафедры по решению Государственных экзаменационных комиссий.

Геннадий Валентинович в зрелые годы был одним из лучших лекторов факультета: он прекрасно знал доктрину трудового права, трудовое законодательство Российской Федерации, причем как федеральное, так и локальные нормативные правовые акты (которые сам составлял на ряде ивановских предприятий), юридическую практику, в том числе судебную, и умел четко, ясно, понятно, доходчиво, живо, с уместным юмором и конкретными примерами, но на должном научном уровне донести нужную информацию до аудитории.

В 2003 году начал работать на юридическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова сначала в должности старшего научного сотрудника на кафедре трудового права, затем доцента. После защиты докторской диссертации в 2005 году был избран профессором кафедры. В МГУ читал лекционный курс трудового права и обязательную дисциплину «Локальные источники трудового права» для

студентов магистерской программы «Труд, государство, бизнес, правовые аспекты взаимодействия» (руководитель программы – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права А. М. Куренной). Являлся Почётным профессором Международного университета «МИТСО» (Республика Беларусь). Работал в филиалах МГУ в Женеве и Ереване. Читал курсы «Трудовое право», «Локальные источники трудового права», «Правовое регулирование оплаты труда».

Однако Геннадий Валентинович не терял связь с ИвГУ и работал с сентября 2003 года по июнь 2009 года на 0,5 ставки профессора кафедры трудового и экологического права. С 1 сентября 2010 года в связи с расформированием кафедры трудового и экологического права был переведён на 0,25 ставки профессора кафедры конституционного, административного и финансового права, где проработал до 30 июня 2011 года, после чего окончательно уволился из ИвГУ. Таким образом, с 1978 года по 2011 год включительно, с небольшими перерывами, Г. В. Хныкин был организационно и органично связан с юридическим факультетом ИвГУ,

Наука и методическая работа. С 1977 года в составе социологической группы ИвГУ Геннадий Валентинович занимался научными исследованиями по проблемам укрепления трудовой дисциплины и сокращения текучести кадров в объединении «Ивхимпром». В составе группы социологов в течение трёх лет участвовал в социологических исследованиях на Ивановской ткацко-прядельной фабрике имени С. М. Кирова (1986 год). Опубликовал их результаты. Участвовал в подготовке и издании трёх методических пособий для профактива и хозяйственных руководителей по вопросам законодательства о труде.

После окончания очной аспирантуры и защиты кандидатской диссертации направлен Минвузом РСФСР на кафедру уголовного и гражданского права и процессов ИвГУ, куда был принят приказом от 23 октября 1984 года. С марта 1982 года по октябрь 1984 года обучался в очной целевой аспирантуре ВНИИСЗ и до окончания срока пребывания в очной аспирантуре успешно защитил в 1984 году кандидатскую диссертацию на тему «Правовые стимулы трудовой активности членов производственных бригад». Ему была присуждена учёная степень кандидата юридических наук решением Совета при ВНИИСЗ от 3 октября 1984 года (Диплом кандидата юридических наук ЮР № 002795, 23 января 1985 года). Решением Государственного комитета СССР по народному образованию от 16 февраля 1989 года № 76/д ему присвоено учёное звание доцента по кафедре трудового права. 29 декабря 1990 года уволен из ИвГУ в связи с поступлением в докторантуру с отрывом от производства во ВНИИ советского государственного строительства и законодательства.

Заметной вехой в жизни ученого является защита докторской диссертации. 9 февраля 2005 года Геннадий Валентинович блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения». Официальные оппоненты – доктора юридических наук, профессора В. В. Ершов, Е. Б. Хохлов и О. С. Хохрякова; ведущая организация – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Перед защитой докторской диссертации в 2004 году в издательстве ИвГУ вышла монография Г. В. Хныкина «Локальные нормативные акты трудового права». Рецензенты этой книги – доктор юридических наук, профессор Е. Е. Мачульская (МГУ

им. М. В. Ломоносова) и кафедра обеспечения государственного управления факультета государственной службы Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. В 2005 году он стал профессором кафедры. Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации от 17 июня 2005 года. № 28д/38 присуждена учёная степень доктора юридических наук.

Конечно, Геннадий Валентинович публиковал свои работы и в журнале «Вестник Ивановского государственного университета». Серия «Право, экономика. Социология». Так, в выпуске 4 за 2002 год была размещена его статья «Локальное нормотворчество и новый Трудовой кодекс России».

В начале XXI века под редакцией доцента Е. Л. Поцелуева в издательстве ИвГУ выходили межвузовские сборники научных трудов, в которых печатался и Г. В. Хныкин. Так, в 2003 году в сборник «Источники (формы) права» была помещена его статья «Должностная инструкция как локальная форма регулирования трудовых отношений».

Геннадий Валентинович и сам несколько раз выступал в роли ответственного редактора. В 1995 году и 1997 году под редакцией А. И. Бибикова и Г. В. Хныкина вышло учебное пособие для поступающих в вузы «Основы российского государства и права», в 2000 году под его редакцией увидело свет аналогичное издание, в 2022 году под редакцией О. А. Хасбулатовой и Г. В. Хныкина было подготовлено учебное пособие для учащихся школ, абитуриентов и учителей «Обществознание». Все книги опубликованы в издательстве ИвГУ.

Г. В. Хныкин неоднократно выступал с интересными и содержательными докладами на региональных (1997 год), всероссийских (2003, 2005 годы), международных научных и научно-практических конференциях, научно-теоретических семинарах (2005–2017 годы), которые организовывали и проводили на юридическом факультете ИвГУ авторы данного текста и наши коллеги. Так, в сентябре 1997 года был заслушан его доклад с необычным, оригинальным названием «Современные аспекты «Юрьева дня» в трудовом законодательстве России», в сентябре 2003 года – «Законодательство об оплате труда: шаг вперед, два шага назад», в ноябре 2004 года – «Проблема единства и дифференциации в трудовом праве», в сентябре 2005 года – «Ответственность в российском трудовом праве: новый кодекс – старые проблемы». В сентябре 2007 года он сделал доклад «Формирование и развитие регулирования трудовых отношений в Российской империи», в октябре 2008 года – «Роль локальных нормативных актов в системе отношений, регулируемых трудовым правом», в сентябре 2009 года – «Проблемы защиты интересов работников по российскому трудовому законодательству» (фото Г. В. Хныкина, которое здесь представлено, было сделано 25 сентября 2009 года во время его доклада на пленарном заседании в читальном зале юридического факультета ИвГУ, Посадский переулок, дом 8, корпус 8), в октябре 2009 года – «Правовые проблемы защиты интересов работников и работодателя от законодателя», в сентябре 2010 года – «Проблемы преемственности в трудовом праве», в декабря 2010 года – «Проблемы реализации прав инвалидов в России», в октябре 2011 года – «Ответственность наемных работников по трудовому законодательству России: новые тенденции и старые проблемы». Таким образом, Г. В. Хныкин принимал активное участие почти во всех научных проектах в период с 2003 года по 2011 год включительно, а также в сентябре 2017 года – «Проблемы реализации трудовых прав несо-

вершеннолетних», причем, во-первых, как правило, это были доклады на пленарных заседаниях; во-вторых, все они опубликованы в материалах конференций в издательстве ИвГУ, в-третьих, три конференции (2010, 2011 и 2015) получили грантовую поддержку Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) при Правительстве Российской Федерации и одна (2017) – Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

Вполне логично и закономерно, что Г. В. Хныкин выступил одним из рецензентов книги О. В. Кузьминой и Е. Л. Поцелуева «Юридический факультет ИвГУ: история и современное состояние: Научное издание». Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 242 с. Текст его рецензии был опубликован в ВАКовском журнале «Государство и право» (2018. № 6. С. 124–125), который издается Институтом государства и права Российской академии наук.

Геннадий Валентинович входил в состав двух диссертационных советов: в Национальном исследовательском университете Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) и на юридическом факультете Белорусского государственного университета (БГУ, Минск). Под его руководством защищено несколько кандидатских диссертаций (подготовил четырёх кандидатов наук). Список его научных трудов включает около 300 наименований. Он являлся членом редакционных советов трёх юридических журналов: «Хозяйство и право», «Законодательство», «Трудовое право в России и за рубежом». Принимал участие в законопроектных работах, в т. ч. в составе рабочей группы под руководством профессора В. И. Никитинского (ВНИИСЗ) по подготовке проекта Трудового кодекса Российской Федерации.

Руководство кафедрой, факультетом и предприятием. Геннадий Валентинович неоднократно назначался временно исполняющим обязанности заместителя декана юридического факультета на время отпусков декана и заместителя декана (ноябрь 1984 года, сентябрь – октябрь 1985 года.), а также на постоянной основе с 24 февраля 1986 года. С 9 февраля по 9 апреля 1987 года назначен исполняющим обязанности декана юридического факультета на период нахождения на стажировке в МГУ им. М. В. Ломоносова декана Е. И. Колюшина. С 29 декабря 1987 года по 11 марта 1989 года он выполнял обязанности декана юридического факультета в связи с увольнением декана Е. И. Колюшина и его переводом на постоянное место работы в МГУ. С 6 апреля 1992 года назначен и. о. заведующего кафедрой гражданского права и процесса до 7 апреля 1993 года с последующим избранием по конкурсу в связи с болезнью действующего заведующего кафедрой Л. И. Семёновой. В связи с разделением кафедры гражданского права и процесса назначен заведующим кафедрой трудового и экологического права с 1 марта 1994 года. Несмотря на переход на работу в МГУ, по приказу ректора продолжал возглавлять кафедру трудового и экологического права ИвГУ. Это заведование кафедрой продлилось вплоть до её расформирования в сентябре 2010 года.

31 января 1998 года Геннадий Валентинович сменил основное место работы и был назначен начальником юридического отдела в ОАО «Автокран». При этом продолжал заведовать кафедрой и работать в должности профессора кафедры трудового и экологического права ИвГУ. 17 сентября 2002 года возвратился на полную ставку профессора кафедры трудового и экологического права ИвГУ, а 31 августа 2003 года уволился в связи с переводом на работу в МГУ, однако на кафедре трудового и экологического права в ИвГУ продолжил работать профессором с исполнением обязанностей заведующего кафедрой.

Общественная и внеучебная работа. Геннадий Валентинович всегда был человеком с активной жизненной позицией и разносторонними интересами, не равнодушным к тому, что происходило в мире, стране, городе, вокруг него. Он не замыкался только на преподавании и научных исследованиях. В 1964 году вступил в ряды ВЛКСМ. Член КПСС с ноября 1975 года.

С 1978 года являлся лектором общества «Знание». Он ежегодно читал от 10 до 30 лекций в различных аудиториях слушателей и был назначен на юридическом факультете ИвГУ ответственным за лекционную пропаганду по линии общества «Знание». Он выступал с лекциями по правовой тематике в молодёжной среде, перед населением и в рабочих коллективах. Им написаны методические пособия в помощь лекторам общества «Знание». Неоднократно был отмечен благодарностями ректората ИвГУ за активное участие в проведении областных семинаров пропагандистов по курсу «Молодёжи о праве».

В Ивановском областном совете профсоюзов был главным общественно-правовым инспектором труда. В январе 1985 года награждён Почётной грамотой за активную работу по осуществлению контроля за соблюдением законодательства о труде. В 1981–1986 годы в областном комитете народного контроля выполнял обязанности заведующего общественной юридической консультацией. Являлся куратором студенческих групп. Неоднократно выезжал со студентами в качестве руководителя на сельскохозяйственные работы в Сокольский район тогда ещё Ивановской области. Студенты под его руководством занимали лидирующие места в соревнованиях по уборке урожая, за что Геннадий Валентинович не единожды поощрялся. Например, 10 декабря 1986 года ректором ИвГУ ему была объявлена благодарность за добросовестную организацию быта и труда студентов во время сельскохозяйственных работ. Он также был награждён Почётной грамотой Сокольского сельскохозяйственного управления Ивановской области. Являлся председателем Совета общественности микрорайона, в котором проживал в городе Иванове.

Г. В. Хныкин был ответственным за работу с иностранными студентами на юридическом факультете ИвГУ. Это был очень сложный участок жизнедеятельности университета и факультета, с которым Геннадий Валентинович с честью справлялся.

В нашей памяти Геннадий Валентинович навсегда останется замечательным учёным, внёсшим вклад в развитие учения о зарплате, охране труда, локальном регулировании трудовых отношений. Он был прекрасным педагогом с неповторимым стилем чтения лекций и ведения практических занятий. Обладал прекрасным чувством юмора, неиссякаемой жизненной энергией, был требовательным и принципиальным в оценке знаний студентов. Писал стихи. Семьянин, заботливый муж, отец и дедушка. Интерес к юридической профессии передал двум своим сыновьям. Геннадий Валентинович очень много сделал для становления и развития юридического факультета Ивановского государственного университета. Мы ему бесконечно благодарны за это. Светлая память!

УДК 519.85

М. М. Симич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ РЕСУРСОВ И ПРИБЫЛИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается задача оптимального распределения заказов на печать журналов «Автомеханик» и «Инструмент» между типографиями «Алмаз-Пресс», «Карелия-принт» и «Hansaprint» при ограниченных производственных мощностях и рыночном спросе. С помощью методов линейного программирования определены оптимальные объёмы выпуска журналов, обеспечивающие максимальную выручку. Проведён анализ чувствительности и рассчитаны двойственные оценки дополнительного часа работы на трёх типографиях. Данный метод линейного программирования демонстрирует высокую эффективность и универсальность применения линейного программирования для решения задач с распределением ограниченных ресурсов.

Ключевые слова: линейное программирование, максимизация выручки, симплекс метод, анализ чувствительности, двойственные оценки.

М. М. Simich

USING A LINEAR PROGRAMMING MODEL TO OPTIMIZE RESOURCES AND PROFIT IN THE PRODUCTION OF PUBLISHING PRODUCTS

Abstract. The article examines the task of optimal distribution of printing orders for the journals “Avtomexanik” and “Instrument” between printing houses “Almaz-Press”, “Karelia-Print”, and “Hansaprint” under limited production capacities and market demand constraints. By applying linear programming methods, the optimal output volumes of the journals were determined to achieve maximum revenue. A sensitivity analysis was performed, and dual values for an additional hour of operation at each of the three printing houses were calculated. This linear programming method leverages the high efficiency and versatility of linear programming for solving resource-constrained problems.

Keywords: linear programming, revenue maximization, simplex method, sensitivity analysis, dual values.

В условиях дефицита производственных мощностей и усиливающейся конкуренции на рынке печатной продукции издательства вынуждены решать сложную задачу эффективного размещения заказов между типографиями. Неоптимальное распределение объёмов печати приводит либо к недогрузке оборудования, либо к упущенной выгоде из-за неудовлетворённого спроса. Основной целью исследования стало определение таких

объёмов выпуска журналов «Автомеханик» и «Инструмент», при которых выручка от их продажи достигает максимального значения.

Задача была решена с помощью линейного программирования. Анализ показал значительные различия во времени печати одной тысячи экземпляров в разных типографиях. Для журнала «Автомеханик» требуется 2 часа в «Алмаз-Пресс», 4 часа в «Карелия-Принт» и 6 часов в «Hansaprint» [4, п. 2.3.1, задача 10]. Для журнала «Инструмент» эти показатели составляют 14, 6 и 4 часа соответственно. Количество рабочего времени типографий ограничено: 112 часов у «Алмаз-Пресс», 70 часов у «Карелия-Принт» и 80 часов у «Hansaprint». Кроме того, существуют ограничения рыночного спроса: максимальный объём реализации «Автомеханика» не превышает 12 тысяч экземпляров, а «Инструмента» – 7,5 тысячи экземпляров. Учёт этих лимитов позволяет избежать как перепроизводства, так и проста мощностей.

В экономико-математической модели переменными выступают:

x – количество тысяч экземпляров журнала «Автомеханик»,

y – количество тысяч экземпляров журнала «Инструмент».

Целевая функция, отражающая максимальную выручку, имеет следующий вид:

$$F = 16x_1 + 12x_2 \rightarrow \max.$$

Система ограничений включает требования по времени работы типографий:

$$\begin{cases} 2x_1 + 14x_2 \leq 112; \\ 4x_1 + 6x_2 \leq 70; \\ 6x_1 + 4x_2 \leq 80 \end{cases}$$

и по спросу:

$$\begin{cases} x_1 \leq 12; \\ x_2 \leq 7,5. \end{cases}$$

Задача была решена симплекс-методом – стандартным способом решения задач линейного программирования [3, § 6]. Расчёты выполнялись в специальном программном обеспечении, в частности, с использованием надстройки «Поиск решения» в Microsoft Excel, а также библиотеки PuLP для языка программирования Python. Эти инструменты позволяют быстро формировать модель, автоматически применять симплекс-метод и получать точные результаты с подробным протоколом итераций.

Графически область допустимых решений представляет собой многоугольник на координатной плоскости с осями x – объём «Автомеханика» и y – объём «Инструмента». Максимальное значение целевой функции всегда достигается в одной из вершин этого многоугольника, что является фундаментальным свойством линейного программирования.

Наибольшая выручка достигается в вершине со значениями $x_1 = 10$, $x_2 = 5$. Это решение удовлетворяет всем ограничениям по времени работы типографий:

«Алмаз-Пресс»: 90 часов из 112 возможных,

«Карелия-Принт»: 70 часов из 70,

«Hansaprint»: 80 часов из 80,

и по спросу $10 \leq 12$ и $5 \leq 7,5$.

Таким образом, оптимальным является выпуск 10 тысяч экземпляров журнала «Автомеханик» и 5 тысяч экземпляров журнала «Инструмент», обеспечивающий максимальную выручку в размере 220 000 рублей.

При традиционном распределении заказов без математической оптимизации максимальная выручка не превышала бы 190 тысяч рублей. Применение линейного программирования позволило повысить доход не менее чем на 30 тысяч рублей без привлечения дополнительных ресурсов и расширения мощностей.

Анализ чувствительности показал высокую устойчивость решения. Оптимальный план остаётся неизменным при отклонении цен продажи до 15 % в любую сторону, а также при изменении количества рабочего времени в типографиях «Карелия-Принт» и «Hansaprint» в пределах 10 часов [1, § 2.5].

Двойственные оценки ресурсов помогли выявить реальную экономическую ценность одного дополнительного часа работы издательств. Дополнительный час работы «Hansaprint» способен увеличить выручку на 2,4 рубля, в «Карелия-Принт» эта оценка составляет 0,4 рубля за час, а в «Алмаз-Пресс» двойственная оценка равна нулю из-за наличия свободного резерва времени [2, §§ 6.2–6.3]. Эти показатели позволяют обоснованно оценивать целесообразность оплаты дополнительного времени работы типографий.

Использование методов линейного программирования помогло не только установить оптимальные объёмы выпуска, но и выявить наиболее загруженные мощности, оценить запас прочности плана и определить экономическую значимость каждого ресурса. Полученные выводы могут быть успешно применены для повышения максимальной выручки у издательств. Данный подход отличается универсальностью и может быть адаптирован к широкому кругу производственных задач, связанных с оптимальным распределением ограниченных ресурсов.

Библиографический список

1. Балдин К. В., Брызгалов Н. А., Рукосуев А. В. Математическое программирование: учебник. 2-е изд. М.: Дашков и К°, 2016. 218 с.
2. Банди Б. Основы линейного программирования. М.: Радио и связь, 1989. 176 с.
3. Богданова Е. Л., Соловейчик К. А., Аркина К. Г. Оптимизация в проектном менеджменте: линейное программирование. СПб.: Университет ИТМО, 2019. 165 с.
4. Фомин Г. П. Экономико-математические методы и модели в коммерческой деятельности: учебник. М.: Юрайт, 2013. 462 с.

Информация об авторе / Information about the author

Симич Михаил Милоевич – студент 4 курса института математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, appa2019@mail.ru

Simich Mikhail Miloevich – 4th year student at the Institute of Mathematics, Information Technologies and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, appa2019@mail.ru

УДК 512.54+378.1

*Д. В. Туртин***ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ СОКОЛОВ:
К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена 50-летию юбилею преподавателя и научного сотрудника ИвГУ доктора физико-математических наук Е. В. Соколова. Подробно описывается научная работа Евгения Викторовича и его деятельность на посту руководителя кафедры вычислительной и прикладной математики (в 2013–2020 годах – кафедра прикладной математики и компьютерных наук). Приводятся также краткие сведения из биографии юбиляра.

Ключевые слова: Ивановская математическая школа, биография, аппроксимационные свойства групп.

*D. V. Turtin***EVGENY VIKTOROVICH SOKOLOV:
ON THE 50TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH**

Abstract. This article is dedicated to the 50th anniversary of IvSU professor and research fellow E. V. Sokolov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences. It describes in detail Evgeny Viktorovich's research and his work as head of the Department of Computational and Applied Mathematics (from 2013 to 2020, the Department of Applied Mathematics and Computer Science). A brief biography of the celebrant is also given.

Keywords: Ivanovo mathematical school, biography, residual properties of groups.

Евгений Викторович Соколов родился 13 января 1976 года в городе Иваново. Его родители, Виктор Федорович и Юлия Александровна, кандидаты химических наук, были сотрудниками Ивановского химико-технологического института (в настоящее время – Ивановский государственный химико-технологический университет) и занимались изучением физико-химических процессов в низкотемпературной плазме. Еще один член семьи, бабушка Нина Федоровна Болеславская, также всю жизнь проработала в ИХТИ преподавателем и деканом факультета вечернего обучения. Поэтому уже к семи годам маленький Женя точно знал, что ему нужно идти в аспирантуру и писать диссертацию. Однако вопрос о науке, которой следует себя посвятить, не возникал еще почти десять лет.

В 1991 году, окончив с отличием неполную среднюю школу № 40, Е. В. Соколов поступил в физико-математический класс школы-лицея № 22. По воспоминаниям Евгения Викторовича, это было время самого настоящего расцвета школьного образования. Директор школы В. М. Самсонов совместно со своим заместителем Н. В. Смирновой старались воссоздать интеллектуальную и духовную атмосферу Пушкинского лицея, что им весьма успешно удавалось. Учителя осваивали новые программы специализированного образования, зачастую используя для этого рукописи

еще не изданных экспериментальных учебников. Под руководством заведующей кафедрой педагогики Т. А. Вороновой активно работал учебно-научно-педагогический комплекс «Университет – школа-лицей № 22», привлекавший к ведению спецкурсов сотрудников ИвГУ. За время обучения в 10–11 классах Е. В. Соколов познакомился со многими преподавателями математического факультета: М. А. Артамоновым, Н. С. Корниковой, Г. А. Кузнецовой, Ж. А. Масляковой, Т. Я. Сенкевич, Л. М. Шнеерсоном – а также с бывшим в ту пору еще аспирантом Е. В. Власовым. Общение с ними и замечательным учителем математики Г. В. Белозеровой сделали для Евгения Викторовича выбор будущей профессии однозначным, и в 1993 году, получив золотую медаль и сдав вступительные экзамены, совмещенные с выпускными, он поступил на математический факультет ИвГУ.

Учеба в университете давалась Е. В. Соколову легко, о чем, в частности, свидетельствуют зачетка со средним баллом 5,0 и именная стипендия Ученого совета, которую он получал в 1995–1997 годах. По словам Евгения Викторовича, он всегда ощущал себя не студентом, а «преподавателем в ученичестве», перенимавшим знания и опыт от будущих коллег. Е. В. Соколов с теплотой и признательностью вспоминает всех преподавателей математического факультета, занятия которых он посещал, но главными своими учителями считает Т. Я. Сенкевич и Д. И. Молдаванского. Татьяна Яковлевна Сенкевич читала курс математического анализа и, кроме замечательных лекций, уделяла очень большое внимание практическим занятиям. Волшебным образом ей удавалось занять всех студентов группы одновременно, несмотря на различия в их способностях и уровне подготовки. По воспоминаниям Евгения Викторовича, именно Татьяна Яковлевна в процессе решения множества теоретических задач привила ему математическую культуру, научила аккуратности и строгости рассуждений. Давид Ионович Молдаванский, научный руководитель Е. В. Соколова в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре, приложил много усилий к обсуждению с ним тонкостей написания научных статей, корректности и простоты изложения доказательств. Помимо индивидуальных консультаций, важную роль в становлении Евгения Викторовича как ученого-математика сыграли учебный и научный семинары, в течение нескольких десятилетий проводившиеся Давидом Ионовичем для своих учеников.

Во время обучения в магистратуре Е. В. Соколов принимал некоторое участие в научной и методической работе своих родителей и даже получил премию Российского вакуумного общества за создание программы-тренажера для оператора вакуумной установки. Однако вскоре он полностью сосредоточился на исследованиях в области, предложенной ему научным руководителем. Комбинаторная теория групп, наука абстрактная и не слишком наглядная, давалась Евгению Викторовичу с гораздо большим трудом, нежели обычные учебные дисциплины, и первый свой результат, достойный публикации в серьезном журнале, он получил лишь в середине второго года обучения в аспирантуре. После этого процесс, как говорится, пошел, и к требуемому сроку пригодная для защиты работа была готова. Евгений Викторович, впрочем, решил не торопиться и довести ее до более обстоятельного и законченного вида, потратив на это почти год и увеличив количество результатов вдвое. Из-за нескончаемой

реорганизации диссертационных советов, с которой довелось столкнуться, наверное, большинству соискателей, готовую и даже отпечатанную диссертацию удалось защитить лишь спустя еще год, в июне 2004-го.

Свою педагогическую деятельность Е. В. Соколов начал в бакалавриате, проработав три года преподавателем спецкурсов в школе-лицее № 22. По мнению Евгения Викторовича, этот опыт оказался не очень удачным, но способствовал выработке «учительского» голоса, весьма пригодившегося впоследствии при чтении лекций для больших потоков. К ведению занятий в университете Е. В. Соколов приступил с сентября 2000 года. Устроившись ассистентом кафедры алгебры и математической логики на 0,25 ставки, он рассчитывал преподавать там и далее. Но ни по окончании аспирантуры, ни год спустя занять полную ставку ему так и не удалось. Поэтому в 2003 году Евгений Викторович был вынужден перейти на кафедру вычислительной и прикладной математики, где в конечном итоге проработал 17 лет, пройдя путь от старшего преподавателя до заведующего.

Надо заметить, что определенный задел для ведения занятий на «компьютерной» кафедре у Е. В. Соколова был: он неплохо программировал на Паскале и разбирался в администрировании операционных систем семейства Windows. Однако накануне учебного года выяснилось, что за лето программное обеспечение в лабораториях поменялось и работать придется на C++ под Linux. Пришлось освоить и то, и другое в необходимом для преподавания объеме за лекционную неделю. Впоследствии подобных «освоений» было еще очень много. Евгений Викторович фактически получил второе высшее образование, читая такие курсы, как «Компьютерные науки», «Архитектура ЭВМ», «Аппаратные средства вычислительной техники», «Операционные системы», «Системное программное обеспечение», «Сети и системы телекоммуникаций», «Сетевые технологии», «Системы управления базами данных», «Параллельное программирование», «Построение и анализ параллельных алгоритмов», «Пакеты прикладных программ», «Криптографические методы защиты информации», «Структуры данных и их анализ» и др. Единственной дисциплиной из собственного шестилетнего курса обучения в университете, которой ему удалось воспользоваться, был семестровый спецкурс по теории графов; все остальное пришлось изучать «с нуля». Тем не менее, в первый год работы на новой кафедре Е. В. Соколов успел получить один из лучших своих научных результатов, состоящий в доказательстве финитной аппроксимируемости относительно сопряженности нисходящего HNN-расширения конечно порожденной абелевой группы [18]. Дальнейшие занятия серьезной наукой пришлось отложить почти на 8 лет.

В 2002 году на математическом факультете была открыта подготовка бакалавров по направлению «Математика. Компьютерные науки». В течение следующих четырех лет ведущие преподаватели-компьютерщики кафедры вычислительной и прикладной математики, А. Е. Кручинин и А. В. Гурьянов, постепенно осваивали новую образовательную программу, а их дисциплины у студентов-математиков переходили к Е. В. Соколову, что приводило к ежегодному обновлению педагогических поручений последнего почти на 100%. Стремясь не потерять уже подготовленные лекционные курсы, Евгений Викторович начал составлять предложения

по своей нагрузке на очередной учебный год. Тот факт, что его расчеты не содержали никаких ошибок и учитывали требования всех университетских документов, весьма воодушевил С. В. Пухова, совмещавшего заведование кафедрой вычислительной и прикладной математики с руководством факультетом. С 2007 года распределением педагогических поручений на кафедре занимался уже Е. В. Соколов.

В 2004 году Евгений Викторович был избран в состав Ученого совета математического факультета. Одной из проблем, регулярно обсуждавшихся на его заседаниях, было избыточное количество зачетов в семестре, нарушавшее установленные нормы. В те времена зачет по дисциплине принято было назначать вне зависимости от того, был ли по этой дисциплине экзамен, и «свои» зачеты никто уступать не хотел, что приводило к длительным и безрезультатным дискуссиям. Е. В. Соколов предложил решить данную проблему за счет внесения изменений в «компьютерную» часть учебного плана, дисциплины которой были безосновательно растянуты и читались одновременно в больших количествах. Предложение было успешно реализовано, и с этого момента началась большая работа Евгения Викторовича по созданию новых и модификации имеющихся учебных планов, не прекращавшаяся вплоть до реорганизации факультета в 2020 году.

В конце 2007 года в связи с грядущей аттестацией университета у С. В. Пухова возникла мысль о передаче полномочий заведующего кафедрой Е. В. Соколову, и так выполнявшему значительный объем организационной работы по факультету. Однако в ректорате к этой идее отнеслись прохладно, поскольку о Евгении Викторовиче на тот момент знали мало. В итоге было принято компромиссное решение: распоряжением по математическому факультету от 10 марта 2008 года Е. В. Соколов был назначен заместителем заведующего кафедрой с возложением на него всех полномочий заведующего и соответствующей ответственности, за исключением кадровой политики и штатного расписания кафедры, остававшихся в ведении С. В. Пухова. Последнее, впрочем, касалось лишь штатных сотрудников, поскольку привлечением к работе совместителей Евгений Викторович занимался самостоятельно. Официально заведующим кафедрой Е. В. Соколов был выбран в 2012 году. Незадолго до этого он вошел также в состав Ученого совета ИвГУ.

Основной задачей, определенной для себя Евгением Викторовичем, было улучшение качества преподавания дисциплин из области компьютерных наук и информационных технологий, а также устранение разрыва между ними и математической составляющей образовательных программ. Как уже было отмечено выше, наиболее квалифицированные преподаватели-прикладники, к которым теперь относился и Е. В. Соколов, вели занятия у студентов направления «Математика. Компьютерные науки», из-за чего ИТ-дисциплины специальности и направления «Математика» «провисали». Евгений Викторович провел значительную работу по синхронизации учебных планов, позволившую читать лекции по указанным дисциплинам всем учащимся одновременно. В результате у студентов-математиков, выбравших соответствующую специализацию, появилась возможность слушать такие курсы, как «Архитектура ЭВМ», «Языки и технологии программирования», «Операционные системы», «Компьютерные сети», «Базы данных» и «Информационная безопасность». Более того,

Е. В. Соколовым была лицензирована образовательная программа, благодаря которой студенты специалитета и магистратуры могли вместе с основным получить еще один диплом государственного образца о присвоении дополнительной квалификации «Разработчик профессионально ориентированных компьютерных технологий».

Под влиянием Евгения Викторовича значительные изменения претерпел и кадровый состав кафедры. Сначала к ведению занятий удалось привлечь обучавшихся в магистратуре выпускниц бакалавриата «Математика. Компьютерные науки». Одна из них, Г. С. Степович-Цветкова, получившая под руководством ректора ИвГУ В. Н. Егорова степень кандидата экономических наук, продолжает чтение курсов по разработке программного обеспечения и по сей день. Затем для работы на кафедре уже на постоянной основе были приглашены ученики Д. Н. Азарова и Д. И. Молдавского кандидаты физико-математических наук А. В. Розов и Е. А. Туманова. Е. В. Соколов сумел извлечь пользу даже из масштабного сокращения штатов на факультете, «переманив» к себе С. И. Хашина, до этого много лет работавшего на кафедре алгебры и математической логики, но в последние годы читавшего курсы преимущественно в области компьютерных наук. Описанные действия значительно повысили процент «остепенности» сотрудников кафедры и оживили проводимые на ней научные исследования. Существенно улучшилось и администрирование компьютеров факультета. Ранее этой деятельностью занимались преподаватели, высокая нагрузка которых приводила к большим задержкам при устранении неисправностей и вводе в эксплуатацию нового оборудования. Е. В. Соколов решил данную проблему, добившись введения в штатное расписание кафедры ставки ведущего программиста. Долгое время указанную должность занимал А. В. Розов, осуществивший запуск трех новых компьютерных классов и обновление компьютеров кафедр и деканата. После его перехода в преподаватели обязанности ведущего программиста выполняли аспиранты кафедры С. Е. Ваганов и А. Е. Куваев, а также аспирант кафедры алгебры и математической логики Р. Р. Яруллин.

Будучи заведующим и заместителем заведующего, Е. В. Соколов прилагал постоянные усилия к укреплению материальной базы кафедры и факультета. Под его руководством были выполнены работы по обустройству новой компьютерной лаборатории в аудитории 202 первого учебного корпуса и оснащению всех лекционных аудиторий факультета стационарным проекционным оборудованием. При непосредственном участии Евгения Викторовича были приобретены новые компьютеры для двух лабораторий, а также периферийное оборудование для кафедр и деканата. Позднее Е. В. Соколов организовал закупку комплектующих для модернизации всех имеющихся компьютеров, продлившей срок их эксплуатации более чем на пять лет. Стараниями Евгения Викторовича факультет приобрел и поддерживал членство в программе MSDN Academic Alliance, позволявшей устанавливать почти все продукты корпорации Майкрософт как в университете, так и на домашних компьютерах преподавателей и студентов. Помимо этого были закуплены лицензии на отдельные программные продукты, включая систему компьютерной алгебры Maple.

Завершив согласование учебных планов бакалавриата и специальности «Математика» с бакалавриатом «Математика. Компьютерные науки»,

а также запуск программы «Разработчик профессионально ориентированных компьютерных технологий» и усиление прикладной составляющей магистратуры «Математика», Е. В. Соколов принялся за получение лицензий на новые образовательные программы. Им были разработаны учебные планы и комплекты документов для лицензирования магистратуры «Математика. Компьютерные науки», бакалавриатов «Информационная безопасность» и «Фундаментальная информатика и информационные технологии», дополнительных образовательных программ «Преподаватель высшей школы» и «Системный инженер (специалист по эксплуатации аппаратно-программных комплексов персональных ЭВМ и сетей на их основе)». Все перечисленные лицензии были получены, но по ряду причин программы «Информационная безопасность» и «Системный инженер» не состоялись (подробнее об этом написано в [8]). По образовательным программам бакалавриата «Фундаментальная информатика и информационные технологии» и магистратуры «Математика. Компьютерные науки» Евгением Викторовичем был успешно организован учебный процесс. Это позволило привлечь дополнительное внимание к факультету со стороны абитуриентов, увеличить контингент студентов и на какое-то время приостановить сокращение штатов кафедры.

В 2010–2012 годах Е. В. Соколов работал в качестве члена рабочей группы ИвГУ и заместителя руководителя рабочей группы факультета по переходу на ФГОС. В рамках данной деятельности им были составлены комплексный план мероприятий факультета по переходу на ФГОС и проекты учебных планов и планов аудиторных занятий для направлений «Математика» и «Математика и компьютерные науки» (бакалавриат и магистратура), а также специальности «Фундаментальная математика и механика» [19]. Результаты этой работы вызвали интерес на общеуниверситетском уровне, Евгений Викторович неоднократно рассказывал о них на методических конференциях и совещаниях [20]. Позднее он составлял и все факультетские учебные планы, необходимые для перехода на ФГОС 3+ и 3++.

Будучи одним из главных проектировщиков образовательных программ, Е. В. Соколов регулярно проводил собрания со студентами факультета по вопросам выбора дополнительной профессиональной программы и научного руководителя, организации обучения в магистратуре, осуществлял руководство производственной и преддипломной практиками, заключал с предприятиями долгосрочные договоры на их прохождение. Евгений Викторович ежегодно организовывал итоговую аттестацию по программе «Разработчик. . .» и предзащиты выпускных квалификационных работ, руководил секцией кафедры на студенческой научной конференции, готовил команду факультета к участию во всероссийской студенческой Интернет-олимпиаде по информатике и международной студенческой олимпиаде АСМ по программированию. Деятельность Е. В. Соколова по организации учебного процесса, разумеется, не могла не включать и мероприятия по осуществлению нового набора. Евгений Викторович подготавливал к изданию оригинал-макеты рекламных буклетов и стендов, администрировал официальный web-сайт факультета и его страницу ВКонтакте, руководил проведением регионального и муниципального этапов Всероссийской олимпиады школьников по информатике и ИКТ, участвовал в работе

заочной школы и лекториев для абитуриентов по подготовке к ЕГЭ по тому же предмету.

С 1988 года бессменным деканом математического факультета был С.В.Пухов, блестящий организатор учебного процесса, научивший Е.В.Соколова многим тонкостям административной работы. В 2013 году на этом посту его сменил Б.Я.Солон, интересы которого в большей степени затрагивали научную деятельность. Под руководством Бориса Яковлевича на факультете была проведена международная научная конференция «Алгоритмические проблемы в алгебре и теории вычислимости», посвященная 75-летию Д.И.Молдавского, а также организован ряд встреч с ведущими учеными-математиками. Евгений Викторович к этому времени уже отладил все процессы на кафедре и в основном стабилизировал свою собственную учебную нагрузку, а потому получил возможность уделять гораздо больше сил научной работе. В 2017 году при активной поддержке Б.Я.Солона и В.Н.Егорова он взялся за организацию всероссийской конференции «Алгебра и теория алгоритмов», посвященной 100-летию факультета математики и компьютерных наук, получив на ее проведение грант РФФИ № 18-01-20009 [5]. Само мероприятие прошло в марте 2018 года и собрало 97 ученых из 19 регионов России, а также Белоруссии, Украины и Казахстана. Среди приехавших в Иваново были два члена-корреспондента РАН и 18 докторов наук; конференция освежила и укрепила связи ивановской логико-алгебраической школы с крупными российскими научными центрами, прежде всего московским и новосибирским.

Как уже отмечено выше, примерно с 2013 года Евгений Викторович получил долгожданную возможность возобновить занятия серьезной наукой, и к концу 2010-х годов у него все чаще стала мелькать мысль о переходе в научные сотрудники для завершения работы над докторской диссертацией. Но для претворения мечты доцента Соколова в жизнь заведующему Соколову требовалось «распихать» по другим преподавателям многочисленные лекционные курсы и еще как-то объяснить, почему они должны принести себя в жертву чужим амбициям. Неожиданным решением стала случившаяся в 2020 году реорганизация внутренней структуры университета, согласно которой руководимая Евгением Викторовичем кафедра объединялась с кафедрой информационных технологий в экономике и организации производства экономического факультета. Планируемое слияние неизбежно должно было вызвать движение нагрузки и причинить определенные неудобства преподавателям. Поэтому Евгений Викторович с чистой совестью отказался от руководства объединенной кафедрой и с 1 сентября 2020 года приступил к выполнению обязанностей заведующего научно-образовательным центром «Актуальные проблемы математики и компьютерных наук».

Докторскую диссертацию Е.В.Соколов подготовил к маю 2022 года в точном соответствии с планом, составленным им перед переходом на новую должность. Уже упоминавшаяся ранее нескончаемая реорганизация диссертационных советов и здесь внесла свою лепту, поэтому работа была защищена только в марте 2023 года, но зато в Институте математики имени С.Л.Соболева СО РАН – главном российском научном центре исследований в области теории групп. Подготовка диссертации стала для Евгения Викторовича лишь промежуточным этапом; за годы, проведенные на ка-

федре, он накопил множество идей, для осуществления которых требовалось значительно больше времени. В 2022–2025 годах в рамках реализации намеченной научной программы он руководил двумя проектами, поддержанными грантами Российского научного фонда №№ 22-21-00166 и 24-21-00307.

К моменту написания этих строк в списке трудов Е. В. Соколова значились 35 статей в журналах, индексируемых в Web of Science и Scopus [4, 12, 16–18, 24–38, 41, 46–58]. Три из них опубликованы в изданиях, входящих в первый квартиль по SJR, и тридцать – во второй. С полными текстами этих и других работ можно ознакомиться, в том числе, на сайте алгебраического семинара ИвГУ [3], администратором которого Евгений Викторович является с момента его создания в 2004 году. Е. В. Соколова неоднократно приглашали с докладами на конференции всероссийского и международного уровней, проводившиеся в Москве, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Туле, Брянске и других городах. Помимо собственной научной работы он все чаще выступает рецензентом для таких авторитетных изданий, как Сибирский математический журнал, Algebra Colloquium, Journal of Algebra, Journal of Group Theory, Lobachevskii Journal of Mathematics.

Тематикой научных исследований Евгения Викторовича служит изучение аппроксимационных свойств групп, преимущественно представимых в виде некоторой свободной конструкции. Напомним, что группа X называется *аппроксимируемой классом групп $\mathcal{C}$ относительно отношения θ* , определенного как на самой группе, так и на всех ее гомоморфных образах из $\mathcal{C}$, если для любых элементов и множеств элементов группы X , не состоящих в отношении θ , найдется гомоморфизм группы X на группу из класса $\mathcal{C}$, при котором образы указанных элементов и множеств по-прежнему не состоят в отношении θ [9, с. 75]. Следуя [14], говорят, что подмножество Y группы X *отделимо классом $\mathcal{C}$* , если группа X аппроксимируема относительно вхождения элемента в подмножество Y . Если θ – это отношение равенства элемента единице, то упоминание о нем обычно опускают. Аппроксимируемость классами всех конечных групп и всех нильпотентных групп (относительно любого отношения) принято называть соответственно *финитной* и *нильпотентной*.

Хорошо известно, что если группа X конечно определена, то из ее финитной аппроксимируемости относительно θ следует разрешимость алгоритмической проблемы, состоящей в определении того, находятся ли заданные элементы и подмножества группы X в отношении θ [14]. Именно это обстоятельство послужило причиной для начала интенсивных и систематических исследований аппроксимационных свойств групп, продолжающихся до сих пор. Вместе с тем, в настоящее время известен и целый ряд других их применений. Так, например, финитная аппроксимируемость группы (относительно равенства) тесно связана со свойствами хопфовости, линейности, гиперболичности и локальной разрешимости [13, 42, 44], в то время как аппроксимируемость конечными p -группами для всех p из некоторого бесконечного множества простых чисел означает упорядочиваемость [45] и, в некоторых случаях, нильпотентность [1, 15].

Большая часть статей Е. В. Соколова посвящена изучению аппроксимируемости относительно различных отношений *корневыми классами*

групп. Понятие корневого класса было введено К. Грюнбергом в [43] и обрело второе рождение благодаря Д. Н. Азарову, доказавшему, что любая свободная группа аппроксимируется каждым нетривиальным корневым классом групп [2]. Использование данного понятия оказалось весьма продуктивным при исследованиях аппроксимационных свойств свободных конструкций групп: свободных и древесных произведений, HNN-расширений, фундаментальных групп графов групп и др. Согласно одному из равносильных определений, приведенных в [48], класс групп называется корневым, если он замкнут относительно взятия подгрупп и декартовых сплетений. Легко видеть, что к числу корневых относятся, например, классы всех конечных групп, всех разрешимых групп, всех групп без кручения, конечных π -групп и периодических π -групп конечного периода для любого непустого множества π простых чисел, а также всевозможные их пересечения. Классы всех нильпотентных групп, конечных нильпотентных групп и т. п. не являются корневыми, поскольку не замкнуты относительно взятия расширений, однако результаты об аппроксимируемости корневыми классами оказываются полезны и для доказательства нильпотентной аппроксимируемости групп.

Основным методом проводимых Е. В. Соколовым исследований служит так называемый фильтрационный подход, первоначально предложенный Г. Баумслагом [40] для изучения финитной аппроксимируемости обобщенных свободных произведений двух групп и, после ряда обобщений и адаптаций, распространенный Евгением Викторовичем [27] на случай произвольного корневого аппроксимирующего класса групп и фундаментальной группы произвольного графа групп. Кроме этого, для доказательства аппроксимируемости фундаментальных групп графов групп с центральными реберными подгруппами им совместно с Е. А. Тумановой была введена в рассмотрение конструкция обобщенного прямого произведения, ассоциированного с графом групп, и установлены некоторые ее свойства [34]. Главным образом с помощью перечисленных средств удалось исследовать аппроксимируемость корневыми классами а) фундаментальных групп различных графов групп с центральными реберными подгруппами [28, 33–35, 50, 51]; б) обобщенного свободного произведения и HNN-расширения, хотя бы одна из объединенных (связанных) подгрупп которых лежит в центре соответствующего свободного множителя (базовой группы) [37]; в) фундаментальных групп различных графов групп с нормальными реберными подгруппами [36, 38, 58]; г) фундаментальной группы произвольного графа изоморфных групп [57].

В [25] Е. В. Соколовым была доказана аппроксимируемость относительно сопряженности корневым классом $\mathcal{C}$, состоящим из конечных групп, произвольного расширения свободной группы при помощи $\mathcal{C}$ -группы. Данное утверждение открывает дорогу к изучению $\mathcal{C}$ -аппроксимируемости относительно сопряженности свободных конструкций групп, и с его помощью Евгением Викторовичем уже были получены результаты об указанной аппроксимируемости (обычного) свободного произведения произвольного числа $\mathcal{C}$ -аппроксимируемых относительно сопряженности групп и фундаментальной группы конечного графа таких групп с конечными реберными подгруппами. Также с использованием данного утверждения и в предположении, что $\mathcal{C}$ – корневой класс, состоящий из периодических

групп, удалось полностью решить вопрос о $\mathcal{C}$ -аппроксимируемости относительно сопряженности обычных и обобщенных групп Баумслага – Солитэра [55].

Одно общее необходимое условие нильпотентной аппроксимируемости фундаментальной группы произвольного графа групп было указано А. Е. Куваевым, аспирантом Е. В. Соколова, в [11]. Идея, состоящая в использовании данного результата в сочетании с известными достаточными условиями аппроксимируемости конечными p -группами, была успешно реализована Евгением Викторовичем в [50, 54] для получения критерия нильпотентной аппроксимируемости обобщенной группы Баумслага – Солитэра и критериев аппроксимируемости конечными нильпотентными и метанильпотентными группами обобщенных свободных произведений с различными ограничениями на объединенные подгруппы. Кроме этого, Е. В. Соколовым найдены описания отделимых подгрупп в нильпотентных и нильпотентно аппроксимируемых группах определенного вида [24, 26, 53], которые неоднократно применялись при изучении аппроксимируемости свободных конструкций групп корневыми классами [26, 28, 31, 32, 36, 37, 58] и нильпотентными группами [54].

Еще одним направлением научной работы Евгения Викторовича является исследование свойства отделимости подгрупп. Отделимость циклических подгрупп обобщенных свободных произведений двух групп классами всех конечных групп и конечных p -групп изучалась им в [17, 23, 41, 46]. Позднее идеи этих работ были распространены на другие свободные конструкции [6, 22, 47] и классы групп [7, 10, 21]. В [29, 30, 52] Е. В. Соколовым предложен универсальный метод изучения отделимости произвольными корневыми классами групп конечно порожденных абелевых подгрупп фундаментальных групп произвольных графов групп. В [4, 30] данный метод использовался для описания отделимых подгрупп фундаментальных групп графов групп с центральными реберными подгруппами и обобщенных свободных произведений с нормальными объединенными подгруппами, аппроксимируемость которых корневыми классами была установлена ранее в [28, 36, 39]. Также Евгением Викторовичем найден критерий отделимости произвольным корневым классом групп подгрупп с тождеством для (обычного) свободного произведения семейства групп и расширения свободной группы при помощи группы из аппроксимирующего класса [30, 56].

По мнению Е. В. Соколова, все перечисленные направления исследований далеки от своего завершения. В наибольшей степени изучено свойство аппроксимируемости корневыми классами относительно равенства, но и здесь возможно обобщение и дополнение уже полученных результатов. Подход, использованный для доказательства нильпотентной аппроксимируемости обобщенных свободных произведений двух групп, скорее всего, удастся распространить сначала на конструкцию HNN-расширения, а затем и на фундаментальные группы произвольных графов групп. Метод исследования отделимости абелевых подгрупп можно и далее применять к фундаментальным группам графов групп, аппроксимируемость которых корневыми классами была установлена ранее. Кроме того, стоит попытаться обобщить его на случай, когда рассматриваемая подгруппа удовлетворяет произвольному нетривиальному тождеству, а также выработать

аналогичный подход для изучения отделимости нильпотентными группами. Наконец, выполняемые при помощи алгебраических методов исследования аппроксимируемости относительно сопряженности произвольными корневыми классами находятся в самом зачатке. Известные утверждения о финитной аппроксимируемости относительно сопряженности позволяют надеяться на получение значительного числа новых результатов в данной области. Таким образом, подводит итог Евгений Викторович, в ближайшие 10 лет ему определенно найдется, чем заняться.

Автор выражает благодарность юбиляру за предоставление ряда документов, касающихся его научной деятельности и работы кафедры вычислительной и прикладной математики.

Библиографический список

1. Азаров Д. Н. Некоторые аппроксимационные свойства групп конечного ранга // Модел. и анализ информ. систем. 2014. Т. 21, № 2. С. 50–55.
2. Азаров Д. Н., Теджисо Д. Об аппроксимируемости свободного произведения групп с объединенной подгруппой корневым классом групп // Науч. тр. Иван. гос. ун-та. Математика. Вып. 5 (2002). С. 6–10.
3. Алгебраический семинар Ивановского государственного университета. URL: <http://math.ivanovo.ac.ru/tg-seminar/> (дата обращения: 01.03.2026).
4. Баранов Д. Р., Соколов Е. В. Об отделимости абелевых подгрупп свободного произведения двух групп с нормальной объединенной подгруппой // Сиб. матем. журн. 2025. Т. 66, № 2. С. 165–179.
5. Всероссийская конференция «Алгебра и теория алгоритмов», посвященная 100-летию факультета математики и компьютерных наук Ивановского государственного университета. URL: <http://math.ivanovo.ac.ru/math-ivsu-100/index.html> (дата обращения: 01.03.2026).
6. Гайворонская М. Ю., Соколов Е. В. О финитной отделимости циклических подгрупп HNN-расширений групп // Вестн. Иван. гос. ун-та. Сер.: Естественные, общественные науки. 2010. Вып. 2. С. 90–97.
7. Гудовщикова А. С., Соколов Е. В. Некоторые аппроксимационные свойства обобщенных свободных произведений двух групп // Вестн. Иван. гос. ун-та. Сер.: Естественные, общественные науки. 2012. Вып. 2. С. 115–123.
8. Иванова Т. П., Соколов Е. В. От вычислительной математики к компьютерным наукам: из истории кафедры вычислительной математики и компьютерного образования на факультете математики и компьютерных наук ИвГУ. URL: <http://math.ivanovo.ac.ru/hist/cshistory.htm> (дата обращения: 01.03.2026).
9. Каргаполов М. И., Мерзляков Ю. И. Бесконечные группы // Итоги науки. Сер.: Математика. Алгебра. Топология. Геометрия. 1966. М.: ВИНТИ, 1968. С. 57–90.
10. Коптева А. А., Соколов Е. В. Некоторые аппроксимационные свойства HNN-расширений групп // Вестн. Иван. гос. ун-та. Сер.: Естественные, общественные науки. 2013. Вып. 2. С. 78–88.
11. Куваев А. Е. Необходимые условия нильпотентной аппроксимируемости некоторых теоретико-групповых конструкций // Сиб. матем. журн. 2019. Т. 60, № 6. С. 1335–1349.
12. Куваев А. Е., Соколов Е. В. Необходимые условия аппроксимируемости обобщенных свободных произведений и HNN-расширений групп // Изв. вузов. Математика. 2017. № 9. С. 36–47.
13. Мальцев А. И. Об изоморфном представлении бесконечных групп матрицами // Матем. сб. 1940. Т. 8, № 3. С. 405–422.
14. Мальцев А. И. О гомоморфизмах на конечные группы // Учен. зап. Иван. гос. пед. ин-та. 1958. Т. 18. С. 49–60.
15. Сексенбаев К. К теории полициклических групп // Алгебра и логика. Семинар. 1965. Т. 4, № 3. С. 79–83.

16. Соколов Е. В. Замечание об отделимости подгрупп в классе конечных π -групп // Матем. заметки. 2003. Т. 73, № 6. С. 904–909.
17. Соколов Е. В. Об аппроксимируемости конечными p -группами свободных произведений групп с нормальным объединением // Матем. заметки. 2005. Т. 78, № 1. С. 125–131.
18. Соколов Е. В. Фinitная аппроксимируемость относительно сопряженности нисходящих HNN-расширений конечно порожденных абелевых групп // Матем. заметки. 2005. Т. 78, № 5. С. 748–762.
19. Соколов Е. В. Нормативно-методические материалы по разработке основных образовательных программ направлений 010100 «Математика» и 010200 «Математика и компьютерные науки» (бакалавриат и магистратура). Вып. 1. Учебные планы направлений. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010.
20. Соколов Е. В. О структуре учебных планов направлений «Математика» и «Математика и компьютерные науки» // Научно-методические аспекты перехода университета на уровневую систему образования: сб. науч.-метод. ст. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. С. 105–110.
21. Соколов Е. В. Об отделимости циклических подгрупп свободной группы корневым классом групп // Математика и ее приложения. Вып. 8 (2011). С. 101–104.
22. Соколов Е. В. Некоторые аппроксимационные свойства свободного произведения двух групп с централизованными подгруппами // Математика и ее приложения. Вып. 9 (2012). С. 45–52.
23. Соколов Е. В. Отделимость подгрупп некоторыми классами конечных групп. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
24. Соколов Е. В. Об отделимости подгрупп нильпотентных групп в классе конечных π -групп // Сиб. матем. журн. 2014. Т. 55, № 6. С. 1381–1390.
25. Соколов Е. В. Об аппроксимируемости относительно сопряженности некоторых свободных конструкций групп корневыми классами конечных групп // Матем. заметки. 2015. Т. 97, № 5. С. 767–780.
26. Соколов Е. В. Об отделимости подгрупп нильпотентно аппроксимируемых групп в классе конечных π -групп // Сиб. матем. журн. 2017. Т. 58, № 1. С. 219–229.
27. Соколов Е. В. Об аппроксимируемости корневыми классами фундаментальных групп графов групп // Сиб. матем. журн. 2021. Т. 62, № 4. С. 878–893.
28. Соколов Е. В. Об аппроксимируемости корневыми классами фундаментальных групп некоторых графов групп с центральными реберными подгруппами // Сиб. матем. журн. 2021. Т. 62, № 6. С. 1382–1400.
29. Соколов Е. В. Об отделимости абелевых подгрупп фундаментальных групп графов групп. I // Сиб. матем. журн. 2023. Т. 64, № 5. С. 1083–1093.
30. Соколов Е. В. Об отделимости абелевых подгрупп фундаментальных групп графов групп. II // Сиб. матем. журн. 2024. Т. 65, № 1. С. 207–228.
31. Соколов Е. В. Некоторые аппроксимационные свойства ограниченных нильпотентных групп и их древесных произведений // Изв. вузов. Математика. 2025. № 4. С. 60–70.
32. Соколов Е. В., Туманова Е. А. Достаточные условия аппроксимируемости некоторых обобщенных свободных произведений корневыми классами групп // Сиб. матем. журн. 2016. Т. 57, № 1. С. 171–185.
33. Соколов Е. В., Туманова Е. А. Аппроксимируемость корневыми классами HNN-расширений с центральными циклическими связанными подгруппами // Матем. заметки. 2017. Т. 102, № 4. С. 597–612.
34. Соколов Е. В., Туманова Е. А. Обобщенные прямые произведения групп и их применение к изучению аппроксимируемости свободных конструкций групп // Алгебра и логика. 2019. Т. 58, № 6. С. 720–740.
35. Соколов Е. В., Туманова Е. А. Об аппроксимируемости корневыми классами древесных произведений с центральными объединенными подгруппами // Сиб. матем. журн. 2020. Т. 61, № 3. С. 692–702.
36. Соколов Е. В., Туманова Е. А. Об аппроксимируемости корневыми классами некоторых свободных произведений групп с нормальными объединенными подгруппами // Изв. вузов. Математика. 2020. № 3. С. 48–63.

37. Соколов Е. В., Туманова Е. А. Об аппроксимируемости корневыми классами групп некоторых обобщенных свободных произведений и HNN-расширений // Сиб. матем. журн. 2023. Т. 64, № 2. С. 405–422.
38. Соколов Е. В., Туманова Е. А. Об аппроксимируемости корневыми классами древесных произведений групп с нормальными реберными подгруппами // Сиб. матем. журн. 2026. Т. 67, № 1. С. 152–174.
39. Туманова Е. А. Об аппроксимируемости корневыми классами групп обобщенных свободных произведений с нормальным объединением // Изв. вузов. Математика. 2015. № 10. С. 27–44.
40. Baumslag G. On the residual finiteness of generalized free products of nilpotent groups // Trans. Amer. Math. Soc. 1963. Vol. 106. P. 193–209.
41. Bobrovskii P. A., Sokolov E. V. The cyclic subgroup separability of certain generalized free products of two groups // Algebra Colloq. 2010. Vol. 17, № 4. P. 577–582.
42. Gromov M. Hyperbolic groups // In: Gersten S. M. (eds) Essays in group theory. Mathematical Sciences Research Institute Publications. Vol. 8. New York: Springer, 1987. P. 75–263.
43. Gruenberg K. W. Residual properties of infinite soluble groups // Proc. London Math. Soc. (3). 1957. Vol. 7. P. 29–62.
44. Lubotzky A., Mann A. Residually finite groups of finite rank // Math. Proc. Camb. Philos. Soc. 1989. Vol. 106, № 3. P. 385–388.
45. Rhemtulla A. H. Residually $\mathcal{F}_p$ -groups, for many primes p , are orderable // Proc. Amer. Math. Soc. 1973. Vol. 41, № 1. P. 31–33.
46. Sokolov E. V. On the cyclic subgroup separability of free products of two groups with amalgamated subgroup // Lobachevskii J. Math. 2002. Vol. 11. P. 27–38.
47. Sokolov E. V. On the cyclic subgroup separability of the free product of two groups with commuting subgroups // Int. J. Algebra Comput. 2014. Vol. 24, № 5. P. 741–756.
48. Sokolov E. V. A characterization of root classes of groups // Comm. Algebra. 2015. Vol. 43, № 2. P. 856–860.
49. Sokolov E. V. A necessary condition for the residual nilpotence of HNN-extensions // Lobachevskii J. Math. 2018. Vol. 39, № 2. P. 281–285.
50. Sokolov E. V. Certain residual properties of generalized Baumslag–Solitar groups // J. Algebra. 2021. Vol. 582. P. 1–25.
51. Sokolov E. V. Certain residual properties of HNN-extensions with central associated subgroups // Comm. Algebra. 2022. Vol. 50, № 3. P. 962–987.
52. Sokolov E. V. On conditions for the root-class residuality of the fundamental groups of graphs of groups // Lobachevskii J. Math. 2023. Vol. 44, № 12. P. 5444–5452.
53. Sokolov E. V. On the separability of subgroups of nilpotent groups by root classes of groups // J. Group Theory. 2023. Vol. 26, № 4. P. 751–777.
54. Sokolov E. V. On the residual nilpotence of generalized free products of groups // J. Algebra. 2024. Vol. 657. P. 292–326.
55. Sokolov E. V. On the conjugacy separability of ordinary and generalized Baumslag–Solitar groups // J. Pure Appl. Algebra. 2025. Vol. 229, № 2. Article 107906.
56. Sokolov E. V. On the subgroup separability of the free product of groups // Lobachevskii J. Math. 2025. Vol. 46, № 7. P. 3588–3594.
57. Sokolov E. V., Tumanova E. A. To the question of the root-class residuality of free constructions of groups // Lobachevskii J. Math. 2020. Vol. 41, № 2. P. 260–272.
58. Sokolov E. V., Tumanova E. A. Certain residual properties of HNN-extensions with normal associated subgroups // J. Group Theory. 2026. Vol. 29, № 1. P. 55–84.

Информация об авторе / Information about the author

Туртин Дмитрий Витальевич – кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой фундаментальной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, turtin@mail.ru

Turtin Dmitry Vitalievich – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of the Department of Fundamental Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, turtin@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Максимальный размер статьи – 1,0 авт. л. (40 тыс. знаков с пробелами), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman (основной текст – кегль 11; таблицы, подписи к рисункам, сноски, библиографический список – кегль 10). Формат А4, поля: верхнее – 2,7 см, нижнее – 4,6 см, левое и правое – 4 см.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК**, на *русском и английском языках*: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей – **аннотация** (объемом 10–15 строк), **ключевые слова**; **текст статьи**.

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в квадратных скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Фотографии и рисунки, прилагаемые к статье, должны быть контрастными, четкими.

В конце представленных материалов следует указать сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество автора, ученая степень, звание, должность, место работы, город, страна, электронный адрес).

Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

Электронное сетевое издание

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Естественные, общественные науки»
2026. Вып. 1**

[12+]

Издается в авторской редакции

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Дата размещения на сайте 29.06.2026.
Формат 70 x 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 8,1. Объем 7,6 Мб.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru